

АПИ

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 24 (310), 2026 // apni.ru

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 24 (310)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биogeографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Волокитина А.С.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ: ВИДЫ И ОСНОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ 7

Волокитина А.С.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ
НУЖД..... 10

Закревская Э.А.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РИСКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В ОЦЕНКУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ..... 13

Закревская Э.А., Корешкина А.И.

ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ СУДЕБНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПО СТ. 263 УК РФ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ
НА ТРАНСПОРТЕ 18

Матвеев Е.А., Егерев И.М.

СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ОТ ДЕФОРМАЦИИ ИНСТИТУТОВ К МОДЕРНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 24

Михеев М.А.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛЕЙ ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ПО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ ОТ 20 МАРТА 2025 г. № 33-ФЗ
«ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ» 27

Мичурина Е.А., Полехова М.А., Петькина В.О.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ
ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ 31

Пастухов С.С.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ..... 35

Цуранова Е.С.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ УСМОТРЕНИЕ ЮРИСТА:
НРАВСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВА
И МОРАЛИ..... 40

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Кокарев И.С.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ
ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 46

Колесникова М.Д.

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА:
УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ (ИССЛЕДОВАНИЕ
СПЕЦИФИКИ УПРАВЛЕНИЯ В ДОЛГОСРОЧНЫХ ПАРТНЕРСКИХ ПРОЕКТАХ)..... 51

Ланда А.Д.

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПАСПОРТА КАК ИНСТРУМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОГО
МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ 55

Орлова Т.И.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ 59

Славянская М.В.

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ
КОНКРЕТНЫХ СЕРВИСОВ)..... 63

Таланов Е.Е.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УМНОГО
ГОРОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 69

ПЕДАГОГИКА

Горбачева О.В., Горюшина Н.Ф.

МОСТЫ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ГРУППОВОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ..... 72

Даценко О.С.

РОЛЬ СОВЕТНИКА ДИРЕКТОРА ПО ВОСПИТАНИЮ В МОДЕРНИЗАЦИИ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА 75

Литвин Л.М., Гуц А.Н., Винокурова Т.П., Канаева Н.Г.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В УРОЧНОЕ И ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ:
ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ
В ВОСПИТАНИИ 79

Макаренко А.Н., Гончарова Н.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ИГРОВЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ЭВРИТМИИ..... 82

Маркова Ю.Н., Барабашев С.В., Васянович М.А.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 85

Менжулина В.С.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА
К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 88

Пахомова Н.И.

ЛОГОПЕДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ
ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ..... 92

Юдина Н.В.

КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ ОСАНКИ И НАЧАЛЬНОГО СКОЛИОЗА У ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИИ, ПИЛАТЕСА И БИОМЕХАНИКИ	96

ПСИХОЛОГИЯ

Бычкова П.Е.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И УРОВНЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО КОНКУРСА	101

Рудавина К.Ю.

СВЯЗЬ УРОВНЯ САМООЦЕНКИ С УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	106

Третьякова Д.Ю.

СОЗАВИСИМОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ	109

Фадеева Д.И.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	113

Шатилова Е.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВЫХ ЛИЦ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	117

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Кузина Ю.А.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	120

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ВОЛОКИТИНА Анастасия Сергеевна

студентка, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Липецк

*Научный руководитель – доцент Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук Макаров Олег Васильевич*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ВИДЫ И ОСНОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты возникновения ответственности в предпринимательских отношениях. Исследуются основания возникновения ответственности субъектов предпринимательской деятельности. Рассматриваются основные виды возникновения ответственности в предпринимательской сфере.

Ключевые слова: предпринимательское право, юридическая ответственность, основания ответственности, гражданско-правовая ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность, предпринимательская деятельность.

Предпринимательское право является крупной отраслью российского права. Его нормы регулируют общественные отношения, возникающие между предпринимателями, осуществляющими свою экономическую деятельность. Предпринимательское право регулируется несколькими отраслями российского права, но основную роль в регулировании занимают такие, как Гражданское, Уголовное и Административное право [1, с. 203-205]. Исходя из этого можно сделать вывод, о том, что основными видами ответственности в предпринимательских отношениях являются гражданско-правовая, уголовная и административная ответственность.

Хотелось бы подробнее изучить каждый вид предпринимательской ответственности. Рассматривая гражданско-правовую ответственность, стоит отметить, что основанием ее возникновения становятся предусмотренные законом и договором правонарушения. Для начала хочется отметить один из главных принципов гражданско-правовых договоров – это надлежащее исполнение обязательств [2], который указан в ст. 309 Гражданского кодекса РФ. Исходя из этого следует сделать вывод о

том, что каждая из сторон, в нашем случае предприниматели, обязана надлежащим образом исполнять обязательства, вытекающие из условий договора. Из этого следует вывод, что неисполнение обязательств влечет за собой наступление негативных последствий. Одним из таких является возмещение убытков. Данное последствие регулируется ст. 15 ГК РФ. Оно означает, что сторона предпринимательских правоотношений, которая нарушила права другой, обязана возместить причиненный ущерб, в том числе и упущенную выгоду. Для предпринимателя этот аспект является очень важным, так как основной целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли. Также следует отметить еще одно последствие ненадлежащего исполнения или неисполнения договора – это взыскание неустойки. Данное последствие регулируется ст. 330 ГК РФ. Для обеспечения исполнения обязательств предприниматели включают в договор соглашение о неустойке и устанавливают ее размер. Так как предприниматель – это не такой крупный и устойчивый субъект правоотношений как, например, организация, для него убытки могут стать серьезной проблемой

и даже угрозой прекращения деятельности. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что установление неустойки в предпринимательских правоотношениях – это очень важный элемент для обеих сторон. Для одной неустойка служит стимулом своевременно и четко исполнить условия договора, а для другой является гарантией защиты своих прав в случае нарушения. Исходя из вышесказанного следует отметить, что в случае, ненадлежащего исполнения или неисполнения денежных обязательств, а также в случае неправомерного удержания денежных средств или уклонения от их возврата [2], предприниматель может защитить свои нарушенные права путем взыскания процента за пользование чужими денежными средствами с нарушителя, согласно ст. 395 ГК РФ. Данную меру защиты своих прав можно применить, если соглашением сторон не предусмотрена неустойка.

Следующим рассматриваемым видом ответственности в предпринимательских правоотношениях является уголовная ответственность. Следует отметить, что уголовная ответственность наступает, если предпринимателем причинен значительный ущерб в совокупности с другими факторами, указывающими на признаки конкретного преступления. Одним из таких преступлений в сфере предпринимательских правоотношений является незаконное предпринимательство, регулируемое ст. 171 Уголовного кодекса РФ. Предпринимательство будет считаться незаконным, если деятельность осуществляется без регистрации или лицензии в случае, если их приобретение является обязательным для данного вида деятельности, а также такой деятельностью был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству [3]. В данном случае стоит отметить, что данный вид уголовной ответственности защищает интересы не только другой стороны предпринимательских правоотношений, но и иных лиц, чьи интересы затрагиваются. В данном случае следует понимать, что предприниматели имеют множество возможностей реализации своей деятельности, поэтому некоторые из них подлежат обязательному лицензированию для обеспечения соблюдения качества и безопасности этих видов. Например, лицензированию подлежит частная охранная деятельность. Можно предположить, что это сделано для того, чтобы максимально тщательно регулировать деятельность, которая непосредственно связана с применением средств обороны и возможно даже оружия, что подразумевает возможность

возникновения опасных для человека ситуаций. Хочется отметить также еще одно преступление – мошенничество, регулируемое ст. 159 УК РФ. Данный вид предполагает совершение противоправных действий путем обмана или злоупотребления доверием. В сфере предпринимательских правоотношений мошенничество может быть совершено в виде обмана, то есть сообщения заведомо недостоверной информации, несообщения необходимой информации, преднамеренное неисполнение условий договора и тому подобное. Информация в рассматриваемых отношениях имеет большое значение и соответственно предоставление ложных сведений может серьезно нарушить права второй стороны правоотношений, так же как умышленное неисполнение условий договора. Стоит также уточнить, что ранее Уголовный кодекс содержал специальный состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, но позже данная статья утратила силу, так как она выделяла группу предпринимателей, что противоречило принципу равенства всех перед законом. Еще одним преступлением является уклонение от уплаты налогов и сборов, указанный в ст. 198 УК РФ. Данный вид регулирует отношения, возникшие между предпринимателем и государством. В рассматриваемом случае предприниматель подвергается ответственности в случае уклонения от уплаты налогов и сборов в размере двух миллионов семисот тысяч рублей в пределах трех финансовых лет [3]. Исходя из вышесказанного можно подытожить, что уголовная ответственность предпринимателей наступает в крайних случаях, когда лицо в серьезной степени нарушает законодательство. В других случаях чаще всего применяется гражданско-правовая ответственность, тем самым государственные законодатели позволяют предпринимателям разрешать свои споры более оптимальным способом и применяют свое воздействие уже в крайних случаях.

Хотелось бы также рассмотреть такой вид ответственности в предпринимательских отношениях как административная. Данный вид можно сравнить с уголовной, так как они оба регулируют отношения между предпринимателем и государством. В рассматриваемом случае административная ответственность наступает, когда предпринимателем был нанесен вред другому лицу, но не в крупном размере. Например, за осуществление предпринимательской деятельности без лицензии может наступить также административная ответственность, установленная ст. 14.1 Кодекса об

Административных Правонарушениях РФ. Главным отличием от уголовной является причинение ущерба. В данном случае такая ответственность наступает, если деятельностью не было причинено ущерба, либо причинен, но незначительный. Такой вид ответственности дисциплинирует предпринимателей. Он дает понимание того, что законодательные нормы обязательны к исполнению и, если предприниматель пренебрегает ими, то в его сторону будут осуществлены определённые санкции. Переходя к следующему виду административного правонарушения, стоит уточнить, что предприниматели достаточно часто работают с потребителями и оказывают различные услуги. Исходя из этого можно понять, что качество таких работ и услуг контролируется законодательными нормами. Поэтому продажа товаров, выполнение работ и оказание услуг ненадлежащего качества служит основанием для возникновения ответственности, установленной ст. 14.4 КоАП РФ. Данная норма регулирует отношения предпринимателей и потребителей. Для предпринимательской деятельности установлены определенные стандарты и критерии, являющиеся обязательными для соблюдения. Данная норма стимулирует предпринимателей соблюдать установленные нормы и осуществлять качественную деятельность.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что ответственность в предпринимательских отношениях представляет

собой сложный правовой институт, характеризующийся многообразием форм и оснований ее возникновения. Специфика предпринимательской деятельности обуславливает повышенные требования к субъектам хозяйствования. Основания привлечения к ответственности охватывают как традиционные случаи нарушения обязательств и причинения вреда, так и специальные случаи, предусмотренные законодательством. Таким образом, эффективное функционирование предпринимательских отношений невозможно без четкого и сбалансированного механизма правовой ответственности, который обеспечивает защиту прав участников оборота и способствует стабильности экономической среды.

Литература

1. Ковалева Д.Р. Ответственность в предпринимательских отношениях: виды и основания привлечения / Д.Р. Ковалева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 52 (603). – С. 203-205.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025).

VOLOKITINA Anastasia Sergeevna

Student, Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Russia, Lipetsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Candidate of Law Makarov Oleg Vasilyevich*

THE EMERGENCE OF LEGAL RESPONSIBILITY IN BUSINESS RELATIONS: TYPES AND GROUNDS OF IMPLEMENTATION

Abstract. The article discusses the theoretical and practical aspects of the emergence of responsibility in business relations. The reasons for the emergence of the responsibility of business entities are investigated. The main types of responsibility in the business sphere are considered.

Keywords: business law, legal responsibility, grounds of responsibility, civil liability, administrative liability, criminal liability, entrepreneurial activity.

ВОЛОКИТИНА Анастасия Сергеевна

студентка, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Липецк

*Научный руководитель – доцент Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук Макаров Олег Васильевич*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации. Анализируются правовая природа изъятия, соотношение публичных и частных интересов, а также гарантии защиты прав правообладателей. Особое внимание уделяется нормативному регулированию, закреплённому в Земельном кодексе Российской Федерации, включая порядок принятия решения об изъятии, заключения соглашения и судебного разрешения споров. В работе исследуются проблемы определения размера возмещения, роли судебной экспертизы, а также практики разрешения споров судами общей юрисдикции.

Ключевые слова: изъятие земельных участков, государственные нужды, муниципальные нужды, компенсация за земельный участок, судебная практика, право собственности, публичные интересы, земельное право.

Всем известно, что Российская Федерация славится своим обширным количеством земли [2]. Россия является самой большой по площади страной в мире. Исходя из этого можно понять, что для того, чтобы поддерживать состояние земли и ее уровень плодородия, который у российских земель достаточно высок, нужен контроль за рациональным использованием земли. Но в установленных нормами случаях государственные или муниципальные органы могут изъять определенные земельные участки для своих нужд.

Прежде чем перейти к рассмотрению примеров, хотелось бы обратить внимание на основные принципы изъятия земель для государственных и муниципальных нужд. Принцип законности – присущ любым правоотношениям, но в данных он указывает на формальность рассматриваемой процедуры и четкое следование нормам главы 7.1 Земельного кодекса РФ. Принцип публичной цели – указывает на то, что изъятие земельного участка не может быть произведено без значимой причины. Как уже говорилось ранее, обоснование цели изъятия земли – это неотъемлемая часть процедуры, а также это пункт, подтверждающий законность действия. Принцип приоритета соглашения – указывает на то, что права второй стороны

соглашения – правообладателя, никаким образом не могут быть ущемлены. Несмотря на то, что процедура носит преимущественно императивный характер, ее неотъемлемой частью является учет интересов собственника изымаемой земли.

Земли изымаются для определенных целей, например: для государственных нужд Российской Федерации – для размещения объектов федерального значения, в связи с осуществлением недропользования, для нужд субъекта РФ – для размещения объектов регионального значения, осуществления пользования участками недр местного значения, для органов местного самоуправления – для муниципальных нужд, для размещения объектов местного значения, данные случаи регулируются главой 7.1 Земельного Кодекса Российской Федерации. В дальнейшем исследовании некоторые цели изъятия будут проанализированы.

Прежде чем, перейти к конкретным примерам, хочется изучить основные моменты изъятия земли для государственных и муниципальных нужд в целом. Отметим, что данная процедура четко регулируется отдельной главой Земельного Кодекса РФ. Начнем с того, что изъятие земли возможно только в определенных случаях. Например, если собственник

отказывает государственному или муниципальному органу в передаче своего земельного участка, согласно п. 14 ст. 56.6 ЗК РФ, то такие споры решаются в судебном порядке, где уполномоченный орган должен доказать, что изъятие данной земли необходимо для удовлетворения соответствующих нужд, согласно статье 56.3 ЗК РФ. Также следует отметить то, что данная процедура должна соответствовать определенным законом критериям, без соблюдения которых изъятие может быть признано незаконным. Также условия как наличие документов территориального планирования, указание на значение строящегося объекта для Российской Федерации, субъекта или муниципалитета, документы, подтверждающие необходимость размещения объекта именно на изымаемой территории и некоторые другие документы для отдельных случаев необходимы для соблюдения законности перехода земель под строительство значимых объектов [1]. Согласно ст. 56.4 ЗК РФ, изъятие начинается с ходатайства организаций, имеющих право на такое обращение, в уполномоченный исполнительный орган. После чего уполномоченный орган выносит решение. В случае одобрения, в решении должны быть отражены: цель изъятия, схема расположения земельного участка, устанавливаются сроки, предоставляется также утвержденный проект межевания территории. После чего устанавливается, есть ли у земельного участка или участков собственники. Если они есть, то им направляется уведомление о том, что участок изымается для муниципальных или государственных нужд, в свою очередь собственники должны предоставить в уполномоченный исполнительный орган необходимые документы. Если же собственника земли не удалось выявить, то уполномоченный орган определяет право собственности государства или муниципалитета на земельный участок в судебном порядке. После принятия решения, уполномоченный орган исполнительной власти заключает соглашение с правообладателем. В нем должны содержаться определенные условия. Например: в соглашении должна указываться полная информация о земельном участке, такая как кадастровый номер, площадь, место нахождения, категория земель. Также немаловажным указанием является сторона договора, затрагивающая размер компенсации. Стоит отметить, что вместе с земельным участком объектом изъятия могут стать также сооружения, здания, объекты

незавершенного строительства и элементы благоустройства, возведенные на нем. Исходя из этого, в соглашении должны быть также указаны рыночная стоимость участка, стоимость находящихся на участке объектов недвижимости, размер причиненных убытков, размер компенсации. Помимо этого, немаловажным является уточнение в соглашении о форме возмещения. Оно может быть в виде денежной компенсации, в виде предоставления другого земельного участка правообладателю, в виде предоставления иного недвижимого имущества, а также может быть в смешанной форме, например: возмещение части денежной суммой, а другую часть предоставлением иного участка. В договоре еще должны быть указаны сроки: освобождения земельного участка, выплаты компенсации и иные сроки, предусмотренные соглашением. Помимо этого, могут быть указаны иные условия, согласно ст. 56.9 ЗК РФ.

После подробного изучения материальной части хотелось бы перейти к процессуальной. Для рассмотрения предлагается гражданское дело. Решение № 2-1722/2023 2-1722/2023-М-976/2023 М-976/2023 от 4 июля 2023 г. по делу № 2-1722/2023 Волжский районный суд г. Саратова (Саратовская область). В данном судебном заседании была затронута тема несогласия арендатора земельного участка с изъятием его для нужд муниципалитета. В данном случае муниципалитет принял решение о строительстве линейных объектов – дорог в пределах жилых групп, для чего ему понадобилось изъять участок [3]. В свою очередь, гражданин, арендующий эту землю, отказался от заключения соглашения. Хочется отметить, что предметом спора стал не столько процесс изъятия, сколько сумма возмещения. Из материалов дела понятно, что ответчик не согласился заключать соглашение с муниципалитетом из-за того, что его не строила сумма компенсации. В свою очередь, муниципалитет проводил изъятие законно, о чем нам свидетельствует: цель – нужды муниципалитета, законно принятое решение об изъятии, своевременно направленное уведомление и прочие признаки. В рамках данного дела суд назначил экспертизу, чтобы определить стоимость права аренды и сумму убытков ответчика. Экспертным заключением была определена сумма больше, чем установленная оценкой самого муниципалитета. В итоге суд постановил изъять данный участок под строительство линейных объектов – дорог

в пределах жилых групп, после выплаты администрацией муниципального образования «Город Саратов» указанного размера возмещения прекратить досрочно договор аренды земельного участка, взыскать с администрации муниципального образования «Город Саратов» за счет средств казны муниципального образования "Город Саратов" в пользу общества с ограниченной ответственностью «РусЭксперт» стоимость производства судебной экспертизы в определенном размере. Изучив данный пример можно хорошо понять алгоритм действия суда в подобных случаях, то есть тщательное анализирование соблюдения всех правил проведения законной процедуры изъятия земельных участков для региональных и муниципальных нужд. Помимо этого, можно увидеть то, что права собственника или арендатора земли не ущемляются. В данном случае суд даже установил для ответчика большую сумму за передачу земли муниципалитету.

Заключение

Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд представляет собой сложный правовой институт, тесно связывающий в себе публичные и частные права. Его применение обусловлено необходимостью реализации публично значимых проектов,

однако сопряжено с существенным вмешательством в сферу частной собственности. Проведённый анализ показывает, что действующее законодательство формирует достаточно развернутую систему гарантий прав правообладателей. Вместе с тем правоприменительная практика выявляет ряд проблем, связанных с определением выкупной цены, неоднозначностью подходов к оценке убытков и упущенной выгоды, а также зависимостью итогового размера компенсации от качества судебной экспертизы. Обеспечение баланса публичных и частных интересов должно оставаться ключевым ориентиром развития данного института.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 30.01.2026).
2. Затолокина Е.И., Черникова А.М. Изъятие земель для государственных и муниципальных нужд и возмещение ущерба // Вектор ГеоНаук. 2019. № 2.
3. Судебное решение № 2-1722/2023 2-1722/2023-М-976/2023 М-976/2023 от 4 июля 2023 г. по делу № 2-1722/2023. Волжский районный суд г. Саратова (Саратовская область).

VOLOKITINA Anastasia Sergeevna

Student, Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Russia, Lipetsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Candidate of Law Makarov Oleg Vasilyevich*

LEGAL ASPECTS OF THE SEIZURE OF LAND FOR PUBLIC NEEDS

Abstract. *The article discusses the theoretical and practical aspects of the seizure of land plots for state and municipal needs in the Russian Federation. The legal nature of the seizure, the relationship between public and private interests, as well as guarantees for the protection of the rights of copyright holders are analyzed. Particular attention is paid to the regulatory framework laid down in the Land Code of the Russian Federation, including the procedure for making a decision on seizure, concluding an agreement, and judicial dispute resolution. The paper examines the problems of determining the amount of compensation, the role of forensic expertise, as well as the practice of dispute resolution by courts of general jurisdiction.*

Keywords: *seizure of land plots, state needs, municipal needs, compensation for land, judicial practice, ownership rights, public interests, land law.*

ЗАКРЕВСКАЯ Эльвира Андреевна

студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ РИСКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В ОЦЕНКУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема процессуальной регламентации дополнительной судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве. Цель исследования – выявление правовых дефектов действующей редакции части 1 статьи 207 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и разработка законодательных предложений, исключающих невольное вовлечение эксперта в оценку первичного заключения. Методология работы включает юридико-догматический, сравнительно-правовой анализ, метод правового моделирования и казуальный метод. В результате исследования установлено, что отсутствие в законе чётких критериев допустимого объёма использования результатов первичного экспертного исследования при производстве дополнительной экспертизы порождает риск фактического делегирования эксперту полномочий по оценке доказательств. Предложена новая редакция части 1 статьи 207 УПК РФ, вводящая императивное назначение дополнительной экспертизы, общее правило поручения её тому же эксперту с гибким механизмом передачи другому эксперту при объективных препятствиях, а также запрет на использование оценочных выводов первичного заключения. Возможности практического применения результатов состоят в укреплении процессуальных гарантий достоверности экспертных доказательств, устранении правовой неопределённости и создании основы для эффективного судебного контроля за соблюдением экспертом пределов компетенции.

Ключевые слова: дополнительная судебная экспертиза, заключение эксперта, оценка доказательств, уголовный процесс, допустимость доказательств, судебно-экспертная деятельность, процессуальные гарантии, правовая неопределённость, методика экспертного исследования, уголовно-процессуальное регулирование.

Введение

Судебная экспертиза выступает одним из ключевых средств установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Заключение эксперта является самостоятельным видом доказательств, что прямо закреплено в п. 3 ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1]. Вместе с тем процессуальная форма данного доказательства требует строгого соблюдения установленной законом процедуры назначения и производства экспертизы, а также надлежащей оценки её результатов уполномоченными субъектами.

Статья 207 УПК РФ [1] разграничивает два процессуальных института, призванных обеспечить восполнение пробелов и проверку обоснованности экспертного заключения: дополнительную и повторную судебные экспертизы. Если повторная экспертиза назначается при сомнениях в обоснованности заключения или наличии противоречий в выводах экспертов,

то дополнительная, согласно ч. 1 ст. 207 УПК РФ [1], призвана устранить недостаточную ясность или неполноту первичного заключения, а также ответить на новые вопросы в отношении ранее исследованных обстоятельств.

Внешняя ясность приведённых формулировок не устраняет серьёзных процессуальных проблем, возникающих при реализации данного института. Ключевая из них – фактическое вовлечение эксперта, осуществляющего дополнительное исследование, в оценку результатов первичной экспертизы при отсутствии законодательной регламентации допустимых пределов такого использования. Целью настоящей статьи является выявление процессуальных дефектов действующей редакции ч. 1 ст. 207 УПК РФ [1] и формулирование юридически обоснованных предложений по их устранению.

Материалы и методы

Методологический инструментарий носит юридико-догматический и сравнительно-

правовой характер. Посредством системного толкования норм, регулирующих назначение и производство судебных экспертиз, выявлен правовой пробел в регламентации порядка использования результатов первичного исследования при дополнительной экспертизе. Методом правового моделирования сформулированы конкретные редакции законодательных поправок. Сравнительно-правовой подход применён при анализе норм, регулирующих дополнительную экспертизу в иных видах судопроизводства.

Результаты

Первое – процессуальная проблема. Часть 1 ст. 207 УПК РФ [1] в действующей редакции предусматривает, что дополнительная экспертиза «может быть назначена», а её производство «поручается тому же или другому эксперту». При этом законодатель оставляет без внимания ряд принципиальных вопросов, возникающих при поручении дополнительной экспертизы другому эксперту: каковы допустимые пределы и объём использования результатов первичного исследования, вправе ли эксперт ссылаться на них и в каком порядке.

Согласно ст. 8 Федерального закона № 73-ФЗ [2], экспертное исследование должно основываться на строго научной и практической основе. Статья 17 того же закона [2] устанавливает, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы и объекты для исследования. Вместе с тем ч. 1 ст. 207 УПК РФ [1] не конкретизирует, в каком объёме эксперт, привлечённый к дополнительной экспертизе, вправе опираться на результаты первичного заключения. Данная неопределённость порождает процессуальный парадокс. В соответствии со статьями 87–88 УПК РФ [1], оценка доказательств является исключительной прерогативой суда, прокурора, следователя и дознавателя. Эксперт в круг субъектов оценки не входит. Однако при производстве дополнительной экспертизы другим экспертом последний оказывается в положении, при котором он вынужден самостоятельно определять, какие выводы предшественника являются корректными и могут быть использованы в качестве исходных данных для дополнительного исследования. Фактически это означает косвенное делегирование эксперту полномочий по оценке первичного заключения. На данную проблему обращено внимание и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 28 [3], где подчёркивается, что

оценка заключения эксперта должна производиться судом по общим правилам оценки доказательств, установленным ст. 88 УПК РФ [1]. Однако механизм, позволяющий суду проверить, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции при использовании результатов первичного исследования, действующим законодательством не предусмотрен.

Ситуация усугубляется отсутствием единого ведомственного регулирования. Действующий в настоящее время Приказ МВД России от 30 мая 2022 г. № 373 [4], которым были внесены изменения в нормативные правовые акты МВД России по вопросам организации судебных экспертиз и аттестации экспертов, не разрешает по существу вопрос о допустимых пределах ссылок эксперта на результаты первичного заключения.

Нельзя не отметить и особенности юридической техники ч. 1 ст. 207 УПК РФ [1]. Действующая редакция использует диспозитивную формулировку «может быть назначена», что не способствует правовой определённости и оставляет разрешение данного вопроса исключительно на усмотрение правоприменителя.

Второе – предлагаемая модель законодательных изменений. В целях устранения выявленных пробелов предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 207 УПК РФ [1], изложив её в следующей редакции: «1. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела назначается дополнительная судебная экспертиза, производство которой, как правило, поручается тому же эксперту. В случае невозможности поручения дополнительной экспертизы тому же эксперту по объективным причинам (смерть эксперта, его тяжёлая болезнь, прекращение полномочий, длительное отсутствие и иные уважительные причины) её производство может быть поручено другому эксперту.

Эксперт, которому поручено производство дополнительной экспертизы, обязан провести исследование с соблюдением всех последовательных стадий, предусмотренных методикой соответствующего вида судебной экспертизы. При этом эксперт вправе использовать отдельные фактические данные, содержащиеся в первичном заключении (описание объектов, их упаковки, результатов применённых инструментальных методов), при условии, что такие

данные не являются исходными для совокупности признаков, выявленных им в ходе дополнительного исследования. Ссылка на оценочные выводы первичного экспертного заключения не допускается. Порядок и объём использования результатов первичной экспертизы при производстве дополнительной экспертизы подлежат обязательному отражению в исследовательской части заключения эксперта.»

Основные преимущества предлагаемой редакции заключаются в следующем.

Во-первых, вводится императивное правило о назначении дополнительной экспертизы («назначается»), что устраняет необоснованно широкую дискрецию правоприменителя.

Во-вторых, закрепляется общее правило о поручении дополнительной экспертизы тому же эксперту, но при этом предусматривается гибкий механизм поручения другому эксперту при наличии объективных причин, препятствующих участию первоначального эксперта. Такой подход согласуется со сложившейся практикой, в соответствии с которой производство дополнительной экспертизы целесообразно поручать тому же эксперту, однако в ряде случаев это объективно невозможно.

В-третьих, устанавливается чёткий процессуальный запрет на использование оценочных выводов первичного заключения, что исключает риск невольного вовлечения эксперта в оценку доказательств. Эксперт вправе использовать лишь фактические данные (описание объектов, результаты инструментальных методов), которые носят объективный характер и не требуют оценочной интерпретации.

В-четвёртых, вводится требование об обязательном отражении в заключении порядка и объёма использования результатов первичной экспертизы, что создаёт процессуальную основу для последующей оценки заключения судом на предмет соблюдения установленных правил.

Обсуждение

Предлагаемая модель законодательных изменений основывается на нескольких принципиальных положениях, вытекающих из системного толкования уголовно-процессуального законодательства и законодательства о судебно-экспертной деятельности.

Прежде всего, предлагаемые поправки исходят из строгого разграничения процессуальной функции оценки доказательств и

экспертной деятельности. Согласно правовой позиции, выраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 28 [3], заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и подлежит оценке по общим правилам, установленным ст. 88 УПК РФ [1]. Вовлечение эксперта в оценку первичного заключения, пусть и в косвенной форме, данной правовой позиции не соответствует.

Следует подчеркнуть, что предлагаемая редакция не препятствует разумной преемственности экспертных исследований. Эксперт сохраняет право использовать фактические данные, содержащиеся в первичном заключении, что особенно важно для таких видов экспертиз, где описание объектов исследования и условий их хранения имеет самостоятельное доказательственное значение. Однако использование оценочных выводов, сформулированных другим экспертом, недопустимо, поскольку это означало бы подмену процессуальной оценки суда экспертным усмотрением.

Крайне важно, что предложенная редакция не содержит категоричного требования о полном повторении всех этапов первичного исследования, если дополнительная экспертиза направлена на разрешение новых вопросов. Эксперт обязан соблюсти последовательные стадии, предусмотренные методикой, но объём исследования определяется существом дополнительно поставленных вопросов, а не фактом назначения дополнительной экспертизы. Это снимает обоснованные сомнения в методологической корректности предлагаемых изменений.

Техническая реализация предлагаемых поправок не требует создания новых правовых институтов или организационных структур. Изменения могут быть внесены федеральным законом о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ без установления переходного периода, поскольку они конкретизируют существующий процессуальный институт, не меняя его существа. В перспективе, после вступления в силу законопроекта № 306504-6 [5] и создания Государственного реестра судебно-экспертных организаций и частных судебных экспертов, предлагаемые процессуальные нормы могут быть дополнены механизмом верификации методик, используемых при дополнительных экспертизах, через Единый реестр экспертных методик. Однако

это требует отдельной проработки и выходит за рамки настоящего исследования.

Выводы

Действующая редакция ч. 1 ст. 207 УПК РФ [1] не регламентирует порядок и допустимые пределы использования результатов первичного экспертного исследования при производстве дополнительной экспертизы, что создаёт риск невольного вовлечения эксперта в оценку первичного заключения – функцию, ему не принадлежащую в силу ст. 87–88 УПК РФ [1]. Отсутствие процессуального разграничения ситуаций, при которых дополнительная экспертиза поручается тому же либо другому эксперту, порождает правовую неопределённость в вопросе о том, в каком объёме эксперт вправе ссылаться на результаты первичного исследования. Предлагаемая редакция ч. 1 ст. 207 УПК РФ [1] устраняет выявленные правовые пробелы посредством: а) введения императивного правила о назначении дополнительной экспертизы; б) закрепления общего правила о поручении её тому же эксперту с гибким механизмом поручения другому эксперту при наличии объективных причин; в) установления процессуального запрета на использование оценочных выводов первичного заключения; г) возложения на эксперта обязанности отражать порядок и объём использования результатов первичной экспертизы в заключении.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

3. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.

4. О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России по вопросам организации судебных экспертиз и аттестации экспертов: Приказ МВД России от 30.05.2022 № 373 (зарегистрирован в Минюсте России 18.07.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).

5. О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: проект федерального закона № 306504-6 (в ред., рекомендованной к принятию во втором чтении 13.04.2026) // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (дата обращения: 21.05.2026).

6. О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности: Постановление Правительства РФ от 08.12.2018 № 1502 (ред. от 15.09.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 51. – Ст. 8002.

7. Об организации научно-методического обеспечения судебной экспертизы в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: Приказ Минюста России от 16.11.2022 № 282 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).

8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учётом поправок от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).

ZAKREVSKAYA Elvira Andreevna

Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint Petersburg

ADDITIONAL FORENSIC EXAMINATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROCEDURAL RISKS OF INVOLVING AN EXPERT IN EVIDENCE EVALUATION AND WAYS TO ELIMINATE THEM

Abstract. *The article addresses the problem of procedural regulation of additional forensic examination in criminal proceedings. The aim of the study is to identify legal defects of the current wording of Part 1 of Article 207 of the Russian Criminal Procedure Code and to develop legislative proposals that exclude the inadvertent involvement of an expert in the evaluation of the initial expert opinion. The methodology of the work includes legal-dogmatic, comparative-legal analysis, the method of legal modelling and the case method. The study has established that the lack of clear statutory criteria for the permissible extent of using the results of the initial expert investigation when performing an additional examination creates a risk of de facto delegation of evidence assessment powers to the expert. A new wording of Part 1 of Article 207 of the Criminal Procedure Code is proposed, which introduces the mandatory appointment of an additional examination, a general rule of assigning it to the same expert with a flexible mechanism for transferring it to another expert in the presence of objective obstacles, as well as a prohibition on using the evaluative conclusions of the initial examination. The practical application of the results lies in strengthening procedural guarantees for the reliability of expert evidence, eliminating legal uncertainty, and creating a foundation for effective judicial control over the expert's compliance with the limits of his competence.*

Keywords: *additional forensic examination, expert opinion, assessment of evidence, criminal procedure, admissibility of evidence, forensic activities, procedural guarantees, legal uncertainty, expert methodology, criminal procedural regulation.*

ЗАКРЕВСКАЯ Эльвира Андреевна

студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

КОРЕШКИНА Анна Ивановна

студентка, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ СУДЕБНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО СТ. 263 УК РФ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ НА ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. Цель статьи – выявление системной проблемы, возникающей из-за бланкетной диспозиции ст. 263 УК РФ, понятия «недопустимый риск» и отсутствия формализованных методик судебной транспортной экспертизы. Методология включает формально-юридический анализ, доктринальное обобщение, сравнительно-правовой метод и системный подход, позволяющий проследить дефект от надзорной стадии до судебной оценки.

Результаты показали: отсутствие утверждённых методик (кроме расчёта тормозного пути) и формализованных индикаторов риска создаёт сквозной дефект – пробел из административно-надзорной сферы переходит в уголовный процесс и материализуется в экспертном заключении, чья допустимость по ч. 1 ст. 75 УПК РФ остаётся под вопросом. Практическая значимость – разработать методические рекомендации по судебным транспортным экспертизам; включить в регламенты Ространснадзора формализованные критерии разграничения допустимого и недопустимого риска; ввести обязательное участие специалиста надзорного органа при назначении экспертизы.

Ключевые слова: недопустимый риск, бланкетная диспозиция, статья 263 УК РФ, судебная транспортная экспертиза, допустимость доказательств, заключение эксперта, уголовный процесс, транспортный надзор, Ространснадзор, транспортная прокуратура.

Введение

Цель статьи – выявление системной проблемы, возникающей из-за бланкетной диспозиции ст. 263 УК РФ, понятия «недопустимый риск» и отсутствия формализованных методик судебной транспортной экспертизы. Исследуется, как этот триединый фактор ставит под угрозу допустимость заключения эксперта и снижает эффективность надзора Ространснадзора и транспортной прокуратуры. Методология включает формально-юридический анализ, доктринальное обобщение, сравнительно-правовой метод и системный подход, позволяющий проследить дефект от надзорной стадии до судебной оценки.

Результаты показали: отсутствие утверждённых методик (кроме расчёта тормозного пути) и формализованных индикаторов риска создаёт сквозной дефект – пробел из административно-надзорной сферы переходит в уголовный процесс и материализуется в

экспертном заключении, чья допустимость по ч. 1 ст. 75 УПК РФ остаётся под вопросом. Практическая значимость – три предложения: разработать методические рекомендации по судебным транспортным экспертизам; включить в регламенты Ространснадзора формализованные критерии разграничения допустимого и недопустимого риска; ввести обязательное участие специалиста надзорного органа при назначении экспертизы. Материалы полезны для совершенствования экспертных методик, регламентов и учебного процесса.

Материалы и методы

Методологическую базу исследования составили формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также системный подход. Формально-юридическому анализу подвергнуты диспозиция ст. 263 УК РФ во взаимосвязи с подзаконными актами транспортного законодательства: Приказом Минтранса России от 18 декабря 2014 г. № 344,

Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2025 г. № 1900, Постановлением Правительства РФ от 5 сентября 2025 г. № 1380, а также соответствующими административными регламентами Ространснадзора. Доктринальную основу образовали научные публикации, непосредственно затрагивающие три ключевых аспекта проблемы: бланкетные уголовно-правовые нормы и квалификационные риски (Н. И. Пикуров, М. В. Авдеева, обзор 2025 г.); состояние и методическое обеспечение судебных транспортных экспертиз (А. В. Исаев, О. Н. Худякова, В. Л. Попов, П. Панфилов, пособие 2026 г.); юридико-технические дефекты смежных транспортных составов (П. В. Смирнова). Сравнительно-правовой метод применён при сопоставлении административных категорий риска, используемых Ространснадзором, с уголовно-правовой оценкой недопустимого риска. Системный подход позволил проследить трансляцию правовой неопределённости от надзорной стадии через экспертное исследование к судебной оценке допустимости доказательств.

Результаты

Статья 263 УК РФ сформулирована как бланкетная норма. Точное содержание уголовно-правового запрета раскрывается исключительно через обращение к транспортному законодательству. Бланкетный приём в уголовном праве – это технический инструмент, избавляющий кодекс от дублирования громоздких отраслевых дефиниций. М. В. Авдеева (2013) указывает: терминология, заимствованная из специализированной отрасли, должна сохранять своё исходное значение. Если же она несовершенна, её доработка обязана учитывать нужды и уголовного, и профильного законодательства – итоговая терминология должна быть единой, «сквозной» [6, с. 56-61]. Дискуссия о допустимости бланкетных диспозиций с точки зрения ч. 1 ст. 3 УК РФ не завершена. Л. Д. Гаухман исходил из того, что преступность деяния определяется исключительно уголовным законом, а любая отсылка к иным актам неправомерна. Практика пошла по другому пути, признав бланкетные конструкции допустимыми, однако порождаемые ими риски от этого не исчезли. В работах Н. И. Пикурова, посвящённых квалификации преступлений с бланкетными признаками, зафиксирована прямая зависимость: неоднозначное толкование признаков

состава открывает дорогу произвольному применению уголовного закона. Нарушаются конституционный и международно-правовой принципы правовой определённости. Публикация 2025 года, обобщившая эту проблематику, добавляет: чем активнее законодатель использует бланкетные диспозиции, тем выше риск квалификационных ошибок и тем сильнее уголовная ответственность привязывается к подзаконным актам и ведомственным инструкциям. Авторы настаивают на выработке единых критериев толкования таких норм [5, с. 32-35]. Применительно к ст. 263 УК РФ эти доктринальные риски материализуются в конкретной проблеме. Понятие «безопасность движения» в транспортном законодательстве определено через отсутствие недопустимого риска. Ни Уголовный кодекс, ни подзаконные акты не предлагают формализованных критериев, разграничивающих допустимый и недопустимый риск. Бланкетная конструкция, вводившаяся ради гибкости регулирования, оборачивается правовой неопределённостью в центральном для состава преступления вопросе. Системность проблемы подтверждается при обращении к смежной ст. 263.1 УК РФ. П. В. Смирнова (2023) выявила в ней юридико-технические ошибки при конструировании квалифицирующих признаков. Реформирование главы 27 УК РФ исследователь характеризует как стихийное и бессистемное [4]. Размытость критериев безопасности движения не является локальным дефектом одной статьи – это проявление отсутствия единой уголовной политики в сфере транспортных преступлений. Отсутствие формализованных индикаторов недопустимого риска создаёт предпосылки для сбоев в двух взаимосвязанных сферах. Первая – уголовно-процессуальная: назначение и оценка судебных экспертиз. Вторая – административно-надзорная: контроль за соблюдением требований безопасности на транспорте. Дальнейший анализ выстроен вокруг рассмотрения этих двух последствий.

Большинство железнодорожно-транспортных экспертиз по уголовным делам, возбуждённым по ст. 263 УК РФ, назначается Следственным комитетом РФ на транспорте. Методы и методики их производства, за исключением расчёта тормозного пути поезда, в экспертной практике отсутствуют [1]. Исаев А. В. и Худякова О. Н. фиксируют: научные

разработки методов железнодорожно-транспортных экспертиз остаются неразработанными, а сама экспертиза интегрирует инженерно-технические познания и юриспруденцию без опоры на утверждённый инструментарий [1]. Пробел этот не возник внезапно. Ещё в 2021 году В. Л. Попов обращал внимание на странную особенность: при современном развитии судебной экспертизы в государственных экспертных учреждениях не было и нет экспертных специальностей по сопровождению расследования преступлений на железнодорожном, воздушном, морском и внутреннем водном транспорте. Подобные экспертизы производятся негосударственными некоммерческими экспертными организациями, без действующей экспертной квалификации и без чётко установленных методик [2, с. 134-140]. Как следствие, не обеспечивается принцип объективности, полноты и достоверности проведённых исследований – они вступают в противоречие с теоретическими и методологическими основами судебной экспертизы [2, с. 134-140]. Практическое пособие Ильина Н. Н., Исаева А. В. и Худяковой О. Н. (2026) частично восполняет этот вакуум. В нём рассмотрены тактические особенности назначения судебных железнодорожно-транспортных экспертиз, изучены предмет, объект, задачи экспертизы и компетенция эксперта в данной области. Отдельное внимание уделено материалам, необходимым для назначения таких экспертиз [3]. Однако пособие остаётся научно-практической работой, а не нормативно утверждённой методикой. Официально закреплённых методов производства экспертиз по-прежнему нет. Процессуальные последствия этого пробела описывает П. Панфилов (2026). Среди причин избыточного назначения судебных экспертиз он выделяет отсутствие предварительной доэкспертной оценки. Не менее значимой формой такой оценки, по его мнению, являются предварительные консультации со специалистами и согласование формулировок вопросов на этапе подготовки постановления о назначении экспертизы [4]. Без этой процедуры следователь формулирует вопросы, ответы на которые эксперт дать не может – не потому, что некомпетентен, а потому что методика отсутствует. Эксперт вынужденно выходит за пределы специальных знаний и начинает решать правовые вопросы: был ли риск

допустимым, нарушены ли правила безопасности, имеется ли состав преступления. Часть 1 ст. 75 УПК РФ устанавливает: доказательства, полученные с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса, являются недопустимыми. Они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания по уголовному делу [5, с. 32-35]. Заключение эксперта, выполненное вне утверждённой методики и с выходом за пределы экспертной компетенции, подпадает под этот критерий. Отсутствие методической базы трансформируется из криминалистической проблемы в процессуальную. Следовательно, назначая экспертизу без формализованных критериев допустимости риска, закладывает риск получения заключения, не отвечающего требованию достоверности. Нет достоверности – нет и допустимости. Суд на стадии судебного следствия оказывается перед выбором: исключить заключение эксперта из числа доказательств и лишить обвинение центрального аргумента либо положить в основу приговора доказательство, полученное с нарушением принципа правовой определённости. Дефект, возникший на этапе экспертного исследования, перерастает в системный дефект доказывания по делам о транспортных преступлениях.

Правовую основу расследования происшествий на железнодорожном транспорте составляет Приказ Минтранса России от 18 декабря 2014 г. № 344. Утверждённое им Положение устанавливает классификацию, порядок расследования и учёта транспортных происшествий. Владельцы инфраструктуры обязаны незамедлительно оповестить о происшествии Ространснадзор, прокуратуру, Следственный комитет. Собранные материалы формируют фундамент для уголовно-правовой квалификации. Однако Положение № 344 не содержит формализованных критериев, позволяющих отграничить допустимый эксплуатационный риск от недопустимого. Итоговый вывод о нарушении правил безопасности остаётся оценочным.

С 1 сентября 2026 года вступает в силу Постановление Правительства № 1900, которое относит к ведению Ространснадзора расследование происшествий на железнодорожном транспорте, включая высокоскоростной. Расширение компетенции не сопровождается

созданием методического инструментария для оценки допустимости риска. Материалы исследования Ространснадзора передаются в следственные органы и рискуют воспроизвести ту же оценочную неопределённость, что и диспозиция ст. 263 УК РФ.

Транспортная прокуратура осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов расследования. Ход уголовных дел по ст. 263 УК РФ находится на контроле транспортного прокурора, который оценивает законность постановлений о назначении экспертиз. Проверка формулировок экспертного задания на соответствие утверждённым методикам возможна лишь тогда, когда такие методики существуют. При их отсутствии прокурорская оценка сводится к формальному контролю.

В сентябре 2025 года вступило в силу новое Положение о госконтроле в области транспортной безопасности (Постановление № 1380). Ространснадзор применяет систему оценки и управления рисками, выделяя четыре категории (от чрезвычайно высокого до низкого). Одновременно обновлены критерии отнесения объектов к группам тяжести потенциального вреда. Административная категоризация по критерию тяжести вреда не равнозначна уголовно-правовой оценке деяния как создавшего недопустимый риск. Первая предназначена для планирования проверок, вторая – для решения вопроса о преступности деяния. Прямое перехода между этими системами нормативные акты не устанавливают.

Таким образом, три звена – Ространснадзор, транспортная прокуратура и экспертные учреждения – функционируют в условиях общей методической необеспеченности. Комиссии Ространснадзора фиксируют обстоятельства происшествия без формализованных индикаторов риска. Транспортный прокурор контролирует законность назначения экспертизы в отсутствие утверждённых критериев её научной обоснованности. Эксперт работает в методическом вакууме. Пробел с административно-надзорной стадии транслируется в уголовный процесс и материализуется в заключении, допустимость которого остаётся под вопросом.

Обсуждение

Проведённый анализ высвечивает центральный парадокс: заключение эксперта – формально основное доказательство по делам

о нарушении правил безопасности движения – продолжает получаться и использоваться в условиях, когда сама методическая база для его дачи отсутствует. С точки зрения уголовно-процессуальной доктрины это ставит под сомнение сразу два свойства доказательства – достоверность и допустимость. Достоверность заключения производна от научной обоснованности применённых методов (ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности...»). Когда из всей совокупности возможных экспертных методик реально утверждена только методика расчёта тормозного пути, эксперт вынужден либо ограничиваться единственным узким вопросом, либо использовать нестандартизированные подходы, достоверность которых не может быть верифицирована процессуальными средствами. Суд, сталкиваясь с таким заключением, лишён объективного критерия для его проверки – и это уже проблема допустимости. Допустимость доказательства по ч. 1 ст. 75 УПК РФ предполагает, что оно получено без нарушения требований закона. В ситуации, когда эксперт решает вопрос о том, был ли риск допустимым или недопустимым, он фактически вторгается в сферу правовой квалификации. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 неоднократно указывал, что правовые вопросы не могут быть предметом судебной экспертизы. Тем самым заключение, в котором эксперт формулирует вывод о нарушении правил безопасности, основанный на собственной оценке допустимости риска, приобретает дефект, влекущий недопустимость. Связка с надзорными органами здесь прямая. Материалы Ространснадзора и транспортной прокуратуры – это тот фундамент, на котором следователь строит вопросы эксперту. Если на административной стадии критерии допустимости риска не формализованы, то вопросы эксперту неизбежно будут ставиться в терминах правовой оценки, провоцируя выход за пределы экспертной компетенции. Проблема, таким образом, носит не изолированный характер, а представляет собой системный сбой, при котором дефект надзорной стадии закономерно трансформируется в недопустимое доказательство. Предложенные в литературе меры – создание единых методических рекомендаций, включение в регламенты Ространснадзора индикаторов

допустимого риска и обязательная доэкспертная консультация со специалистом надзорного органа – направлены на разрыв этой цепочки именно в точке перехода от факта к праву. Их реализация позволила бы обеспечить, чтобы экспертное заключение, сохраняя доказательственное значение, оставалось в границах специальных знаний и не подменяло собой судебное решение.

Выводы

Три обстоятельства – бланкетная конструкция ст. 263 УК РФ, оценочное содержание понятия «недопустимый риск» и отсутствие утверждённых методик судебной транспортной экспертизы – в совокупности порождают двойной сбой. В уголовно-процессуальной плоскости возникает риск признания заключения эксперта недопустимым доказательством. В административно-надзорной – снижается способность Ространснадзора и транспортной прокуратуры обеспечить формирование материалов, пригодных для последующего уголовного преследования. Оба эффекта усиливают друг друга, и проблема приобретает структурный, а не точечный характер.

Сформулированные в статье предложения – разработка методических рекомендаций по производству транспортных экспертиз, включение в регламенты Ространснадзора формализованных индикаторов допустимости риска и обязательное участие специалиста надзорного органа на этапе назначения экспертизы – направлены на разрыв этого замкнутого круга. Материалы работы также могут найти применение в учебном процессе при подготовке специалистов по транспортному праву и при повышении квалификации сотрудников следственных и надзорных органов.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от

09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – (Статья 263).

2. Исаев А.В., Худякова О.Н. Железнодорожно-транспортные экспертизы в уголовном процессе // Транспортное право и безопасность. – 2025. – № 4 (56). – С. 134-140. – DOI: 10.24412/2500-0897-2025-4-134-140.

3. Попов В.Л. Транспортные экспертизы: проблемы теории и практики // Транспортное право и безопасность. – 2021. – Вып. № 37.

4. Попов В.Л. Процессуальные и методологические основы судебных экспертиз по транспорту // Транспортное право и безопасность. – 2021. – Вып. № 37.

5. Smirnova P.V. On the Issue of Criminal Liability for Non-compliance Transport Security Requirements, Committed by a Group of Persons by Prior Agreement or Organized Group // Public and Private Law. – 2023. – Vol. 2, № 4. – P. 32-35.

6. Бланкетные уголовно-правовые нормы и межотраслевые коллизии в сфере экономики // Бизнес-безопасность. – 2025. – № 04. – С. 56-61.

7. Авдеева М.В. Некоторые юридико-технические особенности использования бланкетных диспозиций в статьях Особенной части УК РФ // Адвокат. – 2013. – № 1.

8. Панфилов П. Избыточное назначение судебных экспертиз в ходе досудебного производства // Судья. – 26.02.2026.

9. Грошева Е.А. Инженерно-транспортные экспертизы по уголовным делам, возбуждённым по статье 263 Уголовного кодекса Российской Федерации: выпускная квалификационная работа специалиста / науч. рук. Исаев А.В. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024.

10. Исаев А.В., Грошева Е.А., Худякова О.Н. Судебные железнодорожно-транспортные экспертизы в уголовном процессе. Теоретические основы и особенности их назначения: практическое пособие. – 2026.

ZAKREVSKAYA Elvira Andreevna

Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint Petersburg

KORESHKINA Anna Ivanovna

Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, Saint Petersburg

PROBLEMS OF ADMISSIBILITY OF FORENSIC TRANSPORT EXPERTISE UNDER ARTICLE 263 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF SUPERVISORY AUTHORITIES' ACTIVITIES IN TRANSPORT

Abstract. *The purpose of the article is to identify a systemic problem arising from the blank disposition of Article 263 of the Criminal Code of the Russian Federation, the concept of "unacceptable risk" and the lack of formalized methods of forensic transport expertise. The methodology includes a formal legal analysis, a doctrinal generalization, a comparative legal method and a systematic approach that allows tracing a defect from the supervisory stage to the judicial assessment.*

The results showed that the lack of approved methods (except for calculating the stopping distance) and formalized risk indicators creates a cross-cutting defect - a gap from the administrative and supervisory sphere passes into the criminal process and materializes in an expert opinion, whose admissibility under Part 1 of Article 75 of the Criminal Procedure Code remains questionable. Practical importance is to develop methodological recommendations on judicial transport examinations; to include formalized criteria for distinguishing acceptable and unacceptable risks in the regulations of Rostransnadzor.; to introduce the mandatory participation of a specialist of the supervisory authority in the appointment of an expert examination.

Keywords: *unacceptable risk, blanket disposition, Article 263 of the Russian Criminal Code, forensic transport expertise, admissibility of evidence, expert opinion, criminal procedure, transport supervision, Rostransnadzor, transport prosecutor's office.*

МАТВЕЕВ Егор Александрович

студент, Академия управления и производства, Россия, г. Москва

ЕГЕРЕВ Иван Михайлович

кандидат юридических наук, доцент,
Академия управления и производства, Россия, г. Москва

СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОТ ДЕФОРМАЦИИ ИНСТИТУТОВ К МОДЕРНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу ключевых теоретических и практических проблем гражданского права на современном этапе его развития. В работе исследуются системные недостатки материально-правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений в Российской Федерации. Особое внимание уделено деформациям принципа свободы договора, коллизиям в определении правового режима новых объектов гражданских прав, а также трудностям реализации компенсаторной функции гражданско-правовой ответственности. На основе обобщения судебной практики и цивилистической доктрины авторами выявляются материальные и процессуальные пробелы законодательства, а также предлагаются системные рекомендации по модернизации частноправовых институтов.

Ключевые слова: проблемы гражданского права, гражданское законодательство, правоприменительная практика, объекты гражданских прав, свобода договора, гражданско-правовая ответственность.

Гражданское право выступает фундаментальной основой построения стабильных экономических связей и обеспечения баланса интересов участников имущественного оборота. Проводимая в Российской Федерации масштабная модернизация частного права позволила обновить многие классические институты, однако правоприменительная практика продолжает сталкиваться с серьезными вызовами.

Методическая проблема развития современной цивилистики заключается в том, что скорость качественного изменения общественных отношений значительно опережает темпы их нормативной фиксации. В результате возникают системные коллизии между базовыми принципами гражданского законодательства и реальными механизмами их реализации, что требует глубокого научно-практического осмысления и поиска путей преодоления правовой неопределенности.

Первой фундаментальной проблемой гражданского права является перманентное нарушение стабильности и системной связности его нормативного массива. Текст Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) подвергается регулярным точечным корректировкам, которые зачастую

продиктованы не потребностями доктрины, а сиюминутными публично-правовыми или фискальными интересами государства.

Подобная лоскутная законотворческая деятельность размывает границы между частным и публичным правом, необоснованно сужая диспозитивные начала регулирования.

Избыточная императивизация корпоративных отношений, появление изолированных специальных режимов для отдельных видов сделок и размывание автономии воли сторон приводят к снижению предсказуемости правовой среды. Участники гражданского оборота лишаются возможности долгосрочного планирования рисков, что подрывает доверие к отечественной юрисдикции и стимулирует поиск обходных путей реализации экономических интересов.

Развитие современных технологий и усложнение структуры экономических связей спровоцировали глубокий кризис классического учения об объектах гражданских прав (Глава 6 ГК РФ). Законодательное обособление «цифровых прав» (Ст. 141.1 ГК РФ) не решило концептуальных проблем квалификации их правовой природы. В правоприменительной практике

сохраняются неразрешимые коллизии при определении режима следующих категорий:

- Бездокументарные ценные бумаги и безналичные денежные средства. Их двойственная, обязательственно-вещная природа продолжает порождать споры о допустимости использования виндикационных механизмов защиты.

- Цифровые валюты и токены. Суды демонстрируют противоречивые подходы при их включении в наследственную массу и конкурсную массу при банкротстве физических лиц.

- Массивы данных (Big Data). Отсутствие внятных гражданско-правовых инструментов защиты инвестиций в сбор и обработку информации оставляет данные активы в зоне правового вакуума.

Критическое положение наблюдается и в сфере традиционных объектов. Размытость критериев прочной связи объекта с землей влечет за собой злоупотребления при квалификации движимого и недвижимого имущества, дестабилизируя систему государственной регистрации прав.

Принцип свободы договора (Ст. 421 ГК РФ) признается одной из несущих конструкций гражданского права, однако механизмы его практической реализации содержат глубокие внутренние противоречия. С одной стороны, суды получили широкие дискреционные полномочия по оценке справедливости договорных условий на основании принципа добросовестности (Ст. 1, Ст. 10 ГК РФ). С другой стороны, институты защиты слабой стороны правоотношений (потребителей, субъектов малого бизнеса) функционируют неэффективно.

Массовая цифровизация повлекла за собой повсеместное доминирование договоров присоединения (Ст. 428 ГК РФ). Сильная сторона (крупные цифровые платформы, монополисты, маркетплейсы) в одностороннем порядке формулирует кабальные условия, полностью исключая или минимизирующие ее гражданско-правовую ответственность. При этом суды при рассмотрении споров нередко ограничиваются формальной проверкой факта проставления электронной отметки об акцепте оферты, уклоняясь от содержательного анализа эквивалентности взаимных обязательств.

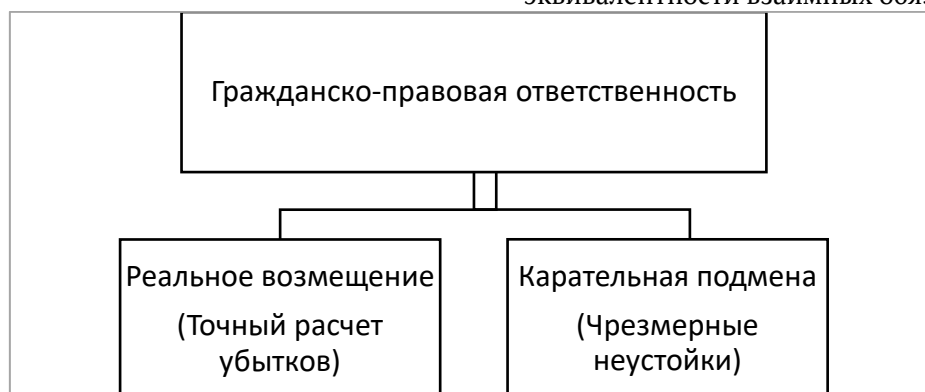

Рис. Проблемы возмещения ущерба

Одной из наиболее острых практических проблем гражданского права остается низкая эффективность системы защиты нарушенных прав и взыскания убытков. Базовый компенсационный институт гражданско-правовой ответственности (Ст. 15 ГК РФ) на практике подменяется иными, карательными механизмами.

Несмотря на ориентиры высших судебных инстанций, требующие снижения стандарта доказывания размера ущерба, нижестоящие суды по-прежнему требуют от истцов математически выверенного расчета упущенной выгоды. Поскольку в условиях рыночной волатильности предоставить такой расчет практически невозможно, истцы вынуждены отказываться от требования об убытках в пользу взыскания законных или договорных неустоек. Это

полностью искажает восстановительную природу гражданского права, превращая ответственность в инструмент неосновательного обогащения одной из сторон.

Системные проблемы гражданского права невозможно устранить посредством принятия фрагментарных законодательных новелл. Требуется комплексный пересмотр подходов к соотношению императивного и диспозитивного методов регулирования, а также последовательное очищение частного права от административных и публичных наслоений.

Для вывода гражданского оборота на качественно новый уровень стабильности необходимо реализовать следующие меры:

- Закрепить унифицированные, гибкие подходы к определению правовой природы

цифровых объектов без искусственного навязывания им режимов вещного права.

- Законодательно ограничить судебское усмотрение при применении статьи 10 ГК РФ, выработав закрытый перечень материальных признаков злоупотребления правом.
- Реформировать институт доказывания убытков, легализовав абстрактный метод расчета упущенной выгоды на основе средних экономических показателей.
- Создать жесткие нормативные барьеры против включения дискриминационных условий в цифровые договоры присоединения с целью реальной защиты прав слабой стороны.

Литература

1. Бобловская С.А. Доказательства в гражданском процессе: новые подходы и их влияние на судебное разбирательство // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 12-1 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-v-grazhdanskom-protssesse-novye-podhody-i-ih-vliyanie-na-sudebnoe-razbiratelstvo> (дата обращения: 04.06.2026).
2. Кирова А.А., Лошкарев А.В. Значение информационных технологий в реализации основных принципов гражданского процесса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-informatsionnyh-tehnologiy-v-realizatsii-osnovnyh-printsipov-grazhdanskogo-protssessa> (дата обращения: 04.06.2026).
3. Исаков М.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Вестник науки. 2021. № 5-1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 04.06.2026).
4. Киселева К.Э., Хатухова А.Р. Проблема использования электронных доказательств: сравнительно-правовая характеристика зарубежного и российского подходов // Общество и право. 2023. № 4 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolzovaniya-elektronnyh-dokazatelstv-sravnitelno-pravovaya-harakteristika-zarubezhnogo-i-rossiyskogo-podhodov> (дата обращения: 04.06.2026).
5. Устьян Э.А. Цифровизация доказательств в гражданском процессе // ПРЭД. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-dokazatelstv-v-grazhdanskom-protssesse> (дата обращения: 04.06.2026).

MATVEEV Egor Alexandrovich

Student, Academy of Management and Production, Russia, Moscow

EGEREV Ivan Mikhailovich

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Academy of Management and Production, Russia, Moscow

SYSTEMIC PROBLEMS OF PRIVATE LAW AT THE PRESENT STAGE: FROM THE DEFORMATION OF INSTITUTES TO THE MODERNIZATION OF LEGISLATION

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the key theoretical and practical problems of civil law at the current stage of its development. The paper investigates the systemic shortcomings of the substantive law regulation of property and personal non-property relations in the Russian Federation. Special attention is paid to the deformations of the principle of freedom of contract, conflicts in determining the legal regime of new objects of civil rights, as well as the difficulties of implementing the compensatory function of civil liability. Based on the generalization of judicial practice and civil doctrine, the authors identify substantive and procedural gaps in legislation, and offer systemic recommendations for the modernization of private law institutions.

Keywords: problems of civil law, civil legislation, law enforcement practice, objects of civil rights, freedom of contract, civil liability.

МИХЕЕВ Максим Андреевич

магистрант, Марийский государственный университет, Россия, г. Йошкар-Ола

*Научный руководитель – профессор Марийского государственного университета,
доктор юридических наук Михеев Денис Степанович*

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛЕЙ ЗАМЕЩЕНИЯ
ДОЛЖНОСТИ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ ОТ 20 МАРТА 2025 г.
№ 33-ФЗ «ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ
ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ»**

Аннотация. Статья посвящена анализу правовой трансформации института главы муниципального образования в связи с принятием Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ, заменившего Федеральный закон № 131-ФЗ. Автор рассматривает четыре установленных законом способа замещения должности главы: прямые выборы, избрание представительным органом из своего состава, избрание из кандидатур, представленных высшим должностным лицом субъекта РФ, и конкурсную процедуру. Обосновывается вывод о различной степени легитимности глав, избранных разными способами, что порождает специфические модели управления и конфликтные ситуации (с населением, представительным органом или региональной властью).

Ключевые слова: глава муниципального образования, замещение должности, муниципальное образование, Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ.

Институт главы муниципального образования переживает крупнейшую за последние двадцать лет правовую трансформацию. Принятие Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [4] открыло новый этап развития муниципального права. Закон вступил в силу 19 июня 2025 года и заменил собой Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ – нормативную основу, на которой муниципальное звено существовало более двух десятилетий.

Федеральный закон 2025 г. № 33-ФЗ установил четыре способа замещения должности главы муниципального образования – прямые выборы, избрание представительным органом из своего состава, избрание из числа кандидатур, представленных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, и конкурсную процедуру. Это многообразие создаёт практическую проблему: глава, избранный разными способами, обладает разной степенью легитимности. Прямые выборы дают мандат от всех избирателей. Избрание представительным органом из своего состава – мандат от

депутатов, избранных, в свою очередь, теми же избирателями. Избрание из кандидатур губернатора – мандат от депутатов, при том, что круг кандидатов сужен внешней по отношению к муниципалитету инстанцией. Конкурс – мандат от депутатов плюс положительная оценка конкурсной комиссии.

Между этими типами легитимности есть разница не только теоретическая. На практике это сказывается в случаях конфликта главы с населением, с представительным органом, с региональной властью. Глава, избранный прямыми выборами, может, опираясь на свой мандат, противостоять региональным указаниям. Глава, прошедший через губернаторский фильтр, по природе своей позиции ближе к региональной власти. Глава, прошедший конкурс, чувствительнее к мнению экспертного сообщества и менее зависим от политической конъюнктуры. Каждый из четырёх типов влечёт за собой свой стиль управления и свой набор конфликтных ситуаций.

В научной литературе на эту проблему обращали внимание несколько авторов. Е. С. Шугрина в работах последних лет указывает: чем длиннее цепочка от избирателя до главы, тем

слабее прямая связь между ними, и тем выше риск отчуждения должностного лица от местного сообщества [6]. Т. М. Бялкина показывает, что юридическое равенство четырёх моделей создаёт иллюзию выбора, тогда как фактически каждый регион тяготеет к одной-двум моделям, что обедняет институциональную палитру [2, с. 31-38]. И. В. Бабичев формулирует проблему через понятие «юридической конструкции»: четыре модели – это разные конструкции, и их одновременное допущение в одном правовом порядке требует выработки чётких критериев применимости [1, с. 336].

Решение этой проблемы, по нашему мнению, лежит в нескольких плоскостях. Во-первых, законодателю субъекта Российской Федерации следует более чётко формализовать, для каких категорий муниципальных образований какая модель является базовой, а какие – допустимыми отклонениями. Во-вторых, при выборе модели должна учитываться численность населения муниципального образования: для крупных городских округов разумно сохранять прямые выборы, для малых сельских поселений – допускать совмещение должностей главы и депутата. В-третьих, при применении третьего и четвёртого способов следует усиливать процедурные гарантии прозрачности отбора кандидатов: публичные обсуждения, открытые конкурсные заседания, мотивированные решения комиссий.

Сама множественность моделей не является злом, если она сопровождается ясными правилами выбора. В нынешней редакции закона эта ясность пока не достигнута; во многом она зависит от регионального законодательства, которое в 2025–2026 гг. ещё находится в стадии формирования.

Перейдём к конкурсной модели – её достижениям и проблемам.

Конкурсная модель замещения должности главы существует в российском муниципальном праве с 2014 г. Закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ ввёл её как альтернативу прямым выборам и избранию из состава представительного органа [5]. За одиннадцать лет применения модель породила обширный материал – практический и доктринальный.

Главное обещание конкурсной модели – отбор управленцев по профессиональным критериям. Конкурсная комиссия рассматривает квалификацию кандидатов, их опыт, программу действий на должности. Это должно фильтровать слабых кандидатов и приводить наверх лиц, способных эффективно руководить муниципальным образованием.

На практике обещание выполнялось не везде. Конкурсные комиссии формируются наполовину представительным органом, наполовину – высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Состав комиссий, критерии оценки, открытость процедур – всё это серьёзно варьировалось от региона к региону. В одних субъектах конкурс носил содержательный характер: реальная конкуренция, публичные обсуждения, мотивированные решения. В других – превращался в формальность: один-два согласованных кандидата, формальное голосование, скрытое лоббирование. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П признал саму модель соответствующей Конституции, однако подчеркнул необходимость баланса между муниципальной автономией и государственным влиянием [3]. На практике этот баланс соблюдался неровно.

Проблема первая – состав конкурсной комиссии. Закон требует паритета: половина членов от представительного органа, половина от высшего должностного лица субъекта. На бумаге это симметрия. На деле представительный орган часто включал в свою половину депутатов, политически близких к региональной власти; в результате реальная независимость муниципальной части комиссии оказывалась под вопросом. Здесь нужна большая чёткость в законе субъекта Российской Федерации: возможно, следует требовать включения в муниципальную половину комиссии представителей общественности, а не только депутатов.

Проблема вторая – критерии отбора. Закон 2025 г. (как и закон 2014 г.) не задаёт детальные требования к кандидатам, кроме базовых: гражданство Российской Федерации, отсутствие судимости, проживание на территории и т. д. Конкретные требования к опыту, образованию, программе кандидата определяет конкурсная комиссия. Это создаёт почву для манипулирования: критерии могут подстраиваться под заранее выбранного кандидата.

Проблема третья – отсутствие реальной публичной оценки. Прямые выборы дают избирателям возможность сравнивать кандидатов, слушать дебаты, голосовать. В конкурсной модели этот публичный элемент существенно ослаблен. Конкурс проходит в стенах муниципалитета, его освещение в местной прессе – на усмотрение администрации. Гражданин получает результат, а не процесс.

Проблема четвёртая – следствие предыдущих трёх – слабая легитимность главы, прошедшего через конкурс. Если конкурс был

формальным, население смотрит на главу как на «назначенного сверху». Это снижает доверие, осложняет работу администрации с гражданами, обостряет противостояние с критиками. На региональном уровне фиксируется устойчивая корреляция: в муниципалитетах с активной конкурсной процедурой и публичными обсуждениями конфликтность главы с населением ниже; там, где конкурс свернули в формальность, выше.

Закон 2025 г. сохранил конкурсную модель и не реформировал её процедуру существенно. Это означает, что обозначенные проблемы остаются и в новом регулировании. Для их решения, на наш взгляд, требуется одно из двух: либо доработка законодательства о конкурсной процедуре (детализация состава комиссии, критериев оценки, публичности), либо постепенное вытеснение модели в практике других моделей (прямых выборов или, наоборот, избрания из числа представленных губернатором кандидатур). По-видимому, в ближайшие годы регионы и муниципалитеты будут опытным путём искать оптимальное соотношение.

Третий способ избрания заслуживает отдельного рассмотрения – он находится между координацией и назначением.

Третий способ замещения должности главы муниципального образования – избрание представительным органом из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации – введён законом 2025 г. Это самая обсуждаемая новелла нынешнего регулирования.

Содержательно эта модель занимает промежуточное положение между избранием и назначением. Финальное голосование совершает представительный орган муниципального образования; формально это избрание. Однако круг кандидатов формируется внешней по отношению к муниципалитету инстанцией – губернатором, мэром города федерального значения, главой республики; в этом смысле модель приближена к назначению.

Юридическая природа этой модели вызывает споры. Одни авторы видят в ней «связанное избрание»: дума действительно выбирает, но из ограниченного набора, заданного региональной властью [6]. Другие – «опосредованное назначение»: реальный выбор делается губернатором, дума лишь формализует решение [2, с. 31-38]. Истина, по всей вероятности, ближе к первой позиции: дума не обязана выбрать любого кандидата из представленных, она может отклонить всех, может выбрать

конкретного. Однако фактическое сужение круга действительно ограничивает автономию.

Конституционный Суд Российской Федерации пока не давал толкования этой норме. Скорее всего, такие позиции будут вырабатываться по мере накопления практики. Ключевой вопрос – насколько такое регулирование совместимо с принципом самостоятельности местного самоуправления, закреплённым статьёй 12 Конституции Российской Федерации, и с положениями Европейской хартии местного самоуправления (статьи 3 и 6).

На наш взгляд, само существование такой модели в законе не противоречит Конституции – статья 12 говорит о самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий, а порядок формирования органов местного самоуправления может определяться федеральным законом (статья 131 Конституции). Однако применение этой модели должно быть ограничено: она должна быть разрешена в особых случаях (например, для муниципальных образований, переживающих кризис управления), а не становиться универсальным правилом.

Практический риск состоит в том, что регионы могут злоупотреблять этой моделью, переводя на неё всё больше муниципалитетов. Если закон субъекта Российской Федерации сделает третий способ обязательным для всех городских округов, например, муниципальная автономия в значительной мере исчезнет. Поэтому, на наш взгляд, в законе субъекта Российской Федерации должны быть чёткие критерии применимости каждой модели – критерии объективные, не дающие места произвольному выбору.

Отдельная проблема – взаимоотношения между губернатором и главой муниципального образования, избранным из его кандидатур. С одной стороны, у главы есть свой мандат, ограниченный временем его полномочий. С другой стороны, исходно его кандидатуру внёс губернатор. Возникает зависимость: глава понимает, что повторное избрание (если он того захочет) снова зависит от губернаторской поддержки. Это может ослаблять его готовность отстаивать интересы муниципалитета вразрез с региональной линией.

Решение этой проблемы, по нашему мнению, лежит в плоскости процедурных гарантий: чёткое право главы инициировать публичное обсуждение разногласий с региональным уровнем; защита от досрочного отстранения по соображениям политической лояльности; прозрачность процесса представления кандидатур

(например, требование, чтобы губернатор представлял не менее трёх кандидатов, и обоснование, почему именно эти лица). Такие гарантии могут быть введены законом субъекта Российской Федерации.

Таким образом, анализ конкретных проблем показал, что многие вопросы статуса главы муниципального образования остаются открытыми. Эти проблемы не имеют простых решений. Они требуют дальнейшей работы – законодательной, правоприменительной, научной. Конституционный Суд Российской Федерации, по всей вероятности, в ближайшие годы выработает позиции по ряду конституционно-правовых вопросов нового регулирования. Региональные законодатели уточнят применение четырёх моделей. Муниципалитеты в уставах детализируют процедурные вопросы. Научное сообщество предложит концептуальные осмысления.

Литература

1. Бабичев И.В. Муниципальное право: системно-структурный анализ юридических конструкций. – М.: Норма, 2010.

2. Бялкина Т.М. Компетенция местного самоуправления: новое в содержании и правовом регулировании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1 (48).

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 50.

4. Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503200023> (дата опубликования: 20 марта 2025 г.)

5. Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 22.

6. Шугрина Е.С. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2024.

MIKHEEV Maksim Andreevich

Master's Student, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola

Scientific Advisor – Professor of Mari State University, Doctor of Law Mikheev Denis Stepanovich

ISSUES OF MODELS FOR REPLACING THE POSITION OF THE HEAD OF A MUNICIPAL ENTITY UNDER FEDERAL LAW NO. 33-FZ OF MARCH 20, 2025, 'ON THE GENERAL PRINCIPLES OF ORGANIZING LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

Abstract. The article analyzes the legal transformation of the institution of the head of a municipal formation in connection with the adoption of Federal Law No. 33-FZ of March 20, 2025, which replaced Federal Law No. 131-FZ. The author examines four legally established methods of filling the position of the head: direct elections, election by the representative body from among its members, election from among candidates nominated by the highest official of the constituent entity of the Russian Federation, and a competitive procedure. The conclusion is substantiated that heads elected by different methods possess varying degrees of legitimacy, which gives rise to specific governance models and conflict-prone situations (with the population, the representative body, or regional authorities).

Keywords: head of a municipal formation, filling of the position, municipal formation, Federal Law No. 33-FZ of March 20 2025.

МИЧУРИНА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

ПОЛЕХОВА Марина Аркадьевна

студентка, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

ПЕТЬКИНА Виктория Олеговна

студентка, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом. Авторы анализируют существующие правовые нормы и выявляют их недостаточность для регулирования отношений, связанных с ответственностью за действия ИИ. В работе исследуются особенности различных уровней искусственного интеллекта, рассматриваются механизмы гражданско-правовой ответственности, включая договорную и внедоговорную. Особое внимание уделяется вопросам определения противоправности действий ИИ и проблемам доказывания вины. На основе анализа действующего законодательства РФ автор приходит к выводу о необходимости совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданско-правовая ответственность, деликтное право, вред, источник повышенной опасности, вина, возмещение ущерба, правовое регулирование, технологии AI.

Стремительное развитие и расширение сфер применений цифровых технологий в современном мире, приводит, как и к множеству позитивных эффектов внедрения искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества, но и одновременно несёт с собой риски возникновения негативных последствий, что создает новые вызовы в области определения правовой ответственности за причиненный вред, вследствие применения новых технологий. В данной статье раскрывается проблема исследования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, заключающимся в неполноценности существующих гражданско-правовых норм и их регламентации для установления объема ответственности за вред, нанесённым им.

ИИ (искусственный интеллект) – это технология, которая позволяет компьютерам выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта: учиться на опыте, анализировать информацию, принимать решения, понимать речь, создавать тексты, изображения и многое другое. Говоря простыми словами, это

«умный помощник», который может обрабатывать большие объёмы данных, находить в них закономерности и на основе этого делать выводы или выполнять действия.

Есть три уровня ИИ (искусственного интеллекта):

- Узкий (слабый) ИИ (ANI – Artificial Narrow Intelligence) – специализируется на одной конкретной задаче, работает в строго определённых рамках. Примеры: системы распознавания лиц, голосовые помощники (Siri, Alexa), рекомендательные алгоритмы, спам-фильтры.
- Общий (сильный) ИИ (AGI – Artificial General Intelligence) – гипотетическая концепция системы, способной выполнять любые интеллектуальные задачи на уровне человека или превосходить его.
- Сверхразумный ИИ (ASI – Artificial Superintelligence) – гипотетическая форма ИИ, которая превосходит человека по интеллектуальным способностям во всех или почти всех областях. Предполагает комплексное превосходство над человеческим разумом, включая

творческое мышление, стратегическое мышление и социальные навыки.

Однако с развитием и использованием искусственного интеллекта возникают вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный использованием искусственного интеллекта.

Гражданско-правовая ответственность – это отрицательное воздействие на нарушителя закона, которое происходит в результате возложения на него дополнительных гражданско-правовых обязательств или ограничения его субъективных прав. В зависимости от основания возникновения ответственности в цивилистике она традиционного подразделяется на договорную и внедоговорную.

Так, договорная ответственность отличается от внедоговорной тем, что ее формы и размеры могут быть определены как законом, так и договором, в то время как внедоговорная ответственность определяется только законом и наступает при причинении правонарушения должником, не находящимся в договорных отношениях с кредитором.

При этом механизм ответственности в гражданском праве предусматривает взыскание имущественных санкций в пользу потерпевшей стороны и имеет компенсационный характер, направленный на восстановление ее имущественного состояния путем обязательного возмещения причиненного вреда.

Деликтная ответственность предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации и характеризуется возмещением вреда на основе императивных норм, ответственностью одних лиц перед другими за причиненный ущерб (ст. 1064, 1070, 1073 ГК РФ), возможностью возмещения вреда без вины (ст. 1079 ГК РФ), а также возможностью возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

Обязательства по возмещению вреда возникают при наличии вреда, противоправного поведения, причинной связи и вины. Существенно, что в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, ответственность возлагается на физических и юридических лиц. Поэтому искусственный интеллект может быть подвергнут ответственности только при наличии законодательного установления его правового статуса как субъекта права.

Сложность определения противоправности действий искусственного интеллекта

возникает в случаях, когда его действия не были явно запрограммированы разработчиком. В такие моменты возникают вопросы: «А кто понесет ответственность?» и «Противоправно ли совершенное ИИ действие?»

Статья 1064 ГК РФ требует определения лица, причинившего вред, но в современном мире, когда повсеместно используются автоматизированные механизмы ИИ, такое лицо чаще всего отсутствует.

Несмотря на то, что в ряде стран уже начали принимать такие нормативные правовые акты, приходится констатировать, что вопросам возмещения вреда в рассматриваемой сфере уделяется крайне мало внимания. Это актуально и в отношении нашей страны. Так, основными нормативными правовыми актами, затрагивающими правоотношения в сфере искусственного интеллекта, являются:

1. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»;

2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»;

3. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года».

Вместе с тем применительно к ответственности за вред, причиненный в результате использования технологий на основе AI, специального правового регулирования в России на данный момент нет. То есть при разрешении споров о возмещении вреда руководствоваться придется положениями Гражданского кодекса РФ, а также в ряде случаев – Законом о защите прав потребителей, положения которых, однако, для такого рода правоотношений не всегда пригодны.

К примеру, если автомобиль под управлением AI сойдет с тротуара, возмещение вреда будет происходить по правилам ГК, которыми регламентирована ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности (ст. 1079 и др.). Если в ходе хирургической операции из-за сбоя в программном

обеспечении пациенту будет причинен вред, руководствоваться придется нормами § 3 гл. 59 ГК, посвященной ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг), а также Закона о защите прав потребителей.

Однако применение данных норм к ответственности за вред, причиненный продуктами на основе AI, выявляет ряд сложностей, например, проблема доказывания наличия вины.

В соответствии со ст. 1079 ГК юр. лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (среди которой в законе указана и деятельность по использованию ТС), несут ответственность за вред, причиненный таким источником, независимо от вины, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего, а также в ряде иных случаев, прямо предусмотренных законом (например, при выбытии источника из владения в результате противоправных действий других лиц).

Согласно ст. 1095 ГК вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юр. лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), а также недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины (за исключением случаев причинения вреда вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения (ст. 1098 ГК)) и от того, состоял ли потерпевший с ними в договорных отношениях. При этом абз. 2 ст. 1095 Кодекса содержит специальное условие, согласно которому ответственность независимо от вины допускается лишь при условии приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги) в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности.

Таким образом, пострадавшему от действий «компьютера-водителя» в ДТП гражданину-потребителю, как и юр. лицу, которое приобрело товар (заказало работу, услугу) в целях, не связанных с предпринимательскими, а также в

ряде случаев иным лицам защитить свои права относительно просто.

В большинстве же случаев вина в причинении вреда является обязательным условием, и для возложения на продавца (изготовителя, исполнителя) ответственности истцу придется доказать наличие в действиях ответчика состава гражданско-правового деликта, а именно представить доказательства:

1. Наличия вреда и его размера (п. 2 ст. 15 ГК);
2. Того, что вред причинен в результате использования технологии на основе AI (причинно-следственная связь);
3. Подтверждающие, что ответчик является разработчиком, поставщиком технологии на основе AI либо исполнителем услуги с использованием этой технологии, причинившей вред.

По той причине, что вред в рассматриваемой ситуации подлежит возмещению на общих основаниях, ответчик может быть освобожден от ответственности, если докажет, что ущерб возник не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК). Однако, бремя доказывания отсутствия вины будет возложено именно на ответчика, и вина в нарушении обязательства или в причинении вреда – при условии доказанности истцом названных обстоятельств – будет предполагаться, пока не доказано обратное (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Подведем итог всему вышесказанному. Переводные технологии искусственного интеллекта постепенно становятся частью повседневной жизни людей, и этой интеграции не стоит опасаться. Зачастую положиться на помощь программы – это проще, быстрее и безопаснее, чем на собственные силы. Пусть возможности «сильнейших» ИИ-систем не пугают людей, нет смысла придумывать для них наказания, негативные эмоции от которых они никогда не смогут испытывать. Законодатель поступает верно, не создавая очередную юридическую фикцию в виде нового субъекта права. Все, на что будет способна машина, закладывается в нее изначально человеком, ошибка системы суть ошибка ее создателя.

MICHURINA Elena Aleksandrovna

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law,
Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

POLEKHOVA Marina Arkadyevna

Student, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

PETKINA Victoria Olegovna

Student, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. *The article discusses the actual problem of civil liability for harm caused by artificial intelligence. The authors analyze the existing legal norms and identify their insufficiency to regulate relations related to responsibility for the actions of AI. The paper examines the features of various levels of artificial intelligence, examines the mechanisms of civil liability, including contractual and non-contractual. Special attention is paid to the issues of determining the illegality of AI actions and the problems of proving guilt. Based on the analysis of the current legislation of the Russian Federation, the author comes to the conclusion that it is necessary to improve legal regulation in this area.*

Keywords: *artificial intelligence, civil liability, tort law, harm, source of increased danger, guilt, compensation for damage, legal regulation, technologies AI.*

ПАСТУХОВ Святослав Сергеевич

магистрант, Государственный университет Дубна, Россия, г. Дубна

ОСОБЕННОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуются трансформационные процессы, происходящие в институте адвокатуры под влиянием цифровизации общественных отношений. Цифровизация общественных отношений представляет собой процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни общества, включая правовую систему. Она выражается в развитии электронного документооборота, онлайн-судопроизводства, использовании искусственного интеллекта и больших данных. В этих условиях правоохранительная деятельность адвокатов приобретает новые формы и инструменты, но при этом сохраняет свою цель – защиту прав, свобод и законных интересов доверителей.

Ключевые слова: адвокатура, цифровизация, правоохранительная деятельность, общественные отношения, судопроизводство, информационно-коммуникационные технологии.

Цифровое развитие общественных отношений обуславливает необходимость пересмотра традиционных подходов к осуществлению адвокатской деятельности. Правоохранительная деятельность адвоката, понимаемая как квалифицированная юридическая помощь, направленная на защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, в цифровой среде обретает новые характеристики. Дистанционное взаимодействие, внедрение систем электронного правосудия и распространение цифровых следов как доказательств по делу формируют потребность в адаптации адвокатской деятельности к новым способам коммуникации.

Согласно Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1], адвокатура призвана обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов доверителей, а также способствовать их доступу к правосудию. Эффективное выполнение этих задач невозможно без обработки значительного объема информации, содержащейся в нормативных правовых актах, судебных решениях и иных источниках. В условиях цифровизации доступ к правовым данным, их систематизация и анализ приобретают особую значимость, так как позволяют адвокатам оперативно ориентироваться в изменяющемся законодательстве, учитывать правоприменительную практику и повышать качество оказываемой юридической помощи.

Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития

информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» провозглашает приоритетное значение обеспечения гражданам доступа к информации и возможности использования современных цифровых средств для работы с ней. Особое внимание в документе уделяется формированию единой цифровой среды [2].

Реализация данных положений непосредственно затрагивает и сферу адвокатской деятельности, так как цифровизация становится инструментом для повышения эффективности защиты прав и законных интересов доверителей. Применение цифровых технологий в адвокатуре позволяет ускорить обработку нормативно-правовой информации, организовать удаленное взаимодействие с клиентами и судебными органами, а также расширить доступ к судебной практике и аналитическим правовым базам.

В условиях цифровизации происходит расширение предмета правоохранительной деятельности адвокатов. Помимо классических прав (собственность, свобода личности, неприкосновенность жилища), объектом защиты становятся так называемые «цифровые права», включающие право на неприкосновенность частной жизни при сборе, обработке и распространении персональных данных, защиту от неправомерного использования биометрических данных и алгоритмов искусственного интеллекта.

Изменения судопроизводства (внедрение системы «Мой Арбитр», ГАС «Правосудие», видео-конференц-связи (ВКС) и веб-

конференции) предъявляют новые требования к адвокату-представителю. Адвокат обязан владеть навыками работы с электронными подписями, системами подачи процессуальных документов в цифровом формате. Необеспечение технической возможности участия в заседании (отсутствие связи, некорректная загрузка файлов) может быть расценено как ненадлежащая организация защиты.

Кроме того, адвокату необходимо использовать специальные познания для ходатайств о назначении компьютерно-технических экспертиз и обеспечения допустимости электронных доказательств (фиксация нотариусом протоколов осмотра сайтов в соответствии с Основами законодательства о нотариате [3]).

Наиболее уязвимым аспектом правоохранительной деятельности в цифровой среде является сохранение режима адвокатской тайны. Использование облачных хранилищ, незащищенных мессенджеров для переписки с доверителем, а также публичных сетей Wi-Fi создает риски утечки конфиденциальной информации. Поэтому на адвоката возлагается обязанность по применению организационных и технических мер защиты.

Отдельного внимания заслуживает функционирование автоматизированной информационной системы Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР). Это информационная система, предназначенная для автоматизации деятельности Федеральной палаты адвокатов, адвокатских палат, адвокатских образований и адвокатов, а также обеспечения всех видов информационного взаимодействия (обмена).

Принцип работы КИС АР построен таким образом, что совокупность подсистем в ее составе преобразовывает процессы в цифровой формат, тем самым упрощая деятельность, осуществляемую Федеральной палатой РФ, адвокатскими палатами субъектов РФ, а также адвокатами. При этом отдельные подсистемы КИС АР обеспечивают функциональность для внешних пользователей, примером тому служит подсистема сопровождения процесса назначения адвоката в качестве защитника в уголовном процессе, которая используется также следователями (дознателями) и судьями как участниками процесса назначения защитника [11, с. 92].

Одним из проявлений цифровизации общественных отношений стало закрепление возможности направления адвокатского запроса в

электронной форме. Данный инструмент призван обеспечить оперативное получение адвокатом сведений и документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи, без временных и материальных затрат, связанных с почтовым отправлением бумажных носителей.

Согласно пункту 8 (часть III) Приказа Минюста России от 14.12.2016 № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса», направление запроса в электронной форме допускается при наличии у адресата (органа власти, местного самоуправления, организации) организационной и технической возможности для его рассмотрения [4].

С одной стороны, государство стимулирует переход на электронный документооборот (включая обязательность официальных сайтов и электронной почты для госорганов в соответствии), а с другой стороны сохраняет для этих же органов возможность отказать адвокату в рассмотрении электронного запроса под формальным предлогом отсутствия технической возможности.

В условиях цифровизации общественных отношений, когда любой государственный орган располагает серверами, каналами связи и квалифицированным персоналом для приема электронных обращений, наличие оговорки пункта 8 Приказа Минюста России от 14.12.2016 № 288 порождает риски произвольных отказов и нарушает принцип равного доступа к правосудию, так как адвокат вынужден дублировать запросы на бумажном носителе, возвращаясь к доцифровым технологиям взаимодействия.

Следует полагать, что адвокатский запрос в электронной форме должен рассматриваться безусловно, а обязанность по обеспечению технической возможности его приема должна быть возложена на адресата в силу закона. Только при таком подходе электронный запрос станет полноценным институтом цифровой адвокатуры, а не декларативной нормой.

Для обеспечения безусловной реализации права адвоката на направление запроса в электронной форме представляется целесообразным исключить из пункта 8 (часть III. Порядок направления адвокатского запроса) Приказа Минюста России от 14.12.2016 № 288 слова *«при наличии у них организационной и технической возможности для рассмотрения запроса в электронной форме»*.

Кроме того, следует указать на то, что принятие Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ознаменовало собой признание адвокатским сообществом необходимости специального регулирования поведения адвокатов в сети Интернет как неотъемлемой части их профессиональной деятельности. Данный документ восполнил пробелы в правовом регулировании, возникшие в результате внедрения цифровых технологий в коммуникативные процессы между адвокатами, доверителями, органами государственной власти и обществом [5].

Вместе с тем анализ содержания указанных Правил позволяет выявить определенную проблему в части регламентации мер, направленных на обеспечение кибербезопасности адвокатской деятельности. В Правилах содержится три принципа безопасности: снижение конфиденциальности информации при размещении информации в Интернете, проверка интернет-ресурсов на наличие посторонней информации, а также констатация наличия рисков нарушения конфиденциальности информации учетной записи.

Следует полагать, что развитие цифровых технологий и одновременный рост киберугроз, объектом которых становятся адвокаты и их доверители, определяют необходимость расширения данного перечня.

Использование личных мобильных устройств для доступа к учетным записям специализированных информационных систем в адвокатской среде создает дополнительные риски утечки конфиденциальной информации, так как личные устройства зачастую не имеют необходимого уровня защиты, включая шифрование данных и антивирусное программное обеспечение. Парольная защита как единственный фактор аутентификации является недостаточной в условиях современных киберугроз.

Адвокаты также могут стать жертвами фишинговых атак, целью которых является компрометация учетных записей в специализированных информационных системах (КИС АР, ГАС «Правосудие» и др.). В связи с этим необходимым является проверка подлинности интернет-ресурсов, на которые осуществляется переход, и критическое отношение к подозрительным ссылкам, полученным по электронной почте или через мессенджеры.

В данной связи является целесообразным в Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

добавить такие вопросы, как использование личных мобильных устройств для получения доступа к учетным записям специализированных информационных систем, установление парольной защиты, использование общественных сетей предоставления доступа к Интернету, переход по ссылкам. Подобные требования могут способствовать повышению уровня киберзащиты деятельности адвокатов в цифровой среде [10, с. 655].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровизация общественных отношений предъявляет качественно новые требования к уровню профессиональной подготовки адвокатов. Традиционная модель юридического образования, ориентированная на передачу нормативного материала и формирование навыков правоприменения в бумажной среде, обнаруживает свою недостаточность перед лицом современных вызовов.

Поэтому особую значимость приобретает разработка и внедрение новых образовательных программ, направленных на формирование у адвокатов междисциплинарных компетенций, цифровой грамотности и практической юридической культуры, адаптированной к реалиям информационного общества.

В этой связи показательным является опыт реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации, таких как программа «Информационная безопасность в профессиональной деятельности юриста: методика обеспечения и обучения», разработанная в Юридическом институте МГУ им. Н. П. Огарева. В рамках данной программы рассматриваются вопросы информационных рисков в процессуальной деятельности адвокатов, стандартов поведения адвокатов в сети Интернет, а также пределов дозволенного поведения адвоката в цифровой среде [7].

Современные образовательные программы все более ориентируются на практическую составляющую подготовки адвокатов. Так, в Юридическом институте ИГУ реализуется программа профессиональной переподготовки «Применение IT-технологий в профессиональной деятельности юриста» в рамках проекта «Бакалавриат Плюс». Полный курс включает пять модулей: профессиональная ИКТ-компетенция юриста, юридическое делопроизводство и статистика, юридический дизайн и юридическое письмо, информационные юридические технологии с разбором практических кейсов, проектная деятельность. Участники

программы получают практический инструментарий для создания цифровых коммуникационных решений в виде телеграм-каналов и чат-ботов, осваивают способы оптимизации анализа судебной и административной практики, что существенно повышает производительность труда практических юристов [12].

Аналогичные инициативы реализуются и в других образовательных организациях. В Псковском государственном университете в рамках федерального проекта «Цифровые кафедры» (программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030») разработана программа дополнительной профессиональной переподготовки «Аналитика в юридической деятельности» [8]. В Школе молодого юриста при Башкортостанском отделении Ассоциации юристов России стартовал образовательный трек «Кибербезопасность», реализуемый совместно с образовательной платформой «Школа 21» от Сбера [6].

При всей очевидной необходимости внедрения цифровых компетенций в образовательные программы для адвокатов следует учитывать и потенциальные риски. Использование искусственного интеллекта несет риск деградации творческих способностей юриста, навыков критического мышления, умений искать и анализировать информацию в сложных иерархических системах источников и верифицировать их [9, с. 24]. В этой связи формирование цифровой грамотности не должно подменяться техническим обучением. Напротив, цифровые инструменты должны осваиваться как средство повышения эффективности, но не замены фундаментальных юридических компетенций.

Таким образом, цифровизация существенно расширяет правоохранительную деятельность адвокатов, одновременно создавая новые риски. Современный адвокат должен сочетать традиционные юридические знания с цифровыми навыками, обеспечивая эффективную защиту прав в условиях меняющегося цифрового общества. Внедрение новых образовательных программ, направленных на развитие междисциплинарных компетенций, цифровой грамотности и практической юридической культуры, является необходимым условием сохранения адвокатуры своей правоохранительной функции в условиях цифровизации общественных отношений. Только адвокат, владеющий современными цифровыми инструментами и осознающий связанные с ними риски, способен

обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов доверителей в цифровую эпоху.

Литература

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. № 100. 05.06.2002.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. ст. 2901.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 20.02.2026) // Российская газета. № 49. 13.03.1993.
4. Приказ Минюста России от 14.12.2016 № 288 (ред. от 09.08.2023) «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» // СПС Консультант Плюс.
5. Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.09.2016, протокол № 7) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 4. 01.10.2016.
6. В Школе молодого юриста стартовал новый образовательный цикл совместно с «Школой 21» Сбера – URL: <https://alrf-rb.ru/в-школе-молодого-юриста-стартовал-нов/> (дата обращения: 07.04.2026).
7. Информационная безопасность – важнейшая часть работы! Официальный сайт Адвокатской палаты Республики Мордовия – URL: <https://aprm.fparf.ru/news/chamber/informatsionnaya-bezopasnost-vazhneyshaya-chast-raboty/> (дата обращения: 07.04.2026).
8. Преподаватель ПсковГУ представил программу «Аналитика в юридической деятельности» на Молодежной сессии адвокатов России – URL: <https://media.pskgu.ru/news/10645/> (дата обращения: 07.04.2026).
9. Мажорина М.В., Никишин В.Д. Юридическая инноватика как синтез аналитической, прогностической и проектной деятельности. LegalOps и IT-компетенции юриста. Актуальные проблемы российского права. 2025. № 20. С. 24–33.
10. Шаранов С.В. Адвокатура как субъект цифровизации правосудия // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы

и их решение. Санкт-Петербург, 2024. С. 655-662.

11. Шумилова М.А., Билун А.Р. Развитие цифровизации в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности: комплексная информационная система адвокатуры России // Правовая реформа. 2023. № 2. С. 92-95.

12. IT-технологии в юридической деятельности – URL: <https://isu.ru/ru/news/2025/details/news-id2025june10lawer/> (дата обращения: 07.04.2026).

PASTUKHOV Svyatoslav Sergeevich

Master's Student, Dubna State University, Russia, Dubna

FEATURES OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF LAWYERS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF PUBLIC RELATIONS

Abstract. *The article examines the transformational processes taking place at the Institute of administration under the influence of digitalization of public relations. Digitalization of public relations is the process of introducing information and communication technologies into all spheres of society, including the legal system. It is expressed in the development of electronic document management, online legal proceedings, the use of artificial intelligence and big data. In these conditions, the law enforcement activity of lawyers acquires new forms and tools, but at the same time retains its goal - the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of lawyers.*

Keywords: *advocacy, digitalization, law enforcement, public relations, judicial proceedings, information and communication technologies.*

ЦУРАНОВА Екатерина Сергеевна

студентка, Владивостокский государственный университет, Россия, г. Владивосток

*Научный руководитель – доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права
Владивостокского государственного университета,
кандидат педагогических наук Тимошина Людмила Михайловна*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ УСМОТРЕНИЕ ЮРИСТА: НРАВСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВА И МОРАЛИ

Аннотация. В статье исследуется профессионально-этическое усмотрение юриста как механизм согласования формально определённых правовых предписаний и нравственных требований, возникающих в процессе применения права. Цель исследования заключается в выявлении признаков нравственного конфликта в юридической деятельности и в обосновании модели его правомерного разрешения. Методологическую основу составили системный, формально-юридический и аксиологический подходы. Обосновывается, что профессиональная этика не подменяет право субъективными представлениями о справедливости, а ограничивает и направляет усмотрение в пределах правового статуса. Предложено разграничить нравственный конфликт и выбор между законным и заведомо незаконным поведением: во втором случае отсутствует допустимая ценностная альтернатива. Сформулирована четырёхуровневая модель профессионально-этической оценки решения, включающая нормативную, ролевую, ценностную и процедурную проверки. Сделан вывод, что устойчивость юридической профессии зависит от способности специалиста соединять законность, независимость, конфиденциальность и уважение достоинства личности в единой аргументированной профессиональной позиции.

Ключевые слова: профессиональная этика юриста, нравственный конфликт, право и мораль, профессиональное усмотрение, адвокатская тайна, конфликт интересов, правосознание.

Введение

Юридическая деятельность обладает особой социальной значимостью, поскольку её результат способен непосредственно изменить объём прав, обязанностей и гарантий конкретного лица. Решение адвоката, судьи, прокурора, следователя либо юрисконсультанта воспринимается не только как профессиональная операция, но и как акт, подлежащий оценке с позиции справедливости, добросовестности и уважения человеческого достоинства. Вследствие этого вопрос о нравственных основаниях юридической профессии не может быть отнесён к факультативным элементам подготовки специалиста: он затрагивает качество правовой помощи и доверие к институтам правосудия.

Конституционный ориентир такого подхода выражен в гарантии квалифицированной юридической помощи, закреплённой статьёй 48 Конституции Российской Федерации [1]. В сфере адвокатуры данная гарантия конкретизируется посредством установления статуса

адвоката как независимого профессионального советника, запрета принимать заведомо незаконное поручение, ограничений при конфликте интересов и обязанности сохранять сведения, полученные от доверителя [2]. Профессионально-этические нормы, следовательно, включены в юридический механизм обеспечения прав, а не находятся за его пределами.

Цель статьи состоит в разработке теоретической конструкции, позволяющей определить место нравственного конфликта в юридической деятельности и установить критерии правомерного профессионального выбора. Для достижения цели используются системный подход, позволяющий рассматривать право и мораль как взаимодействующие регуляторы; формально-юридический метод, ориентированный на содержание обязательных стандартов профессии; аксиологический подход, раскрывающий значение достоинства, доверия, независимости и справедливости. Научная

новизна исследования заключается в интерпретации профессиональной этики как режима ответственного усмотрения и в формулировании последовательной модели оценки этически сложного решения.

1. Профессиональная этика юриста как режим ответственного усмотрения

Профессиональную этику юриста лучше рассматривать как нормативно-ценностную систему, определяющую способы допустимого использования юридических полномочий. Правовая норма устанавливает пределы поведения, однако в значительном числе случаев оставляет пространство выбора: сформулировать правовую позицию, определить процессуальную тактику, оценить необходимость самоотвода, избрать способ коммуникации с доверителем и иными участниками процесса. Именно в данном пространстве появляется профессионально-этическое усмотрение.

Ответственное усмотрение отличается от произвольного решения двумя свойствами. Во-первых, оно обусловлено статусом лица и не может противоречить императивному запрету. Во-вторых, оно подлежит рациональному обоснованию через профессиональные ценности, имеющие правовое значение. Так, адвокат действует в интересах доверителя, однако эта лояльность реализуется исключительно законными средствами. Федеральный закон № 63-ФЗ прямо исключает принятие поручения заведомо незаконного характера и участие адвоката при наличии самостоятельного интереса либо несовместимой помощи сторонам с противоречащими интересами [2]. В данной части этика не предоставляет выбор между выгодой и правомěrностью, а подтверждает обязанность отказаться от недопустимого поведения.

Обязательные стандарты адвокатской профессии демонстрируют единство юридического и нравственного содержания профессионального долга. Кодекс профессиональной этики адвоката обязывает исполнять обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно, защищая доверителя всеми не запрещенными законом средствами [3]. Здесь характеристика качества помощи не сводится к техническому соблюдению процедуры: она предполагает честность метода и компетентность специалиста. Аналогичным образом Кодекс судейской этики связывает статус судьи с поддержанием независимости, беспристрастности

и доверия к судебной власти [4], а Кодекс этики прокурорского работника ориентирует служебное поведение на укрепление доверия граждан к государству и единую нравственно-нормативную основу службы [5].

Профессиональная этика выполняет по меньшей мере четыре взаимосвязанные функции. Ограничительная функция исключает использование юридических знаний в целях обхода закона, манипулирования процедурой либо эксплуатации доверия. Ориентирующая функция помогает избрать добросовестный вариант поведения там, где норма допускает несколько правомерных решений. Коммуникативная функция поддерживает доверие между юристом и лицом, нуждающимся в защите, а также уважительный характер взаимодействия в процессе. Институциональная функция обеспечивает репутационную устойчивость адвокатуры, суда и прокуратуры, поскольку поведение отдельного специалиста влияет на восприятие соответствующего правового института.

В литературе обоснованно подчёркивается, что этические основания правоприменения относятся к предмету теоретического правоведения и не могут быть редуцированы к индивидуальной морали правоприменителя [8, с. 189-196]. Такое положение особенно существенно для юридической профессии: личное убеждение приобретает профессиональную ценность только при его согласованности с законом, статусными обязанностями и правами других лиц.

2. Нравственный конфликт в юридической деятельности

Нравственный конфликт юриста представляет собой ситуацию конкуренции юридически значимых и нравственно оправданных требований, при которой одновременная полная реализация каждого из них невозможна либо существенно затруднена. Его отличительной чертой является не наличие психологического сомнения как такового, а необходимость мотивированного выбора между ценностями, каждая из которых защищена профессиональным долгом или назначением права.

К числу типовых конфликтов относятся: столкновение обязанности сохранять конфиденциальность со стремлением предотвратить предполагаемый вред; противоречие между интересом доверителя и обязанностью не допускать злоупотребления правовой процедурой; необходимость сохранения беспристрастности при наличии личного отношения к

участнику процесса; несогласие юриста с правомерной позицией, которую он обязан профессионально рассматривать либо представлять. Указанные ситуации имеют различное институциональное содержание. Для адвоката центральным является соотношение лояльности, независимости и тайны; для судьи – независимости и беспристрастности; для прокурора – публичной функции и требования объективности; для корпоративного юриста – интереса работодателя и запрета содействовать неправомерным практикам.

Вместе с тем предел понятия нравственного конфликта должен быть обозначен строго. Предложение сфальсифицировать доказательство, сообщить заведомо ложные сведения, раскрыть охраняемую тайну без предусмотренного основания либо принять незаконное поручение не создаёт равновесной ценностной дилеммы. В подобных обстоятельствах действует однозначный нормативный запрет, и профессионально корректным решением является отказ от противоправного поведения. Расширительное понимание конфликта, включающее выбор между правом и нарушением права, способно создать ложное оправдание недобросовестности.

Наиболее показателен конфликт, связанный с конфиденциальностью. Тайна адвокатского общения является не только обязанностью конкретного специалиста, но и условием реальности права на юридическую помощь. Кодекс профессиональной этики адвоката связывает доверие с уверенностью в сохранении профессиональной тайны и устанавливает бессрочный характер обязанности по её хранению [3]. Следовательно, моральное неприятие фактов, ставших известными адвокату, само по себе не устраняет правовой и этический приоритет конфиденциальности. Данный пример подтверждает: нравственная зрелость юриста выражается не в подмене профессиональной роли личной оценкой, а в способности выдерживать роль в границах закона и профессионального долга.

В научных исследованиях нравственный конфликт связывается с необходимостью соотношения формальной правомерности решения и его ценностной обоснованности [7, с. 148-150; 9, с. 2406-2409]. Такой подход позволяет выявить внутреннюю структуру конфликта: фактическое основание; конкурирующие обязанности или ценности; субъект, наделённый

профессиональным статусом; возможные последствия для прав человека и доверия к институту; процедура аргументированного выбора. Включение процедурного элемента имеет принципиальное значение, поскольку этически корректное решение должно быть не только внутренне принято, но и, в допустимых пределах, проверяемо.

3. Право и мораль в профессиональном выборе юриста

Право и мораль имеют различные способы действия. Право обладает формальной определёённостью, общеобязательностью и возможностью государственного принуждения. Мораль задаёт оценочный горизонт поведения посредством категорий справедливости, честности, достоинства и ответственности. Однако в юридической деятельности данные регуляторы не образуют изолированных систем. Значительная часть правовых принципов содержит явно выраженное ценностное содержание, а профессиональная мораль получает нормативную форму через кодексы этики, статусные запреты и дисциплинарные процедуры.

Взаимодействие права и морали возможно представить в трёх режимах. В режиме совпадения правовая обязанность непосредственно выражает нравственно очевидный стандарт: например, запрет принимать заведомо незаконное поручение или раскрывать доверенные сведения без согласия доверителя. В режиме конкретизации закон определяет рамки полномочия, а профессиональная этика задаёт добросовестный способ его реализации: своевременность, корректность коммуникации, отсутствие процессуальной манипуляции. В режиме напряжения юрист сталкивается с конкуренцией правомерных ценностей, и выбор требует оценки пропорциональности последствий, статуса участника и назначения соответствующей юридической процедуры.

Опасность юридического формализма возникает тогда, когда специалист воспринимает норму как технический инструмент результата и утрачивает связь решения с правами и достоинством лица. Обратная крайность проявляется в морализаторском произволе, при котором личные оценки вытесняют закон и создают риск неравного обращения. Поэтому профессионально зрелая позиция не заключается ни в автономизации морали, ни в её исключении из юридической практики. Она заключается в применении права через ценности, уже

признанные правом порядком, и через стандарты конкретной профессиональной роли.

Соотношение закона и морали в деятельности юриста рассматривается в научной литературе как условие сохранения социального назначения права [6; 10, с. 2-6]. Представляется обоснованным дополнить данный тезис указанием на функцию проверяемости: чем значительнее объём усмотрения юриста и последствия его решения, тем выше требование к ясности аргументации, выявлению конфликта

интересов и избранию процедуры, минимизирующей угрозу произвола.

4. Четырёхуровневая модель профессионально-этической оценки решения

Для разрешения нравственного конфликта недостаточно обращения лишь к общим призывам о справедливости. Необходима последовательная модель, в которой нравственная оценка сопряжена с обязательным правовым контролем. В качестве такой модели предлагается использовать четыре уровня проверки профессионального решения.

Таблица

Уровни оценки профессионально-этического решения юриста

Уровень проверки	Содержание вопроса	Критерий допустимости решения
Нормативный	Содержит ли ситуация прямой запрет, обязанность или ограничение статуса?	Исключение решения, противоречащего закону или обязательному кодексу.
Ролевой	Какая профессиональная функция реализуется и перед кем существует обязанность?	Соответствие независимости, лояльности, беспристрастности, конфиденциальности либо публичному долгу.
Ценностный	Какие права, достоинство, доверие и общественные интересы затрагиваются?	Соразмерность последствий и минимизация необоснованного вреда.
Процедурный	Каким способом решение может быть принято и подтверждено без нарушения тайны?	Раскрытие конфликта интересов, самоотвод, мотивированный отказ, консультация либо документирование выбора, когда это допустимо.

Первый уровень является приоритетным: наличие императивного запрета прекращает рассуждение о равнозначной этической альтернативе. Например, установление конфликта интересов в предусмотренном законом смысле исключает принятие либо продолжение соответствующего поручения, если отсутствуют допустимые законом основания для иного решения. Второй уровень позволяет учитывать различие функций юридических профессий: требование лояльности к доверителю не может механически переноситься на судью, обязанного сохранять беспристрастность, либо на прокурора, ориентированного на законность и публичный интерес.

Третий уровень предотвращает формализм. Даже при отсутствии прямого запрета юрист должен оценить, не приводит ли избранный способ действия к несоразмерному ограничению права, разрушению доверия или унижению достоинства лица. Наконец, процедурная проверка превращает внутреннее убеждение в профессионально контролируемую позицию. К возможным процедурам относятся

уведомление о конфликте интересов, заявление самоотвода, отказ от незаконного поручения, обращение за этической консультацией при сохранении тайны, фиксация правового обоснования решения в материалах, где такое документирование предусмотрено и допустимо.

Предложенная модель не претендует на устранение всех нравственных затруднений. Её назначение состоит в ином: не допустить, чтобы этический конфликт разрешался интуитивно, под влиянием ведомственного давления, личной выгоды либо эмоционального отношения к участнику дела. Тем самым профессиональная этика выступает не внешним дополнением к закону, а способом удержания юридического усмотрения в правомерной и ценностно оправданной форме.

Заключение

Проведённое исследование позволяет заключить, что нравственный компонент юридической деятельности является условием, при котором закон сохраняет своё правозащитное назначение в конкретной профессиональной

практике. Профессиональная этика юриста представляет собой режим ответственного усмотрения: она действует в пределах закона, но требует оценивать способ реализации полномочия с позиции независимости, добросовестности, конфиденциальности, беспристрастности и уважения достоинства личности.

Нравственный конфликт возникает не в каждом случае внутреннего сомнения специалиста, а лишь тогда, когда конкурируют правомерные и профессионально значимые требования. Выбор между законным поведением и заведомым нарушением права нравственным конфликтом не является, поскольку юридический статус заранее определяет обязанность отказаться от противоправного действия. Данное разграничение существенно для предотвращения оправдания недобросовестных практик ссылкой на субъективную сложность решения.

Соотношение права и морали в работе юриста характеризуется не противопоставлением, а функциональным взаимодействием: право гарантирует обязательность и предсказуемость, тогда как профессиональная мораль обеспечивает ценностную направленность и качество реализации юридической роли. Предложенная четырёхуровневая модель оценки – нормативная, ролевая, ценностная и процедурная проверки – позволяет структурировать этически сложный выбор и снизить риск произвольного либо формального правоприменения. В конечном счёте доверие к юридической профессии зависит от того, способен ли специалист использовать правовые знания не только эффективно, но и ответственно.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/constitution/item> (дата обращения: 24.05.2026).
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ. URL:

<https://fparf.ru/documents/federal-legislation/laws/federal-law-n-63-fz-about-lawyer-activity-and-legal-profession-in-the-russian-federation/> (дата обращения: 24.05.2026).

3. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003; в редакции, утверждённой XII Всероссийским съездом адвокатов 18.04.2025. URL: <https://fparf.ru/documents/fparf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 24.05.2026).

4. Кодекс судейской этики: утверждён VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012; в редакции постановления X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 4. URL: <https://www.ssrf.ru/dokumenty> (дата обращения: 24.05.2026).

5. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_63/activity/combating-corruption/law/prikaz/e5981803/ (дата обращения: 24.05.2026).

6. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. Москва: Наука, 1986.

7. Ковалевич Е.В. Нравственный конфликт в профессиональной деятельности юриста // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-4. С. 148-150.

8. Степаненко Р.Ф., Юн Л.В. Этические основы правоприменительной деятельности: актуальные вопросы теоретического правоведения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2 (32). С. 189-196.

9. Ерохин Н.И. Закон и мораль в деятельности юриста // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2015. № 1. С. 2406-2409.

10. Шматова Е.С. Актуальные вопросы соотношения морали и права в юридической деятельности // Юрист. 2023. № 8. С. 2-6.

TSURANOVA Ekaterina Sergeevna

Student, Vladivostok State University, Russia, Vladivostok

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Theory and History
of Russian and Foreign Law of Vladivostok State University,
Candidate of Pedagogical Sciences Timoshina Lyudmila Mikhailovna*

PROFESSIONAL AND ETHICAL DISCRETION OF A LAWYER: A MORAL CONFLICT IN THE SYSTEM OF INTERACTION BETWEEN LAW AND MORALITY

Abstract. *The article examines the professional and ethical discretion of a lawyer as a mechanism for coordinating formally defined legal regulations and moral requirements that arise in the process of applying law. The purpose of the study is to identify signs of moral conflict in legal activity and to substantiate the model of its lawful resolution. The methodological basis was formed by systematic, formal-legal and axiological approaches. It is proved that professional ethics does not replace the law with subjective ideas of justice, but restricts and directs discretion within the legal status. It is suggested to distinguish between a moral conflict and a choice between legitimate and obviously illegal behavior: in the second case, there is no acceptable value alternative. A four-level model of professional and ethical assessment of a decision is formulated, including normative, role, value and procedural checks. It is concluded that the stability of the legal profession depends on the ability of a specialist to combine legality, independence, confidentiality and respect for personal dignity in a single reasoned professional position.*

Keywords: *professional ethics of a lawyer, moral conflict, law and morality, professional discretion, attorney-client privilege, conflict of interests, legal awareness.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

КОКАРЕВ Иван Сергеевич

студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется переход от классического электронного правительства к системе государственных цифровых платформ в Российской Федерации. Проблема заключается в том, что теоретическое осмысление этого этапа отстаёт от практики: порталы типа «Госуслуг» уже не отражают всей глубины изменений в публичной власти. Методология включает анализ нормативных актов (ФЗ № 210, Указ № 474, Постановление № 1815), сравнительный анализ трёх платформ (ЕПГУ, СМЭВ, ГосТех) и изучение статистики Минцифры. Результат: показано, что платформенный подход меняет логику управления – от изолированных ведомств к единой цифровой среде, повышает прозрачность и скорость, но создаёт риски тотального контроля и киберуязвимости. Вывод: государственные цифровые платформы – это действительно новый этап, требующий баланса между эффективностью и защитой прав граждан.

Ключевые слова: государственные цифровые платформы, электронное правительство, ГосТех, публичная власть, СМЭВ, ЕПГУ, цифровая трансформация.

Электронное правительство в России за последние пятнадцать лет прошло путь от громкой идеи до повседневной реальности. Сегодня трудно удивить человека возможностью записать ребёнка в садик через портал или оплатить налоги, не выходя из дома. Но если присмотреться внимательнее, окажется, что за фасадом удобных кнопок скрывается нечто большее, чем просто цифровые копии бумажных услуг. За последние три-четыре года произошёл тихий, но фундаментальный сдвиг: вместо разрозненных порталов и информационных систем государство начало строить цифровые платформы – единые среды, где данные, сервисы и ведомства связаны воедино [5, с. 47].

Актуальность темы продиктована именно этим переходом. Многие исследователи, включая Васильева [5] и коллектив под руководством Добролюбовой [6], фиксируют смену парадигмы: от «электронного правительства как витрины» к «платформенному государству как операционной системе». В России этот процесс получил институциональное оформление с запуском платформы «ГосТех» в 2020 году и последующим тиражированием её решений на регионы [7, с. 18]. Однако практика часто обгоняет теорию: публикаций, которые системно оценивают влияние именно платформ на публичную власть, пока не так много, особенно с учётом последних нормативных изменений 2022–2024 годов [4]. Поэтому в статье я

попытаюсь закрыть этот пробел, пусть и в формате обзорного анализа.

Объект исследования – государственные цифровые платформы как феномен современного публичного управления в Российской Федерации.

Предмет исследования – изменения в организации публичной власти, вызванные внедрением платформенных решений (на примере ЕПГУ, СМЭВ и «ГосТеха»).

Цель работы – выявить и описать ключевые характеристики нового этапа развития электронного правительства в России, а также оценить, как переход к платформам меняет отношения между государством, чиновниками и гражданами.

Когда в России в конце 2000-х только начинали говорить про электронное правительство, всё ограничивалось парой сайтов и идеей «уйти от очередей». Федеральный закон № 210-ФЗ 2010 года заложил базовые правила: госуслуги должны предоставляться в электронном виде, а ведомства – обмениваться данными через единую систему [2]. Тогда это казалось прорывом. На практике же первые годы работы портала «Госуслуги» были скорее экспериментом: услуги дублировали бумажные справки, а для получения результата всё равно часто требовался личный визит.

Настоящий сдвиг случился в конце 2010-х – начале 2020-х, когда стало понятно: просто перевести формуляры в цифру недостаточно. Нужна среда, в которой разные ведомства не просто обмениваются файлами, а совместно ведут процессы. Исследователь Р. И. Васильев отмечает, что переход от «электронных услуг» к «платформенному государству» требует не только технологий, но и изменения нормативной логики: чиновник перестаёт быть единственным владельцем информации, он становится её оператором в общей системе [5, с. 52].

В 2020 году Указ Президента № 474 закрепил цифровую трансформацию как одну из национальных целей [3]. Это дало толчок к созданию платформы «ГосТех», запущенной для федеральных и региональных органов власти. Если раньше каждое ведомство разрабатывало свои информационные системы как хотело, то

теперь появилась единая технологическая среда с общими стандартами, облачной инфраструктурой и инструментами разработки. Три основных этапа: первый – точечные порталы (2009–2014), второй – централизованный портал Госуслуг и СМЭВ (2015–2019), третий – платформенная архитектура с ГосТехом (с 2020 года). Визуально эти этапы отличаются не только технологией, но и степенью интеграции: на третьем этапе данные живут в единой среде, а не пересылаются пакетами.

Сегодня в России сложилась экосистема из трёх взаимосвязанных элементов. Первый – Единый портал государственных услуг (ЕПГУ), который остаётся лицом системы для граждан. Через него люди записываются к врачу, оформляют загранпаспорт, платят налоги. По отчётам портала за 2025 год, количество зарегистрированных пользователей превысило 110 миллионов, а суточная активность достигает 10–12 миллионов операций [9].

Второй элемент – система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Она работает как «цифровой курьер» между ведомствами. Постановление Правительства № 1815 от 2022 года задало новые правила: теперь СМЭВ обязана обрабатывать не только стандартные запросы, но и транзакции с большими объёмами данных, включая биометрию и сведения из реестров [4]. На практике это значит, что, когда вы подаёте заявление на получение паспорта через Госуслуги, система сама запрашивает данные о вашей прописке, семейном положении и даже фото из других ведомств – вам не нужно носить бумажки.

Третий и самый молодой элемент – платформа «ГосТех». Её описывают как «операционную систему государства». А. В. Климова в своей статье подчёркивает: «ГосТех» – это не просто набор серверов, а целая методология: типовые решения, конструкторы услуг, единый облачный дата-центр [7, с. 19–20]. Регионы могут брать готовые блоки и собирать свои сервисы, не изобретая велосипед. Это резко сокращает время и бюджет на цифровизацию.

Сравнить эти три платформы удобно в таблице. В ней видно, что у каждой своя роль, но вместе они образуют связанную систему.

Таблица

Сравнение государственных цифровых платформ Российской Федерации
(составлено автором на основе [5, с. 45-62; 7, с. 17-22; 8])

Платформа	Основная функция	Ключевые пользователи	Уровень интеграции	Год активного запуска
ЕПГУ (Госуслуги)	Предоставление услуг гражданам и бизнесу	Физические и юрлица	Высокий (фронтальный слой)	2010 (активный рост с 2015)
СМЭВ	Межведомственный обмен данными	Государственные органы	Критически высокий (бэк-офис)	2011 (реформа 2022)
ГосТех	Среда разработки и запуска госсервисов	Разработчики, региональные власти	Эталонная (стандартизация)	2020 (тиражирование с 2022)

Как видно из таблицы, ЕПГУ – это «витрина», СМЭВ – «трубы», а ГосТех – «завод по производству витрин и труб». Без любого из этих звеньев современная модель не работает.

Что изменилось для самой власти? Первое и самое очевидное – прозрачность. Когда каждое действие чиновника фиксируется в системе, взятку «за ускорение» дать сложнее. Добролюбова и Южаков в своём исследовании 2024 года приводят данные: в регионах, активно внедряющих платформенные решения, количество жалоб на бюрократические проволочки снизилось на 20–25% [6, с. 37]. Конечно, цифры усреднённые, но тенденция подтверждается и опросами граждан.

Второе – скорость. Минцифры отчитывается, что в 2023 году время предоставления массовых социально значимых услуг сократилось в среднем с 14 до 5 дней [8]. Это не магия: просто запросы идут не бумажными письмами, а электронными пакетами, и многие решения принимаются автоматически, без участия человека. Например, справка об отсутствии судимости сегодня приходит за сутки, тогда как ещё пять лет назад ждать могли две недели.

Третье – обратная связь. Платформы собирают миллионы оценок и комментариев. Гражданин после получения услуги нажимает «нравится» или «не нравится», пишет жалобу. Эти данные превращаются в рейтинги ведомств и даже влияют на премии чиновников в некоторых регионах. Это, пожалуй, самый заметный сдвиг в публичной власти: чиновник перестаёт быть неуязвимым, он видит свою оценку в реальном времени.

Но есть и тёмная сторона. Централизация данных означает, что государство получает инструменты контроля, которых у него раньше не

было. Каждый ваш шаг в цифровой среде – от заказа справки до оплаты штрафа – оставляет след. И пока это используется для улучшения сервисов, никто не гарантирует, что завтра эти же данные не начнут применять для политического или административного давления. OECD в обзоре цифрового правительства России прямо пишет: «риск чрезмерной централизации и утраты приватности остаётся высоким, и законодательство пока не успевает за технологиями» [10, с. 28-29].

Тем не менее с точки зрения эффективности государственного управления, переход к платформам уже дал измеримые результаты. Регионы, которые раньше тратили год на разработку своего портала услуг, сегодня могут сделать это за три месяца на базе «ГосТеха». А межведомственные согласования, которые длились недели, теперь занимают часы. Это не просто цифровизация – это новая архитектура власти.

Подводя итог, можно сказать: переход от классического электронного правительства к системе государственных цифровых платформ в России – это не просто смена технологий, а качественный сдвиг в самой модели публичной власти. Раньше порталы вроде «Госуслуг» были, по сути, витриной: удобно записаться к врачу или получить справку, но глубокая трансформация управления не происходила [5, с. 48]. Сейчас ситуация иная. Появление платформы «ГосТех», развитие СМЭВ и интеграция данных между ведомствами меняют логику: власть начинает работать не как набор изолированных чиновников, а как единая цифровая среда [7, с. 19].

Что это даёт на практике? Во-первых, снижается коррупциогенный фактор – меньше

живого контакта с чиновником, значит меньше возможностей для «договорённостей». Во-вторых, повышается скорость и прозрачность: любое обращение фиксируется, любой отказ можно обжаловать. По данным Минцифры, доля массовых социально значимых услуг, переведённых в цифру, в 2023 году превысила 95% [8]. Конечно, цифры всегда можно оспорить, но тренд очевиден.

Однако есть и системные риски, которые нельзя замалчивать. Централизация данных на платформах создаёт уязвимость: любая серьёзная кибератака или сбой могут парализовать сразу многие госуслуги. Кроме того, возникает соблазн использовать платформы не только для обслуживания граждан, но и для тотального контроля. Зарубежные исследователи, в частности OECD, предупреждают: платформенное государство должно сохранять баланс между эффективностью и правами человека, иначе цифровизация превращается в «прозрачную клетку» [10, с. 28].

Для системы государственного и муниципального управления вывод такой: государственные цифровые платформы – это действительно новый этап, отступать с которого уже нельзя. Но двигаться дальше стоит с открытыми глазами. Нужно не только строить IT-архитектуру, но и менять нормативную базу, обучать чиновников новым компетенциям, а главное – оставить гражданину право на «офлайн» и на реальную, а не имитационную обратную связь. Без этого даже самая совершенная платформа останется просто красивой коробкой.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления

государственных и муниципальных услуг» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4884.

4. Постановление Правительства РФ от 13.10.2022 № 1815 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (ред. от 15.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 42. – Ст. 7180.

5. Васильев Р.И. Цифровые платформы в государственном управлении: от электронного правительства к платформенному государству / Р.И. Васильев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 2. – С. 45-62.

6. Добролюбова Е.И. Государственные цифровые платформы как драйвер трансформации публичной власти / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2024. – № 1. – С. 32-40.

7. Климова А.В. Платформа «ГосТех»: новые принципы цифровизации государственных услуг / А.В. Климова // Информационное право. – 2023. – № 4. – С. 17-22.

8. Минцифры России. Итоги развития электронного правительства в 2023 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistics/> (дата обращения: 25.03.2026).

9. Единый портал государственных услуг. Отчёт о работе за 2025 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gosuslugi.ru/analytics> (дата обращения: 01.04.2026).

10. Иностранный источник

11. OECD. Digital Government Review of Russia: Towards a Platform-Based Public Sector [Electronic resource] / OECD Publishing. – Paris, 2024. – URL: <https://www.oecd.org/publications> (accessed: 01.04.2026).

KOKAREV Ivan Sergeevich

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies
and Public Administration of the Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

STATE-OWNED DIGITAL PLATFORMS AS A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF E-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article analyzes the transition from classical e-government to a system of state digital platforms in the Russian Federation. The problem is that the theoretical understanding of this stage lags behind practice: portals like "Gosuslug" no longer reflect the full depth of changes in public authority. The methodology includes an analysis of regulatory acts (Federal Law No. 210, Decree No. 474, Resolution No. 1815), a comparative analysis of three platforms (EPGU, SMEV, GOSTECH) and a study of statistics of the Ministry of Finance. Result: it is shown that the platform approach changes the logic of management – from isolated departments to a single digital environment, increases transparency and speed, but creates risks of total control and cybervulnerabilities. Conclusion: public digital platforms are indeed a new stage that requires a balance between efficiency and protection of citizens' rights.*

Keywords: *state digital platforms, electronic government, GOSTECH, public authority, SMEV, EPGU, digital transformation.*

КОЛЕСНИКОВА Мария Дмитриевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ (ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ УПРАВЛЕНИЯ В ДОЛГОСРОЧНЫХ ПАРТНЕРСКИХ ПРОЕКТАХ)

Аннотация. В статье исследуются особенности управления изменениями на различных стадиях жизненного цикла долгосрочных проектов государственно-частного партнерства (ГЧП). Актуальность темы обусловлена переходом российского рынка ГЧП в фазу активной практической реализации масштабных проектов. Автор анализирует ключевые этапы жизненного цикла ГЧП-проектов, выявляя характерные для каждого из них вызовы, связанные с необходимостью адаптации к изменяющимся внутренним и внешним условиям. Особое внимание уделяется взаимосвязи формальных и неформальных институциональных факторов, возможностям применения гибких подходов к управлению и контрактации, а также роли цифровых технологий в повышении устойчивости проекта к изменениям. На основе синтеза современных исследований делается вывод о необходимости внедрения адаптивной модели управления, сочетающей стратегическое планирование с оперативной гибкостью.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, ГЧП, жизненный цикл проекта, управление изменениями, долгосрочные контракты, институциональная среда, гибкое управление, цифровизация.

Управление проектами государственно-частного партнерства (ГЧП) представляет собой комплексную задачу, осложненную их долгосрочным характером, высокой капиталоемкостью и вовлеченностью множества инвесторов с различными интересами. Именно эта совокупность факторов – протяженность во времени, значительный объем инвестиций и необходимость согласования разных целей – обуславливает ключевую уязвимость таких проектов и превращает эффективное управление изменениями в центральный вызов на всем протяжении их жизненного цикла. Речь идет как о необходимости адаптации к прогнозируемым коррективам, так и о реакции на непредвиденные внешние шоки, технологические сдвиги или трансформацию общественных запросов. Традиционные жесткие модели управления, основанные на детерминированном планировании, зачастую оказываются неэффективными в условиях долгосрочной

неопределенности, что актуализирует поиск адаптивных механизмов и практик. Динамичное развитие института ГЧП в России, о чем свидетельствует превышение объема заключенных соглашений отметки в 2 трлн рублей по итогам 2024 года, переводит вопросы устойчивости и адаптивности долгосрочных проектов из теоретической плоскости в сугубо практическую [1]. Этот тренд не только отражает количественный рост рынка, но и актуализирует качественную потребность в надежных механизмах долгосрочной устойчивости, обуславливая повышенный спрос как на теоретическое осмысление, так и на практические инструменты адаптивного управления.

Классическая модель жизненного цикла ГЧП-проекта включает в себя последовательные, но часто взаимопроникающие этапы. Д. В. Глушков выделяет следующие ключевые фазы: 1) идентификация и предварительное обоснование; 2) подготовка и планирование; 3)

отбор частного партнера и заключение соглашения; 4) финансирование, строительство и ввод в эксплуатацию; 5) эксплуатация и техническое обслуживание; 6) завершение проекта и передача объекта [2, с. 77-78]. Каждая из этих фаз характеризуется специфическим набором задач, рисков и точек, где изменения наиболее вероятны и критичны. Следовательно, традиционная модель, фиксируя структурный каркас проекта, создает основу для анализа, однако требует дополнения специализированным инструментарием для работы с неопределенностью. Таким инструментом, позволяющим операционализировать управление изменениями, может служить разрабатываемая карта, которая напрямую увязывает каждый этап жизненного цикла с характерными для него источниками риска и необходимыми механизмами адаптации. Следовательно, вызовы управления изменениями носят не случайный, а закономерный и предсказуемый характер. Те же самые фундаментальные риски, закладываемые на стадии идентификации, имеют иное качество и требуют иных инструментов, нежели операционные риски этапа эксплуатации.

Этап подготовки и планирования, на котором ключевым источником изменений выступают технологии и рыночные условия, нуждается в гибком финансовом моделировании для минимизации риска неадекватной финансовой модели. Важность этого требования усиливается в контексте современных российских тенденций, где, как отмечается в исследованиях, наблюдается сдвиг в сторону комплексных инфраструктурных проектов с длительными сроками окупаемости и сложными схемами финансирования [7]. Такая специфика делает традиционное статичное моделирование особенно уязвимым, поскольку даже незначительные изменения в макроэкономических показателях, процентных ставках или тарифной политике могут сделать проект экономически несостоятельным в долгосрочной перспективе. Следовательно, гибкая модель, способная к стресс-тестированию и адаптации в рамках сценарного подхода, становится не просто рекомендацией, а необходимым условием для создания реалистичного и устойчивого плана, который сможет выдержать испытание временем и неопределенностью. Этот качественный фундамент, в свою очередь, служит основой для следующего критического этапа – формирования партнерских отношений и заключения соглашения.

Однако даже самая совершенная финансовая модель остаётся лишь аналитической конструкцией, пока её принципы и механизмы адаптации не получают формального юридического закрепления. Это выдвигает на первый план следующий критический рубеж – этап заключения соглашения, где институциональная среда и воля сторон формируют риск создания жёсткого, неадаптивного контракта, способного похоронить все предыдущие расчёты.

Противоядием здесь служит закрепление рамочных условий [3, 5]. Тщательная подготовка и гибкий контракт создают необходимый фундамент для проекта, но не отменяют вызовов, которые возникают при его физической реализации. Даже самая продуманная модель и соглашение сталкиваются с реальностью на следующем ключевом этапе – строительстве и вводе в эксплуатацию, где управление изменениями становится ежедневной оперативной задачей.

Успешно закрепленные в соглашении адаптивные механизмы создают правовую рамку для партнерства, но свою истинную ценность и прочность они доказывают лишь на следующем этапе – этапе строительства и ввода в эксплуатацию. Именно здесь, в процессе физической реализации проекта, договорённости и гибкие условия впервые проходят проверку на прочность, сталкиваясь с реальными, часто непредвиденными, изменениями. На данном этапе, наиболее подверженных влиянию рыночной конъюнктуры и технологического прогресса, необходимы четкие процедуры вариаций, механизмы периодического аудита ключевых показателей и использование цифровых инструментов, таких как цифровые двойники, для проактивного управления [6, 7]. Продуманная подготовка создает содержательную основу для долгосрочного сотрудничества, но именно формальный договор превращает эту основу в обязательства сторон. Логическим завершением и правовым воплощением этой подготовительной работы становится этап отбора партнера и заключения соглашения.

Следующий этап является критическим с точки зрения формального закрепления механизмов управления будущими изменениями. Контракт становится основным документом, регулирующим распределение рисков и процедуры адаптации. В долгосрочных проектах ГЧП формальные правила должны быть дополнены неформальными практиками взаимодействия, доверием и репутационными механизмами,

что создавало бы институциональную среду для гибкого реагирования на изменения [4, с. 158].

Так, слабая проработанность разделов о форс-мажоре, порядке изменения условий соглашения или разрешения споров закладывает основу для будущих конфликтов, что находит прямое отражение в судебной практике, где частыми являются споры о расторжении соглашений и взыскании задолженностей [3, с. 2]. Преобладание споров в сфере ЖКХ [3, с. 3] указывает не только на обязательность концессий в этой области, но и на фундаментальные ошибки на этапах идентификации и планирования, такие как заложенная в проект неадекватная тарифная модель, неспособная адаптироваться к изменениям себестоимости.

Именно поэтому наиболее продолжительные и капиталоемкие этапы – строительство и эксплуатация – оказываются особенно уязвимыми, поскольку вынуждены нести двойную нагрузку: адаптироваться к внешним изменениям и одновременно исправлять или компенсировать внутренние противоречия, заложенные ранее.

Эксплуатационная же фаза, которая может длиться десятилетиями, становится полем для наиболее сложных и тонких изменений. Технологии устаревают, потребительские ожидания растут, нормативная база эволюционирует, и проект, уже отягощенный несовершенством исходных договоренностей, должен находить гибкие ответы на эти вызовы. Жесткий контракт, предписывающий фиксированный набор услуг, может привести к тому, что объект морально устареет задолго до окончания срока соглашения – возникает так называемая «ловушка специфичности активов» [4, с. 159]. Н. Л. Ответом на эту проблему может стать внедрение гибких методов управления в контракты, например, таких как использование рамочных соглашений, поэтапное утверждение требований, регулярные пересмотры ключевых показателей эффективности (KPI) [5, с. 233]. Институциональный контекст играет здесь решающую роль. Способность партнеров к неформальным переговорам, созданию совместных рабочих групп для решения возникающих проблем, накопленное взаимное доверие – все это становится ключевым механизмом снижения транзакционных издержек формальных процедур адаптации [4, с. 160]. Однако развитие таких практик может быть осложнено наследием правовых проблем, что

требует от механизмов управления изменениями повышенной устойчивости.

Современным трендом, кардинально влияющим на управление изменениями в ГЧП, является цифровая трансформация. Саму цифровизацию в данном контексте стоит рассматривать как ключевой инструмент активизации ГЧП, повышающий прозрачность, скорость коммуникации и качество аналитики [6, с. 54]. В рамках управления изменениями вышеупомянутые технологии предлагают конкретные решения. Так, популярные цифровые двойники объектов позволяют моделировать последствия изменений в режиме реального времени, оптимизировать эксплуатацию и планировать модернизацию, что критически важно для длительной эксплуатационной фазы. Платформы для взаимодействия инвесторов обеспечивают оперативный сбор обратной связи от пользователей и общества, позволяя своевременно корректировать услуги и выявлять потребность в изменениях на ранней стадии. Большие данные и предиктивная аналитика помогают прогнозировать изменения в нагрузке, износе оборудования и потребительском поведении, переводя управление из реактивного в проактивное русло. Смарт-контракты могут автоматизировать исполнение некоторых условий соглашения и процедур адаптации при наступлении определенных, четко прописанных событий, снижая потенциал для споров [6].

Так цифровизация создает не просто набор инструментов, а целостную информационно-аналитическую инфраструктуру для более гибкого, обоснованного и своевременного принятия решений в ответ на вызовы, возникающие на всех этапах жизненного цикла ГЧП-проекта.

Таким образом, управление изменениями в долгосрочных проектах ГЧП представляет собой непрерывный и многомерный процесс, требования к которому эволюционируют в зависимости от этапа жизненного цикла. Проведенное исследование позволило систематизировать вызовы и инструменты адаптации. Однако классическую модель жизненного цикла проекта ГЧП необходимо дополнить системой управления изменениями. Это создает новую основу, объединяющую правовые, управленческие и технологические решения. Результатом становится адаптивное соглашение, где гибкие условия, совместные комитеты и цифровые инструменты обеспечивают устойчивость проекта.

Успешность управления изменениями определяется синергией нескольких факторов: наличием в соглашении ГЧП прозрачных и справедливых процедур для его пересмотра, основанных на уроках существующей судебной практики; развитием зрелой институциональной среды партнерства; внедрением элементов гибких методологий управления; активным использованием цифровых технологий для повышения прозрачности и аналитики.

Литература

1. Объем соглашений ГЧП и концессий превысил 2 трлн рублей по итогам 2024 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/obem_soglasheniy_gchp_ikoncessiy_prevysil_2trln_rubley_poitogam_2024_goda.html (дата обращения: 29.12.2025).

2. Глушков Д.В. Этапы жизненных циклов проектов государственного

партнерства // Экономика и социум. 2022. № 2-2 (93). С. 76-80.

3. Шмакова Е.Б. Актуальные вопросы судебной практики в сфере государственно-частного партнерства в России // Образование и право. 2020. № 9. С. 1-5.

4. Календжян С.О., Першин А.А. Тенденции развития институциональной среды в рамках применения механизмов государственно-частного партнерства в современной России // ЭПП. 2024. № 4. С. 156-163.

5. Удальцова Н.Л. Гибкие методы управления проектами и практика их применения в бизнесе // ЭПП. 2024. № 10. С. 230-236.

6. Аверина Т.А., Баркалов С.А., Лаврова Ю.С. Цифровизация процессов активизации государственно-частного партнерства как инструмент привлечения инвестиций // Вестник ЮУрГУ. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2021. № 4. С. 52-59.

KOLESNIKOVA Mariia Dmitrievna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration of the Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

LIFECYCLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS: MANAGING CHANGES AT DIFFERENT STAGES (A STUDY OF MANAGEMENT SPECIFICS IN LONG-TERM PARTNERSHIP PROJECTS)

Abstract. *The article explores the features of change management at various stages of the life cycle of long-term public-private partnership (PPP) projects. The relevance of the topic is due to the transition of the Russian PPP market into the phase of active practical implementation of large-scale projects. The author analyzes the key stages of the life cycle of PPP projects, identifying the challenges specific to each stage, which are related to the need to adapt to changing internal and external conditions. Special attention is paid to the relationship between formal and informal institutional factors, the possibilities of applying flexible approaches to management and contracting, and the role of digital technologies in increasing the project's resilience to changes. Based on the synthesis of modern research, it is concluded that it is necessary to implement an adaptive management model that combines strategic planning with operational flexibility.*

Keywords: *public-private partnership, PPP, project lifecycle, change management, long-term contracts, institutional environment, flexible management, and digitalization.*

ЛАНДА Артём Дмитриевич

магистрант, Уральский технологический университет, Россия, г. Южноуральск

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПАСПОРТА КАК ИНСТРУМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль инвестиционного паспорта региона в современных экономических условиях. Особое внимание уделено трансформации механизмов привлечения капитала в условиях жестких санкционных ограничений. Проведен анализ барьеров, с которыми сталкиваются региональные органы власти при продвижении инвестиционного профиля, и предложены пути оптимизации инвестиционных паспортов для повышения их инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: инвестиционный паспорт, инвестиционный климат, санкции, инвестиционная стратегия, инвестиционная привлекательность, импортозамещение, социально-экономическое развитие.

Экономика России в последние годы всё чаще и чаще сталкивается с различными факторами, которые испытывают её на «прочность». А именно, санкционное давление, волатильность цен на сырьевые ресурсы, геополитическая нестабильность и пандемия COVID-19 оказали значительное влияние на инвестиционный климат и структуру инвестиционных потоков в РФ [1, с. 82].

Инвестиционная привлекательность региона в современных условиях становится

определяющим фактором обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития. Инвестиционный паспорт – это структурированный аналитический документ, который является «визитной карточкой» территории для потенциального инвестора. Однако в условиях санкций 2022–2026 годов традиционные подходы к формированию данных паспортов требуют пересмотра (табл. 1):

Таблица 1

Сравнительная характеристика факторов,
сдерживающих инвестиционную активность в 2021 и 2026 гг.

Фактор (барьер)	2021 год (период восстановления)	2026 год (период санкционного давления)
Инвестиционный фокус	Секторы высоких технологий, ретейл, экспортноориентированные производства	Оборонно-промышленный комплекс, инфраструктура, импортозамещающие производства, технологический суверенитет
Риск-профиль	Рыночные риски и волатильность спроса	Риск вторичных санкций; геополитическая неопределенность; долгосрочные регуляторные риски
Технологический трансфер	Открытый доступ к западным технологиям, лицензиям и оборудованию	Ограничения на импорт высокотехнологичного оборудования; вынужденный переход на "восточный вектор" или ускоренное импортозамещение
Логистика	Глобальные отлаженные цепочки поставок, минимальные сроки ожидания	Повышенные издержки на логистику; необходимость перестройки маршрутов в сторону дружественных стран

Фактор (барьер)	2021 год (период восстановления)	2026 год (период санкционного давления)
Доступ к капиталу	Широкий доступ к международным кредитным рынкам; доступность льготного банковского финансирования	Ограничение на внешний капитал; высокая ключевая ставка ЦБ РФ; фокус на государственное финансирование
Административные барьеры	Традиционные бюрократические сложности, вопросы согласования площадок.	Снижение административных барьеров за счет цифровизации, но возрастание требований к комплаенсу и безопасности

Сравнительный анализ показывает, что в 2021 году ключевым вызовом для инвестора были рыночные условия и административная рутина. Инвестиционные паспорта того периода концентрировались на общих макроэкономических показателях и доступности рынков сбыта.

Динамика инвестиционной активности в Российской Федерации за рассматриваемый пятилетний период характеризуется высокой волатильностью, обусловленной необходимостью структурной перестройки экономики в ответ на беспрецедентное санкционное давление (табл. 2).

Таблица 2

Динамика инвестиций в основной капитал Российской Федерации

Год	Темп роста к предыдущему году, %	Примечание
2021	107,7	Восстановление после пандемии COVID-19
2022	104,6	Адаптация к первым пакетам санкций
2023	109,8	Рост за счет бюджетных стимулов и импортозамещения
2024	108,5	Устойчивый спрос, рост в обрабатывающих секторах
2025	106,2	Замедление из-за высокой стоимости заемного капитала

Анализ данных свидетельствует о феноменальной устойчивости инвестиционного процесса в России. Несмотря на геополитическую обстановку 2022 года, показатель инвестиций не продемонстрировал глубокого спада, что стало возможным благодаря трем ключевым факторам:

1. Значительная часть инвестиций в 2023–2024 годах была направлена в создание производственных мощностей, призванных заместить выпавший импорт, что дало толчок к бюджетному импортозамещающему импульсу, что обеспечило стабильный спрос в машиностроении, металлургии и химической промышленности и подтолкнуло к бюджетному импортозамещающему импульсу;

2. Оборонно-промышленный комплекс и смежные с ним отрасли показывают кратный рост, в то время как инвестиции услуги в потребительском секторе в ряде регионов из-за высокой долговой нагрузки приходят к стагнации, из чего можно сделать вывод, что рост

инвестиций по отраслям в 2023–2025 годах неравномерен;

3. В условиях ограничения доступа к западному капиталу произошел сдвиг в сторону собственных средств компаний, то есть нераспределенную прибыль, и кредитных ресурсов, предоставляемых государственными институтами развития и банками с государственным участием, что привело к переориентации на внутренние и азиатские источники финансирования;

4. Регионы, благодаря адаптации в виде оперативно обновившихся с инвестиционных паспортов и фокусировке на развитии индустриальных парков и особых экономических зон (ОЭЗ), смогли удержать инвесторов, предлагая им готовую инженерную инфраструктуру, что критически важно в условиях высокой неопределенности.

Важнейшими характеристиками экономического развития в этот период стали дефицит на рынке труда, опережающий рост расходов на оборону вместе с неспособностью

отечественного гражданского производства удовлетворять потребности внутреннего рынка, а также риски несбалансированности внешней торговли и платежного баланса.

Стратегические направления развития России, основанные на инновационной трансформации, диверсификации экономики и переориентации на новые международные партнерства, являются ключевыми факторами для обеспечения устойчивого экономического роста. Эти меры позволят минимизировать влияние внешних ограничений, укрепить позиции страны на глобальной арене и создать условия для долгосрочного благосостояния [2, с. 314].

В этих условиях на фоне беспрецедентно жестких параметров денежно-кредитной политики сформировалась тенденция по снижению параметров экономической активности, особенно в гражданском сегменте экономики. Поэтому необходимо определить набор мер экономической политики, способных не допустить переохлаждение экономики и вхождение в фазу длительного экономического спада [3, с. 100].

Однако, по последним данным, видны признаки охлаждения - денежно-кредитная политика, выражающаяся в сохранении высокой ключевой ставки, значительно увеличивает стоимость привлечения заемных средств. В текущих условиях инвестиционный паспорт региона трансформируется из информационного буклета в инструмент борьбы за «инвестиционный ресурс», где ключевым преимуществом становится не только наличие площадок, но и предсказуемость регуляторной среды, а также наличие льготных программ финансирования, интегрированных в инвестиционные проекты субъекта.

Несмотря на введение санкций, которые создали непростые экономические условия для развития нашей страны, необходимо освоение новых производственных площадок. Новое производство позволит заместить значительную долю импортной продукции на российском рынке [4, с. 96].

Таким образом, адаптация к новым условиям и фокус на внутренние ресурсы и инновации могут не только смягчить негативные последствия санкций, но и привести к созданию более устойчивой и диверсифицированной экономики. Это создает предпосылки для формирования многосторонних экономических отношений, которые могут стать основой для будущего роста и развития.

Литература

1. Корчагина Т.С. Инвестиционная активность в Российской Федерации в современных условиях / Т.С. Корчагина // Государственное и муниципальное управление в условиях современных вызовов: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. В 3-х частях, Луганск, 12 февраля 2025 года. Часть II. – Луганск: ИП Орехов Д.А., 2025. – С. 80-86. – EDN QPAJGB.
2. Гузенко Н.В. Экономическое развитие России: инновационные стратегии в условиях глобальной трансформации / Н.В. Гузенко, А.В. Гузенко // Технологии менеджмента в современной экономике: тенденции и перспективы: Материалы V Международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 13–15 марта 2025 года. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2025. – С. 311-317. – EDN BSCIVL.
3. Широков А.А. Смена факторов экономического роста в условиях нарастания ограничений развития / А.А. Широков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2025. – Т. 253, № 3. – С. 98-106. – DOI 10.38197/2072-2060-2025-253-3-98-106. – EDN CJYKQP.
4. Болгов Н.В. проблема экономического развития Российской Федерации в условиях неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды / Н.В. Болгов, С.С. Рыбкин // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2025. – № 1(97). – С. 89-97. – DOI 10.37691/2311-5351-2025-97-1-89-97. – EDN MIIUAA.

LANDA Artem Dmitrievich

Master's Student, Ural Technological University, Russia, Yuzhnouralsk

THE ROLE OF THE INVESTMENT PASSPORT AS A REGIONAL MARKETING TOOL IN THE CONTEXT OF SANCTIONS PRESSURE

Abstract. *The article examines the role of the region's investment passport in modern economic conditions. Special attention is paid to the transformation of capital raising mechanisms in the context of severe sanctions restrictions. An analysis of the barriers faced by regional authorities in promoting an investment profile has been carried out, and ways of optimizing investment passports to increase their investment attractiveness have been proposed.*

Keywords: *investment passport, investment climate, sanctions, investment strategy, investment attractiveness, import substitution, socio-economic development.*

ОРЛОВА Татьяна Игоревна

магистрантка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация. Изучение эффективности системы управления земельными ресурсами приобретает особую значимость в условиях социально-экономических вызовов, роста урбанизации и климатических изменений, где земля остается ключевым фактором продовольственной безопасности и регионального развития. В статье рассматривается эффективность управления земельными ресурсами в РФ, анализируются ключевые методы оценки, описываются составляющие системы, в том числе многоуровневая структура институтов управления. Особое внимание уделено практике Белгородской области. В работе выявлены основные вызовы и перспективы развития.

Ключевые слова: эффективность, государственное управление, земельные ресурсы, оценка эффективности.

Эффективность системы управления земельными ресурсами – это степень рационального использования, охраны и оборота земель при оптимальных затратах, включающий максимум доходов от земельных платежей, минимум расходов на управление и учет региональных условий [3, с. 110].

Ключевую роль в системе управления земельными ресурсами играют многоуровневые институты власти.

На федеральном уровне Росреестр и Минэкономразвития обеспечивают единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), разработку политики и надзор за соблюдением Земельного кодекса РФ, определяя стратегические приоритеты, такие как охрана сельскохозяйственных угодий и запрет на их нецелевое использование.

Региональные органы берут на себя оперативное распоряжение земельным фондом, формирование реестров и межведомственную координацию с муниципалитетами. Такой подход помогает подстраивать общероссийские

правила под специфику аграрных территорий, где почвы и климат требуют особого внимания.

Муниципалитеты замыкают цепочку: проводят межевание, выдают разрешения, осуществляют текущий надзор. Получается цельная структура – от долгосрочных стратегий до контроля на местах.

Чтобы понять, насколько система работает, используют разные методы оценки: выбор подхода (сравнительный анализ фактических и плановых показателей, индексный метод для агрегирования данных, графический, балансовый учет земельных категорий или экономико-математическое моделирование с кластерным анализом, расчетно-корреляционный анализ, метод нейронных сетей и т. д.), сбор верифицированных данных из кадастров, отчетов Росреестра и финансовой статистики, расчет коэффициентов и интерпретацию результатов и другие [4, с. 37].

На конечный показатель влияют многие факторы, в том числе, представленные на рисунке 1 [2, с. 8].

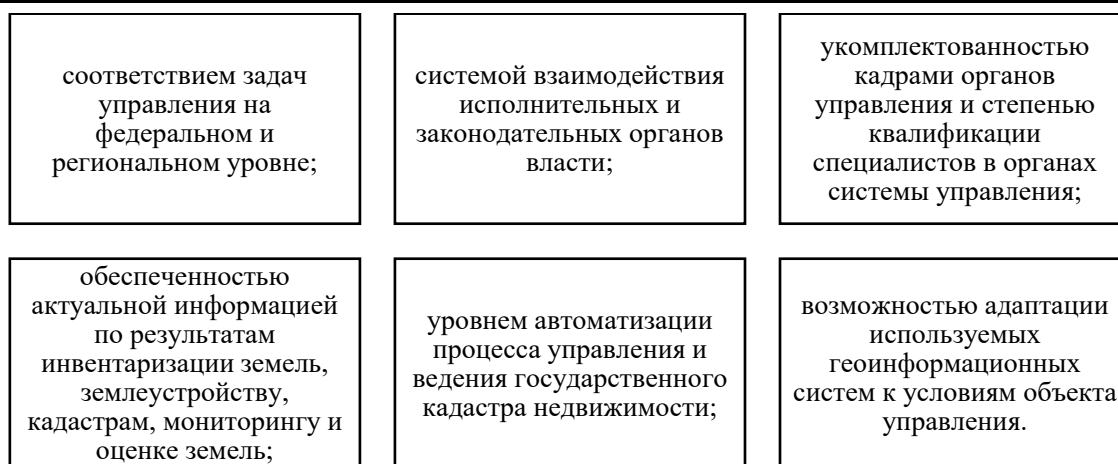

Рис. 1. Факторы эффективного управления земельными ресурсами

Эффективность системы управления земельными ресурсами оценивают по следующим основным видам деятельности: ведение ЕГРН, землеустройства, мониторинга и земельного надзора (контроля). Данная система управления подразделяется на правовую, экономическую, экологическую, организационно-технологическую, информационную и социальную составляющие.

Основным критерием эффективности системы управления земельными ресурсами

признается рост доходов федерального, региональных и муниципальных бюджетов за счет операций с земельными участками и иных объектов земельных отношений при одновременной оптимизации расходов бюджетных средств на реализацию функций управления. Дополнительно учитываются внешние критерии оценки, отражающие влияние системы на экономику, экологию и социальную сферу в целом (рис. 2) [6, с. 233].

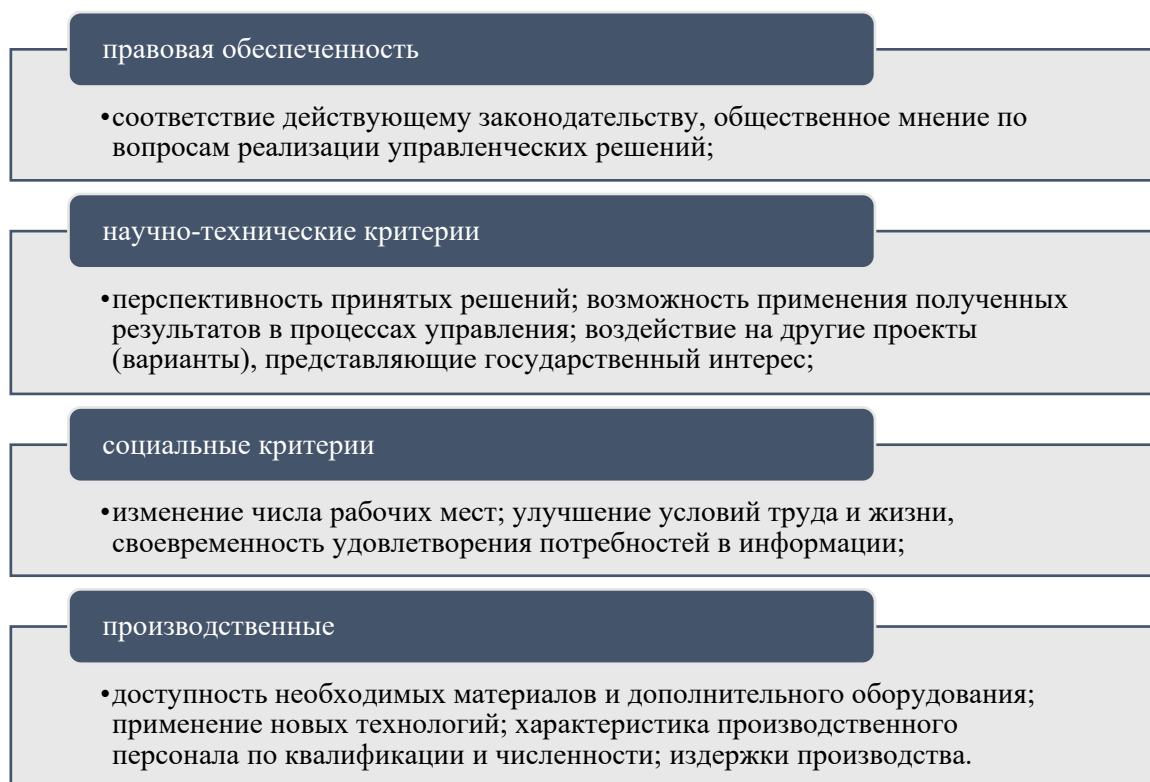

Рис. 2. Критерии оценки системы управления земельными ресурсами

При оценке эффективности необходимо принимать во внимание региональные особенности, включая природно-климатические и экономические условия, уровень

обеспеченности земельными ресурсами, возможности их освоения и улучшения, инвестиционную привлекательность территории и иные факторы. Процесс оценки эффективности

осуществляется последовательно: от постановки целей и сбора верифицированных

данных до расчета показателей и анализа результатов (рис. 3) [5, с. 22].

Рис. 3. Последовательность оценки эффективности управления

Современное состояние системы управления земельными ресурсами в Российской Федерации характеризуется как динамично развивающаяся структура, обеспечивающая баланс между федеральным регулированием, региональными инициативами и требованиями устойчивого развития. Несмотря на прогресс в цифровизации и совершенствовании нормативной базы, система сталкивается с вызовами, такими как нерациональное использование земель и экологическая деградация.

Особый интерес вызывает практика Белгородской области, где региональные подходы интегрируются с федеральными приоритетами, демонстрируя высокий потенциал оптимизации. Белгородская область занимает лидирующие позиции в Центрально-Черноземном районе и входит в число лучших субъектов Российской Федерации по эффективности государственного управления земельными ресурсами. Основной акцент делается на активное вовлечение земель в оборот для жилищного строительства при сохранении рационального использования сельскохозяйственных угодий.

Позитивные тенденции особенно заметны в реализации целевых программ. Проект «Земля для стройки», включенный в национальные проекты, к 2025 году обеспечил предоставление 1116 участков общей площадью 241 га для жилищного строительства, способствуя притоку инвестиций и развитию урбанизированных территорий без ущерба для аграрного сектора [7]. Кроме того, внедрена программа льготного предоставления земель участникам

специальной военной операции, что решает социальные задачи и активизирует оборот неиспользуемых участков.

Параллельно реализуются мероприятия по восстановлению деградированных почв, включая утверждение графиков работ, акты приемки и контроль арендных платежей, что повышает эффективность использования земельных ресурсов. Регион активно внедряет современные технологии, демонстрируя высокие показатели по цифровизации процессов. В 2026 году регион стартует очередную государственную кадастровую оценку, обещающую дальнейшую цифровизацию и точность определения налоговой базы.

Перспективы развития системы ориентированы на переход к результат-ориентированной модели: усиление федерального контроля, внедрение искусственного интеллекта для мониторинга и прогнозирования, расширение льгот для приоритетных категорий граждан, а также ужесточение экологических стандартов.

В заключение современное состояние системы управления земельными ресурсами отражает достижение баланса между цифровизацией и проектными подходами, однако требует преодоления институциональных барьеров для обеспечения устойчивого развития. Эффективность системы повышается при гармоничной интеграции федеральных стандартов с региональными практиками, с обязательным усилением мониторинга и инвестиций в долгосрочную устойчивость.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (ред. от 31.08.2025) // Гарант [Электронный ресурс]. <https://base.garant.ru/12124624/?ysclid=mgv55lsawa431844327> (дата обращения: 10.03.2026).
2. Волков С.Н. Концепция управления земельными ресурсами и землеустройства сельских территорий в Российской Федерации / С.Н. Волков // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2023. – № 10. – С. 6-11.
3. Гончарова И.Ю. Совершенствование управления земельными ресурсами / И.Ю. Гончарова, О.В. Батог // Инновационные научные исследования в гуманитарных, естественных, технических и общественных науках. – 2024. – № 1. – С. 110-115.
4. Лёмин А.В. Концепция эффективного управления земельными ресурсами муниципалитета / А.В. Лёмин. – 2025. – № 3. – С. 35-39.
5. Мальцев К.В. Проблемы развития земельного рынка в РФ / К.В. Мальцев. – 2023. – №4. – С. 21-25.
6. Новикова С.Н. Система органов исполнительной власти в управлении земельными ресурсами / С.Н. Новикова. – 2024. – № 1. – С. 230-236.
7. Земля для стройки: официальный сайт Росреестра [Электронный ресурс]. – URL <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/sozдание-banka-zemli-i-sovershenstvovanie-nspd-rosreestr-podvel-itogi-raboty-za-2025-god/?ysclid=mms5rnxd7790952598> (дата обращения: 10.03.2026).

ORLOVA Tatiana Igorevna

Master's Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration of the Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

EFFECTIVENESS OF THE LAND MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. *The study of the effectiveness of the land management system is of particular importance in the context of socio-economic challenges, increasing urbanization and climate change, where land remains a key factor in food security and regional development. The article examines the effectiveness of land management in the Russian Federation, analyzes key assessment methods, and describes the components of the system, including the multilevel structure of management institutions. Special attention is paid to the practice of the Belgorod region. The paper identifies the main challenges and development prospects.*

Keywords: *efficiency, public administration, land resources, efficiency assessment.*

СЛАВЯНСКАЯ Майя Валентиновна

магистрантка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОНКРЕТНЫХ СЕРВИСОВ)

Аннотация. Статья посвящена анализу цифровых решений в системе здравоохранения Белгородской области и оценке эффективности их внедрения на примере электронного рецепта как инфраструктурного сервиса лекарственного обеспечения. Рассматриваются операционные результаты внедрения цифровых инструментов, влияние электронных сервисов на доступность получения лекарственных средств и повышение прозрачности процессов назначения и отпуска препаратов. Особое внимание уделяется управленческим эффектам цифровизации, включая снижение транзакционных издержек, расширение дистанционных форм взаимодействия и интеграцию информационных систем в единый цифровой контур здравоохранения. Выявлены организационно-кадровые, технологические и управленческие ограничения, влияющие на результативность внедрения цифровых решений. Сделан вывод о значении электронного рецепта как устойчивого элемента цифровой инфраструктуры регионального здравоохранения и инструмента повышения эффективности государственного управления отраслью.

Ключевые слова: цифровизация здравоохранения, электронный рецепт, цифровые решения, государственное управление, региональное здравоохранение, Белгородская область, медицинские информационные системы, доступность медицинской помощи.

Введение

Цифровизация здравоохранения рассматривается как одно из приоритетных направлений модернизации системы государственного управления и повышения доступности медицинской помощи населению. Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет оптимизировать процессы оказания медицинских услуг, повысить прозрачность управления отраслью и снизить транзакционные издержки взаимодействия между участниками системы здравоохранения [13, с. 110]. Вместе с тем эффективность внедрения цифровых решений определяется не только фактом их использования, но и степенью интеграции в управленческие и организационные процессы медицинских организаций [10, с. 132].

Ключевым уровнем реализации цифровых проектов выступает регион, где формируются

условия практического применения информационных систем и сервисов для населения. Белгородская область демонстрирует активное внедрение цифровых решений в сфере здравоохранения, включая развитие электронных сервисов и дистанционных форм взаимодействия пациентов с медицинскими организациями [11, с. 276]. В данной статье объектом исследования выступает система лекарственного обеспечения региона, предметом — цифровая инфраструктура электронного рецепта и связанные с ней сервисы. Цель работы заключается в оценке операционной эффективности внедрения электронного рецепта и выявлении управленческих ограничений его функционирования. Методологическую основу исследования составляют анализ нормативных документов и научных публикаций, а также сравнительный анализ региональных практик цифровизации здравоохранения.

Нормативно-организационная рамка цифровизации здравоохранения

Цифровая трансформация системы здравоохранения осуществляется в рамках федеральной нормативной базы, определяющей правовые и организационные основы функционирования отрасли. Федеральный закон № 323-ФЗ закрепляет принципы доступности и качества медицинской помощи, а также необходимость использования современных информационных технологий для обеспечения прав граждан в сфере охраны здоровья [5]. Формирование единого цифрового контура здравоохранения обеспечивается развитием Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, которая устанавливает требования к интеграции региональных и ведомственных информационных ресурсов и обмену медицинскими данными [3]. Переход к ведению медицинской документации в электронной форме и использование цифровых сервисов закреплены нормативными актами Минздрава России, регулирующими электронный документооборот и требования к медицинским информационным системам [7, 8].

На региональном уровне цифровизация здравоохранения реализуется через развитие регионального сегмента ЕГИСЗ и внедрение информационных систем медицинских организаций. В Белгородской области нормативно закреплено функционирование регионального сегмента единой системы здравоохранения и определены задачи его дальнейшего развития и сопровождения [4]. Государственная программа развития здравоохранения региона предусматривает внедрение цифровых сервисов, развитие электронного документооборота и повышение эффективности управления отраслью на основе данных [1]. Регион выступает ключевым уровнем практической реализации цифровых решений, обеспечивая интеграцию медицинских организаций, информационных систем и сервисов для населения [11, с. 276].

Цифровые решения в здравоохранении Белгородской области

Цифровая трансформация здравоохранения Белгородской области осуществляется в рамках региональной стратегии цифрового развития и ориентирована на повышение доступности и качества медицинской помощи. В регионе внедряются электронные сервисы взаимодействия пациента и медицинских организаций, развиваются дистанционные формы получения медицинских услуг и информационного

сопровождения пациентов, включая использование личных кабинетов и цифровых платформ [11, с. 276]. Существенное внимание уделяется развитию телемедицинских технологий и удалённого консультирования, что позволяет расширить возможности медицинских организаций и повысить оперативность оказания помощи [12, с. 210].

Расширение электронного документооборота и внедрение цифровых сервисов формируют переход к сервисной модели здравоохранения, ориентированной на снижение транзакционных издержек и повышение удобства получения медицинских услуг для населения [13, с. 112]. Цифровые решения становятся инструментом оптимизации управленческих процессов и повышения эффективности функционирования отрасли на региональном уровне [10, с. 134].

Одним из ключевых элементов цифровой трансформации системы здравоохранения региона выступает внедрение электронного рецепта как инфраструктурного сервиса лекарственного обеспечения. Электронный рецепт обеспечивает формирование цифрового контура взаимодействия между медицинскими организациями, аптечной сетью и пациентами, позволяя автоматизировать процессы назначения и отпуска лекарственных средств [12, с. 211]. Функционал системы включает оформление рецептов в электронном виде, их передачу в аптечные организации через медицинские информационные системы, а также использование дистанционных каналов получения лекарственных средств [11, с. 277].

Интеграция электронного рецепта с медицинскими информационными системами и сервисами идентификации обеспечивает стабильность функционирования и возможность масштабирования решения. Использование онлайн-каналов и сервисов доставки лекарственных средств расширяет доступность терапии и повышает удобство получения препаратов населением [2]. Масштабы внедрения электронного рецепта и его включение в региональную цифровую инфраструктуру свидетельствуют о формировании устойчивой модели цифрового лекарственного обеспечения.

Оценка эффективности внедрения электронного рецепта

Операционные результаты внедрения электронного рецепта в Белгородской области позволяют оценить степень фактической интеграции цифровых решений в систему

лекарственного обеспечения региона. Масштаб использования сервиса характеризуется устойчивым ростом количества электронных рецептов и расширением их применения в практике медицинских организаций, что свидетельствует о переходе от пилотного внедрения к регулярному функционированию цифрового инструмента [2]. Расширение электронного документооборота и цифровых сервисов в здравоохранении региона сопровождается увеличением числа пользователей и вовлечённых медицинских учреждений, формируя единый цифровой контур взаимодействия врача, пациента и аптечной сети [12, с. 212].

Зрелость системы проявляется в интеграции электронного рецепта с медицинскими информационными системами, сервисами идентификации и региональными информационными платформами, что обеспечивает стабильность функционирования и возможность масштабирования решения [11, с. 277]. Рост цифрового охвата населения подтверждает повышение доступности электронных сервисов и постепенное включение цифровых инструментов в повседневную практику получения медицинской помощи и лекарственного обеспечения [13, с. 111]. В совокупности данные показатели свидетельствуют о переходе электронного рецепта из категории экспериментальных решений в статус устойчивого инфраструктурного элемента региональной системы здравоохранения.

Внедрение электронного рецепта в Белгородской области способствует расширению доступности лекарственного обеспечения за счёт формирования новых каналов получения препаратов. Цифровой формат назначения и отпуска лекарственных средств обеспечивает возможность дистанционного взаимодействия пациента с медицинской организацией и аптечной сетью, сокращая необходимость личного посещения медицинских учреждений и снижая транзакционные издержки получения терапии [12, с. 277]. Развитие онлайн-сервисов заказа и доставки лекарственных средств, включая рецептурные препараты, формирует дополнительный канал обеспечения населения медикаментами и повышает оперативность их получения [13, с. 109-113].

Организация доставки лекарственных средств на основе электронного рецепта позволяет обеспечить непрерывность терапии, особенно для пациентов льготных категорий и лиц с ограниченной мобильностью. Одновременно

расширяется практика дистанционного сопровождения пациентов, включая консультации и контроль назначения, что повышает уровень сервисности системы здравоохранения [13, с. 112]. Увеличение числа пользователей электронных сервисов и рост объёма заказов свидетельствуют о востребованности цифровых инструментов и постепенном изменении модели взаимодействия граждан с системой лекарственного обеспечения [11, с. 278].

Внедрение электронного рецепта повышает управляемость системы лекарственного обеспечения за счёт прозрачности назначения и отпуска лекарственных средств. Использование цифровых платформ обеспечивает фиксацию всех этапов движения рецепта, что позволяет контролировать корректность назначения, сроки отпуска и объёмы потребления препаратов, формируя единое информационное пространство для медицинских организаций и органов управления здравоохранением [12, с. 210]. Интеграция электронного рецепта с медицинскими информационными системами и государственными цифровыми платформами повышает достоверность данных и обеспечивает возможность централизованного мониторинга процессов лекарственного обеспечения [11, с. 277].

Цифровизация рецептурного отпуска способствует снижению транзакционных издержек системы за счёт уменьшения бумажного документооборота и оптимизации взаимодействия между участниками процесса [13, с. 211]. Накопление структурированных данных о назначениях и отпуске лекарств позволяет формировать управленческие показатели эффективности и использовать их в качестве инструментов контроля и планирования на региональном уровне [10, с. 234]. Интеграция электронного рецепта с государственными информационными системами обеспечивает соответствие требованиям государственного регулирования и повышает прозрачность функционирования системы здравоохранения.

Таким образом, внедрение электронного рецепта в Белгородской области демонстрирует формирование устойчивого цифрового инструмента управления системой лекарственного обеспечения. Операционные показатели внедрения, расширение каналов получения лекарственных средств и повышение прозрачности процессов назначения и отпуска подтверждают переход сервиса от экспериментальной практики к полноценному инфраструктурному

элементу регионального здравоохранения. Одновременно выявленные организационные и технологические ограничения свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития интеграции информационных систем, совершенствования управленческих механизмов и повышения цифровых компетенций участников системы для достижения устойчивого эффекта цифровой трансформации отрасли.

Проблемы внедрения и ограничения эффективности

Эффективность внедрения цифровых сервисов в здравоохранении во многом определяется уровнем цифровых компетенций медицинского персонала и готовностью организаций к изменениям. Недостаточный уровень подготовки сотрудников и необходимость постоянного обучения работе с информационными системами снижают скорость адаптации к новым инструментам и увеличивают нагрузку на медицинский персонал [13, с. 111]. Дополнительным фактором выступает организационное сопротивление изменениям, обусловленное ростом требований к цифровой дисциплине и перераспределением функций в медицинских организациях [10, с. 133].

Стабильность функционирования цифровых сервисов напрямую зависит от надёжности информационных систем и качества их интеграции. Наличие разнородных медицинских информационных систем и необходимость их взаимодействия с региональными и федеральными платформами создают риски сбоя и задержек обмена данными [11, с. 276]. Особое значение приобретает обеспечение информационной безопасности и защиты персональных данных пациентов, что требует дополнительных ресурсов и соблюдения установленных требований к государственным информационным системам здравоохранения [8].

Неравномерность внедрения цифровых решений между медицинскими организациями и территориями региона обуславливает различия в уровне цифрового охвата и эффективности использования сервисов. Результативность цифровизации во многом зависит от полноты и качества данных, вводимых в информационные системы, а также от согласованности действий участников процесса [12, с. 212]. Нормативные требования и регламенты обеспечивают правовую основу цифровой трансформации, однако одновременно требуют дальнейшей интеграции информационных ресурсов и совершенствования управленческих

механизмов для повышения эффективности функционирования системы здравоохранения [3].

Заключение

Внедрение электронного рецепта в Белгородской области демонстрирует переход цифровых решений из категории отдельных информационных сервисов в статус инфраструктурного элемента системы лекарственного обеспечения. Электронный рецепт обеспечивает интеграцию медицинских организаций, аптечной сети и пациентов в едином цифровом контуре, формируя устойчивую модель взаимодействия участников процесса назначения и отпуска лекарственных средств.

Оценка операционных показателей внедрения свидетельствует о масштабируемости и функциональной зрелости системы, выражающейся в расширении цифрового охвата, развитии дистанционных каналов получения лекарственных средств и повышении прозрачности процессов лекарственного обеспечения. Одновременно выявленные организационные, технологические и управленческие ограничения указывают на необходимость дальнейшего совершенствования цифровой инфраструктуры, развития компетенций персонала и повышения качества данных.

Полученные результаты подтверждают, что цифровые решения в здравоохранении способны повышать эффективность государственного управления отраслью при условии их комплексной интеграции в управленческие процессы и нормативно-организационную среду.

Литература

1. Государственная программа Белгородской области «Развитие здравоохранения Белгородской области»: постановление Правительства Белгородской области от 18.12.2023 № 733-пп // Официальный портал органов власти Белгородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://belregion.ru/03%20ГП%20-%20Здравоохранение%20733-пп.pdf> (дата обращения: 06.02.2026).
2. Как в Белгородской области развивается онлайн-продажа лекарств // РБК. 19.04.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://chr.rbc.ru/chr/freenews/643fc8a29a794727d0e962a1> (дата обращения: 06.02.2026).
3. О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения (вместе с Положением о ЕГИСЗ): постановление Правительства РФ от 09.02.2022 № 140 //

Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202110036> (дата обращения: 06.02.2026).

4. О региональном сегменте Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения Белгородской области (РС ЕГИСЗ БО) : распоряжение Правительства Белгородской области от 10.05.2016 № 208-рп (действующая редакция) // ЦНТД [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/439053977> (дата обращения: 06.02.2026).

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (действующая редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259> (дата обращения: 06.02.2026).

6. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (действующая редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140498> (дата обращения: 06.02.2026).

7. Об утверждении Порядка организации системы документооборота в сфере охраны здоровья в части ведения медицинской документации в форме электронных документов: приказ Минздрава России от 07.09.2020 № 947н // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101120007> (дата обращения: 06.02.2026).

8. Об утверждении Требований к государственным информационным системам в сфере здравоохранения субъектов РФ, медицинским информационным системам медицинских организаций и информационным системам

фармацевтических организаций: приказ Минздрава России от 24.12.2018 № 911н // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906190017> (дата обращения: 06.02.2026).

9. Орлов Г.М. Цифровое здравоохранение в России: история трёх десятилетий развития и тренды перехода к ориентации на пациента / Г.М. Орлов // Врач и информационные технологии. – 2024. – № 1. – С. 6-27.

10. Осадчая С.М. Цифровые технологии в управлении медицинским учреждением / С.М. Осадчая, А.Н. Осадчая // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 1. – С. 132-136.

11. Фалько А.И. Стратегия цифровой трансформации в контексте инновационного развития экономики Белгородской области // А.И. Фалько // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: материалы XV Международной научно-практической конференции 21 октября 2021 г. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. – С. 275-278.

12. Чижов Р.В. Цифровая медицина: опыт Белгородской области // Р.В. Чижов, Т.Ю. Севастьянова, О.Е. Барминова // Перспективы цифровизации и технологические инновации: вызовы и возможности: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 января 2025 г.). – Уфа: Аэтерна, 2025. – С. 210-212.

13. Шустова В.Н. Цифровая трансформация системы здравоохранения в современных условиях / В.Н. Шустова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 2. – С. 109-113.

14. Цифровой паспорт здоровья детей создадут в Белгородской области // РИА Новости. 04.08.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250804/pasport-2033294816.html> (дата обращения: 06.02.2026).

SLAVIANSKAYA Maya Valentinovna

Master's Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies
and Public Administration of the Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

DIGITAL SOLUTIONS IN HEALTHCARE IN THE BELGOROD REGION. EFFECTIVENESS ASSESSMENT AND IMPLEMENTATION CHALLENGES (USING THE EXAMPLE OF SPECIFIC SERVICES)

Abstract. *The article is devoted to the analysis of digital solutions in the healthcare system of the Belgorod region and the assessment of the effectiveness of their implementation using the example of an electronic prescription as an infrastructural drug supply service. The operational results of the introduction of digital tools, the impact of electronic services on the availability of medicines and increasing the transparency of prescribing and dispensing processes are considered. Special attention is paid to the management effects of digitalization, including reducing transaction costs, expanding remote forms of interaction, and integrating information systems into a single digital healthcare circuit. The organizational, personnel, technological and managerial constraints affecting the effectiveness of the implementation of digital solutions have been identified. The conclusion is made about the importance of the electronic prescription as a sustainable element of the digital infrastructure of regional healthcare and a tool for improving the efficiency of public administration in the industry.*

Keywords: *digitalization of healthcare, electronic prescription, digital solutions, public administration, regional healthcare, Belgorod region, medical information systems, accessibility of medical care.*

ТАЛАНОВ Егор Евгеньевич

студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УМНОГО ГОРОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются нормативно-правовые аспекты реализации концепции «умного города» в РФ, в т.ч. действующие правовые акты (приказ Минстроя России от 2 декабря 2024 г. № 815/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город»). Выявлены ключевые проблемы: разрозненность норм, отсутствие комплексного федерального закона и пробелы в разграничении полномочий между уровнями власти.

Ключевые слова: умный город, правовое регулирование, цифровизация, цифровые технологии, ЖКХ.

Нормативно-правовое обеспечение реализации концепции «умного города» в Российской Федерации формируется на стыке законодательства о местном самоуправлении, цифровой трансформации, жилищно-коммунальном хозяйстве, градостроительном развитии, информационной безопасности и защите персональных данных. В настоящее время «умный город» не закреплён в российском законодательстве как самостоятельный объект правового регулирования на уровне отдельного федерального закона. Поэтому правовая база данной сферы имеет комплексный и межотраслевой характер: она включает федеральные законы, указы Президента РФ, распоряжения Правительства РФ, приказы Минстроя России, национальные проекты, стратегии и технические стандарты.

Ключевым отраслевым документом является приказ Минстроя России от 2 декабря 2024 г. № 815/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город». Данный акт закрепляет современное понимание проекта «Умный город» как направления государственной политики в сфере цифровизации городского хозяйства, ориентированного на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городской инфраструктурой, создание безопасных и комфортных условий жизни для населения.

Ранее правовую основу проекта составлял приказ Минстроя России от 25 декабря 2020 г. № 866/пр, которым была утверждена предыдущая Концепция проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город». Этот документ

определял цели, принципы, архитектуру и основные направления внедрения цифровых решений в городскую среду, а также обеспечивал преемственность с национальными задачами по развитию комфортной городской среды и цифровой экономики. Организационно-проектный уровень регулирования был дополнен приказом Минстроя России от 27 декабря 2021 г. № 1014/пр, утвердившим паспорт ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город». Значение данного документа состоит в том, что он переводит общие положения концепции в формат проектного управления: определяет цели, показатели, мероприятия, участников и ожидаемые результаты реализации проекта.

Важное место в нормативном обеспечении занимает распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р, которым утверждена Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г. В стратегии цифровизация рассматривается как одно из условий повышения эффективности строительства и ЖКХ, а внедрение интеллектуальных систем учета коммунальных ресурсов и цифровых решений связывается с развитием современной городской инфраструктуры. Следовательно, концепция «умного города» встроена не только в сферу информационных технологий, но и в более широкий контекст модернизации жилищно-коммунального хозяйства, управления ресурсами и повышения качества городской среды.

Отдельное значение имеет Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. Для «умного города» данный документ важен потому, что многие городские цифровые решения основаны на обработке больших массивов данных, автоматизированном анализе транспортных потоков, видеоаналитике, прогнозировании аварийности, управлении энергопотреблением и оптимизации муниципальных услуг. Таким образом, развитие искусственного интеллекта создает технологическую основу для перехода от простой цифровизации городских процессов к интеллектуальному управлению городской средой.

При этом реализация концепции «умного города» невозможна без учета базового законодательства о местном самоуправлении. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет правовые, территориальные, организационные и экономические основы деятельности муниципальных образований. Именно органы местного самоуправления во многих случаях выступают непосредственными пользователями и заказчиками цифровых решений: они организуют благоустройство, коммунальные услуги, местные дороги, общественные пространства, взаимодействие с населением. Однако в законе № 131-ФЗ отсутствует специальное закрепление целей, принципов и полномочий муниципалитетов в сфере «умного города». Это создает правовую неопределенность: с одной стороны, муниципальные образования должны участвовать в цифровизации городской среды, с другой – их полномочия, финансовые возможности и ответственность не всегда соотносятся с показателями, установленными ведомственными документами.

Особый блок правового регулирования связан с информацией, данными и цифровой безопасностью. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает общие принципы правового регулирования отношений в сфере информации и информационных технологий. В свою очередь, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» направлен на защиту прав и свобод человека при

обработке персональных данных. Для «умного города» это имеет принципиальное значение, поскольку городские цифровые системы могут собирать и анализировать сведения о передвижении граждан, обращениях в органы власти, потреблении коммунальных ресурсов, использовании транспорта, видеонаблюдении и иных аспектах городской жизни. Следовательно, развитие таких технологий требует четкого соблюдения требований к законности обработки данных, их безопасности, ограничению доступа и предотвращению неправомерного использования.

Дополнительным ориентиром для оценки развития городов выступают стандарты в сфере устойчивого развития городских сообществ. Так, ГОСТ Р ИСО 37120-2020 устанавливает показатели для оценки городских услуг и качества жизни, что позволяет сопоставлять развитие городов не только по уровню внедрения технологий, но и по их влиянию на устойчивость, безопасность и комфорт городской среды. Это особенно важно, поскольку концепция «умного города» не должна сводиться исключительно к технической цифровизации. Ее конечная цель заключается в повышении качества жизни населения, эффективности управления, доступности услуг и устойчивости городской инфраструктуры.

Вместе с тем действующая нормативная база имеет ряд проблем. Во-первых, отсутствует единый федеральный закон об «умных городах», в котором были бы закреплены основные понятия, принципы, полномочия участников, требования к данным, механизмам финансирования и оценке эффективности. Во-вторых, значительная часть регулирования сосредоточена на уровне ведомственных актов Минстроя России, что ограничивает юридическую силу соответствующих положений. В-третьих, сохраняется разрыв между стратегическими целями цифровизации и реальными полномочиями муниципалитетов. В-четвертых, остаются актуальными вопросы защиты данных, кибербезопасности, стандартизации цифровых платформ и привлечения частных инвестиций.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование концепции «умного города» в Российской Федерации уже имеет сформированную основу, однако пока носит фрагментарный характер. Его дальнейшее развитие должно быть направлено на систематизацию действующих актов, закрепление целей и принципов

«умного города» в федеральном законодательстве, уточнение полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, развитие механизмов государственно-частного партнерства, а также усиление правовых гарантий безопасности данных. Только при наличии согласованной правовой базы цифровизация городского хозяйства сможет стать не набором отдельных технологических решений, а устойчивым инструментом повышения качества городской среды и эффективности публичного управления.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.
3. Приказ Минстроя России от 2 декабря 2024 г. № 815/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства “Умный город”» [Электронный ресурс] // Минстрой России. – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/426646/>.
4. Распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г.» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405560559/>.
5. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/.

TALANOV Egor Evgenievich

Student, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan

REGULATORY AND LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE SMART CITY CONCEPT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article analyzes the regulatory and legal aspects of the implementation of the smart city concept in the Russian Federation, including current legal acts (Order of the Ministry of Construction of the Russian Federation dated December 2, 2024 No. 815/pr "On Approval of the Concept of the Smart City Urban Digitalization Project"). Key problems have been identified: the fragmentation of norms, the lack of a comprehensive federal law, and gaps in the division of powers between levels of government.*

Keywords: *smart city, legal regulation, digitalization, digital technologies, housing and communal services.*

ПЕДАГОГИКА

ГОРБАЧЕВА Ольга Викторовна

социальный педагог, ГКУ СО «КЦСОН Самарского округа», Россия, г. Самара

ГОРЮШИНА Наталья Фёдоровна

педагог-психолог, ГКУ СО «КЦСОН Самарского округа», Россия, г. Самара

МОСТЫ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Аннотация. Статья посвящена психолого-педагогической модели групповой работы с подростками с ментальными нарушениями как ключевому инструменту их социализации и подготовки к самостоятельной жизни. На примере программы «Группа продуктивной занятости для подростков с ментальными нарушениями» ГКУ СО «КЦСОН Самарского округа» (Красноглинское подразделение) раскрываются цели, принципы и методы групповой работы.

Ключевые слова: подростки с ментальными нарушениями, групповая работа, социализация, психолого-педагогическая модель, социально-бытовые навыки, коммуникативные навыки, самооценка.

В современном обществе, ориентированном на инклюзию и равные возможности, поддержка подростков с ментальными нарушениями приобретает особую значимость. Центральным инструментом их успешной адаптации, социализации и подготовки к самостоятельной жизни выступает групповая работа. Этот метод, направленный на формирование социально-бытовых, коммуникативных навыков и повышение самооценки и уверенности в себе, является благодатной почвой для раскрытия потенциала каждого подростка. В данной статье мы представляем психолого-педагогическую модель такой работы, основанную на опыте ГКУ СО «КЦСОН Самарского округа», освещая ее ключевые аспекты, психологические механизмы и практические преимущества.

Подростковый возраст, будучи периодом активного становления личности, поиска идентичности и формирования социальных связей, для молодых людей с ментальными нарушениями нередко сопряжен с повышенными барьерами. Ограничения в вербальной и невербальной коммуникации, пониженная самооценка, а также страх перед неизвестностью и

социальным осуждением могут существенно замедлять их интеграцию в общество. Групповая форма работы, как подчеркивает когнитивная психология, создает уникальную среду – «безопасное пространство». Здесь, под эгидой опытных специалистов, участники получают возможность осваивать социальные паттерны поведения, учиться эмпатии, а также получать и оказывать взаимную поддержку, что имеет критическое значение для формирования устойчивой самооценки и готовности к внешним вызовам.

В ГКУ СО «КЦСОН Самарского округа», Красноглинское подразделение, групповая работа с подростками с ментальными нарушениями интегрирована в рамках реализации программы «Группа продуктивной занятости для подростков с ментальными нарушениями». Занятия проводятся в цикличном формате дважды в год, каждый курс состоит из 24 занятий, проходящих дважды в неделю по одному часу. Оптимальное количество участников (5-8 человек) позволяет обеспечить индивидуализированный подход и создать теплую, доверительную атмосферу.

Ключевые цели групповой работы с точки зрения психологии и педагогики:

- Социализация как процесс интернализации норм: в группе подростки не просто знакомятся с социальными правилами, но и переживают их, интернализируя через моделирование ситуаций, ролевые игры и совместные проекты. Это способствует формированию гибкости мышления, пониманию чужих перспектив и адаптации к разнообразным социальным контекстам.
- Формирование социально-бытовых и адаптивных навыков: практическая направленность занятий позволяет осваивать навыки, напрямую транслируемые в жизнь: планирование своего времени, основы личной гигиены, ведение домашнего хозяйства, безопасное пользование общественным транспортом. Психология развития утверждает, что освоение этих навыков напрямую влияет на уровень самооэффективности и независимости.
- Развитие самостоятельности и внутренней мотивации: групповые задания, предполагающие принятие решений, распределение ответственности и преодоление трудностей, стимулируют развитие когнитивной гибкости и резильентности. Поддержка со стороны сверстников и специалистов выступает мощным ресурсом для снижения тревожности и укрепления веры в собственные силы.
- Развитие коммуникативных навыков в безопасной среде: общение в группе – это тренировочная площадка для развития речи, навыков активного слушания, умения аргументированно выражать свои мысли и конструктивно разрешать конфликты. Психология общения подчеркивает, что освоение этих навыков является фундаментом для построения здоровых межличностных отношений и успешной интеграции в социум.

Роль педагога-психолога и социального педагога

Специалисты выступают в роли фасилитаторов – проводников, создающих атмосферу психологической безопасности, эмпатии и принятия. Педагог-психолог, опираясь на принципы когнитивно-поведенческой терапии, гештальт-подхода и других направлений, адаптирует содержание и методы работы с учетом индивидуальных психологических особенностей участников. Важнейшей задачей является обеспечение положительного

эмоционального опыта, который становится основой для дальнейшего развития и обучения.

Принципы эффективной групповой работы

Для достижения устойчивых результатов мы руководствуемся следующими принципами:

- Индивидуализация и дифференциация: каждый участник уникален. Педагог-психолог проводит первичную диагностику, выявляя индивидуальные особенности, сильные стороны и зоны ближайшего развития. Задания адаптируются под уровень когнитивных, эмоциональных и коммуникативных возможностей каждого подростка.
- Системность и последовательность: программа строится на основе долгосрочной перспективы, с четко определенными этапами и конкретными, измеримыми задачами, соответствующими этапам личностного развития.
- Создание безопасного пространства: атмосфера доверия, принятия и конфиденциальности критически важна. Подростки должны чувствовать себя свободно, не опасаясь осуждения за ошибки, что является основой для открытого самовыражения и готовности к экспериментам.
- Практико-ориентированность: акцент делается на упражнениях, максимально приближенных к реальным жизненным ситуациям, что способствует переносу освоенных навыков в повседневную жизнь.
- Позитивное подкрепление и развитие самооценки: стимулирование и валидация даже минимальных успехов являются мощным мотивационным фактором, укрепляющим уверенность в себе и снижающим уровень тревожности.
- Сотрудничество с семьей: вовлечение родителей и близких в процесс, регулярное информирование и согласование целей и методов работы способствует синергетическому эффекту и стабильности достигнутых результатов.

Методы и формы работы

В нашем арсенале – широкий спектр интерактивных методов: ролевые игры, тренинги социальных и коммуникативных навыков, арт-терапевтические техники, творческие мастерские, социально-бытовые симуляции, групповые дискуссии и командные проекты. Использование этих подходов позволяет

задействовать различные каналы восприятия и способы выражения, учитывая индивидуальные предпочтения и стили обучения подростков.

Заключение

Групповая работа с подростками, имеющими ментальные нарушения, – это сложный, но чрезвычайно благодарный и эффективный процесс. Она требует не только профессионализма и терпения, но и глубокого понимания психологических особенностей данной возрастной группы. Результатом такой работы становится не только освоение жизненно важных навыков, но и обретение участниками субъектности, уверенности в себе, формирование дружеских связей и становление более самостоятельными и интегрированными членами общества. Трансформация, происходящая с подростками, – это создание «мостов» к их полноценной и самореализованной жизни. Инвестиции в подобные психолого-

педагогические программы – это вклад в создание общества, где каждый человек, независимо от своих особенностей, имеет возможность раскрыть свой потенциал и жить достойной жизнью.

Литература

1. Галкина О.Н. Формирование социально-бытовых навыков у подростков с ограниченными возможностями здоровья // Коррекционная педагогика. – 2018. – № 3 (69). – С. 40-47.
2. Лебедева А.В. Практика использования арт-терапии в работе с подростками с ментальными нарушениями // Психология и право. – 2019. – № 2. – С. 112-120.
3. Макарова Н.В. Социальная адаптация и интеграция подростков с ментальными особенностями: методическое пособие. – М.: НЦПЗ РАО, 2017.

GORBACHEVA Olga Viktorovna

Social Educator, GKU SB "KTsSON Samara district", Russia, Samara

GORYUSHINA Natalia Fedorovna

Teacher-Psychologist, GKU SB "KTsSON Samara district", Russia, Samara

BRIDGES TO INDEPENDENCE: A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MODEL OF GROUP WORK WITH ADOLESCENTS WITH MENTAL DISABILITIES

Abstract. The article is devoted to the psychological and pedagogical model of group work with adolescents with mental disabilities as a key tool for their socialization and preparation for independent living. Using the example of the program "Group of productive employment for adolescents with mental disabilities" of the State Educational Institution of the Samara Region (Krasnoglinsky division), the goals, principles and methods of group work are revealed.

Keywords: adolescents with mental disorders, group work, socialization, psychological and pedagogical model, social and household skills, communication skills, self-assessment.

ДАЦЕНКО Ольга Сергеевна

магистрантка, Донецкий государственный университет, г. Донецк

*Научный руководитель – заведующий кафедрой педагогики
Донецкого государственного университета,
кандидат педагогических наук, доцент Рублёва Галина Ивановна*

РОЛЬ СОВЕТНИКА ДИРЕКТОРА ПО ВОСПИТАНИЮ В МОДЕРНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье анализируется роль советника директора по воспитанию как ключевого субъекта модернизации воспитательного процесса в общеобразовательных организациях Российской Федерации. На основе анализа стратегических документов обосновывается необходимость трансформации традиционных моделей воспитательной работы в условиях динамично меняющихся социокультурных реалий. Раскрываются функциональные обязанности и ключевые компетенции советника, его роль в выстраивании взаимодействия школы с детскими общественными объединениями и социально значимыми взрослыми. Особое внимание уделяется социально-педагогическим технологиям, структурированным по трём группам: включение обучающихся в общественно значимые проекты, организация взаимодействия участников образовательных отношений в рамках общественных объединений и привлечение социально значимых взрослых к воспитательной работе. Показано, что деятельность советника способствует формированию целостной системы воспитания, ориентированной на развитие гражданской идентичности, социальной активности и ответственности обучающихся.

Ключевые слова: советник директора по воспитанию, воспитательный процесс, социально-педагогические технологии, детские общественные объединения, гражданская социализация.

Современные реалии – глубокие социальные и экономические изменения как внутри страны, так и на мировой арене – неизбежно затрагивают сферу образования, в том числе ее воспитательный компонент. Традиционные модели воспитательной работы уже не в полной мере отвечают запросам времени: они требуют существенной модернизации с учетом стремительно меняющихся социокультурных условий, новых ценностей и ориентиров молодого поколения.

Эта потребность отчетливо прослеживается в ключевых стратегических документах, определяющих развитие отечественной науки и образования. В частности, Перечень приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 годы задает четкие ориентиры для совершенствования воспитательных практик в школах. Документ подчеркивает необходимость внедрения научных достижений в повседневную педагогическую деятельность, чтобы сделать воспитание более гибким, адресным и результативным.

Одним из практических шагов в этом направлении стало введение с 1 марта 2022 года новой должности – советника руководителя общеобразовательной организации по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями. Появление этой позиции отражает понимание того, что школьная воспитательная система должна не просто реагировать на запросы общества, а активно формировать среду для развития социальной активности школьников. Сегодня молодежь все чаще проявляет осознанный интерес к гражданской жизни: ребята вступают в волонтерские отряды, экологические инициативы, патристические клубы, научные сообщества. Задача школы – не упустить этот импульс, а грамотно направить его в конструктивное русло.

Советник директора по воспитанию становится своеобразным «мостиком» между образовательной организацией и детскими общественными структурами. Его функции выходят далеко за рамки простой координации: он создает условия для раскрытия потенциала каждого ученика, помогает формировать гражданскую позицию, лидерские качества и

социальную ответственность. Важно, что на эту должность могут претендовать как опытные педагоги с многолетним стажем, так и молодые специалисты – выпускники педагогических вузов. Главное требование к кандидату – не только профессиональная компетентность, но и умение эмоционально вовлекать детей, поддерживать их инициативы, вдохновлять на созидательную деятельность.

Ключевая миссия советника – выстроить целостный воспитательный процесс, ориентированный на всестороннее развитие личности. В его основе должны лежать фундаментальные ценности: духовно-нравственные ориентиры, семейные традиции, социокультурные нормы. Именно они формируют гражданскую идентичность и нравственные основы молодого поколения. При этом особую роль играют инновационные психолого-педагогические технологии – они позволяют сделать воспитательную работу более гибкой, адаптивной и результативной.

Однако на практике возникает очевидное противоречие. С одной стороны, очевидно, что объединение усилий школы и детских общественных объединений может дать мощный синергетический эффект: расширить воспитательное пространство, предложить школьникам новые формы самореализации, обогатить их социальный опыт. С другой стороны, пока не хватает четкой методологической базы для такого взаимодействия. Нет универсальных алгоритмов, позволяющих выстроить эффективное сотрудничество, отсутствуют ясные критерии отбора наиболее действенных форм работы, не до конца проработаны механизмы оценки их влияния на личностное развитие учащихся.

Преодоление этого разрыва требует тщательного анализа и отбора форм организации воспитательного процесса. Особое внимание стоит уделить подходам, которые органично сочетают педагогическое руководство с инициативой самих школьников, стимулируют их социальную активность и помогают формировать гражданскую позицию. В этом контексте особую ценность приобретают социально-педагогические технологии.

Их главное преимущество – в интеграции собственно педагогической составляющей с реальной социальной практикой учащихся. Внеурочная деятельность перестает быть формальностью: она превращается в осмысленную социальную практику, где школьники не

просто усваивают ценности, а учатся воплощать их в жизнь. Волонтерские проекты, экологические акции, патриотические мероприятия, культурно-просветительские инициативы – все это дает возможность:

- Осваивать социальные роли и нормы поведения на практике;
- Развивать навыки коллективной работы и гражданской ответственности;
- Принимать решения в условиях реальной социальной среды;
- Связывать воспитательные задачи с жизненными ситуациями и личными интересами.

Теоретико-методологическая база социально-педагогических технологий активно разрабатывается в современной науке. Существенный вклад в ее формирование внесли Г. Глухова, Н. Никитина [1], Е. Литовченко [2, с. 100-105], М. Шакурова [3, с. 215-219]. Каждый из исследователей предлагает свой взгляд на сущность и функции этих технологий. Например, Е. Литовченко рассматривает социально-педагогическую технологию как интегративное образование, объединяющее социальные и педагогические методики [2, с. 100-105]. Акцент делается на развивающем потенциале: такая технология помогает личности саморазвиваться, раскрывать творческий потенциал, реализовывать способности. Ключевой момент – активизация внутренних ресурсов ребенка, стимулирование его самостоятельности в решении жизненных задач. Г. Глухова и Н. Никитина предлагают более процессуальный подход [1]. Для них социально-педагогическая технология – это четкая система последовательных действий, направленных на решение конкретной задачи. Важный элемент – заранее спланированный результат, который придает работе педагога целенаправленность и позволяет объективно оценивать ее эффективность.

Сопоставление этих позиций позволяет сформулировать комплексное определение социально-педагогической технологии применительно к деятельности советника по воспитанию. Это многокомпонентная система методов и средств, решающая ряд взаимосвязанных задач:

- Выявление ценностных ориентиров современной молодежи с учетом возрастных особенностей, интересов и жизненных приоритетов;
- Вовлечение школьников в просветительские, культурные и спортивные

мероприятия через взаимодействие с общественными объединениями;

- Развитие социальной инициативы, побуждение к участию в общественно значимых проектах;
- Налаживание межпоколенческого диалога, передача традиций и опыта;
- Приумножение положительного социального опыта, необходимого для успешной социализации.

Структурно социально-педагогические технологии можно разделить на три группы.

Первая группа связана с *включением обучающихся в общественно значимые проекты детских общественных объединений*. Ее цель – сформировать ценностные ориентации и мотивацию к социально полезной деятельности, развить навыки взаимодействия с окружающими. Яркий пример – методика социального проектирования. Она предполагает творческий процесс конструирования системы социальных действий, направленных на решение актуальных проблем. Участники – как действующие члены объединений (например, «Движения Первых»), так и школьники, только проявляющие интерес к общественной деятельности.

Процесс социального проектирования включает несколько этапов:

- *Подготовительный*, на котором формируется команда, выбирается тематика проекта, устанавливаются нормы взаимодействия. Советник объединяет представителей разных объединений, чтобы участники могли обмениваться опытом;
- *Поисковый*, во время которого собирается и анализируется информация, прогнозируются варианты развития ситуации, систематизируются материалы. Советник помогает школьникам понять специфику задач разных общественных организаций и наметить пути решения проблемы;
- *Определение ожидаемых результатов*, когда выявляются приоритеты и причины социальной проблемы, оцениваются ресурсы. Задача советника – показать, как активность в рамках объединения может обогатить воспитательную среду школы;
- *Методологические ориентиры*, в рамках которых формулируется цель проекта, конкретизируются задачи, подбираются методы решения проблемы. Это способствует консолидации усилий разных организаций и активистов;
- *Реализационный*, при котором планируются мероприятия, распределяются роли и ответственность, составляется график, ищутся партнеры. Здесь важна координация действий и поддержание мотивации;

- *Заключительный*, во время которого анализируется проделанная работа, обсуждаются результаты. Советник готовит предложения о поощрении участников, что стимулирует дальнейшую активность.

Вторая группа технологий сосредоточена на *взаимодействии всех участников образовательных отношений в рамках общественных объединений*. Ее цель – создать условия для накопления социального опыта, который станет фундаментом для самореализации и формирования гражданской позиции. Один из ярких примеров – методика «Воспитание детей детьми», реализуемая в разновозрастных коллективах.

Старшие школьники передают знания и навыки младшим, а младшие привносят свежий взгляд и энтузиазм. Это создает благоприятную среду для взаимного развития. Реализация методики требует учета психологических и возрастных особенностей: роли и задачи должны соответствовать возможностям каждого ребенка.

Этапы реализации данной методики включают:

- *Создание педагогических условий для позитивных взаимоотношений между детьми разного возраста*. Используются игровые методики, командные задания, тренинги, помогающие преодолеть возрастные барьеры;
- *Распределение ролей с учетом способностей и опыта*. Старшеклассники могут быть организаторами или наставниками, младшие дети – исполнителями или лидерами в тематических мастер-классах;
- *Рефлексию проведенной деятельности*. Участники анализируют результаты, обсуждают опыт, оценивают вклад каждого. Важно создать психологически комфортную атмосферу, где мнение каждого учитывается.

Третья группа технологий связана с *привлечением социально значимых взрослых – наставников, экспертов, представителей местных сообществ – к воспитательной работе*. Ее ценность в том, что она расширяет воспитательный потенциал школы за счет интеграции жизненного опыта старшего поколения. Составляющей одной из таких технологий можно назвать методику «Родительский коворкинг», которая создает площадку для живого сотрудничества взрослых и детей по вопросам обучения, воспитания и общественной активности. Этапы ее реализации включают:

- *Организационный*. Ищется комфортное пространство для встреч, привлекаются заинтересованные участники. Площадки для коворкинга могут размещаться в пространствах разных детских объединений, что позволяет

семьям познакомиться с их деятельностью;

- *Поисковый.* Определяются формы реализации: практико-ориентированные занятия, семейные гостиные, конференции, воркшопы, творческие встречи, совместные проекты. Взрослые и дети выступают партнерами, совместно продумывают идеи и воплощают их в жизнь;

Участие в таких мероприятиях дает школьникам ценный опыт социального взаимодействия, помогает развить коммуникативные навыки и осознать свою роль в коллективе. Для взрослых коворкинг – возможность лучше понять мир современных детей и предложить поддержку на основе собственного опыта.

Систематическое применение этих групп технологий позволяет сформировать насыщенный воспитательный контент, который становится органичной частью школьной жизни. Образовательное учреждение получает новый импульс для развития: его воспитательная среда наполняется актуальными ценностями и смыслами, отражающими национальные приоритеты и потребности общества. В результате создается целостная система воспитания, способная отвечать на вызовы времени и формировать у обучающихся гражданскую идентичность, патриотизм, социальную активность и

готовность к созидательной деятельности на благо страны.

Таким образом, деятельность советников директора по воспитанию – это не просто административное нововведение, а важный механизм трансформации воспитательного процесса. Она позволяет школе стать открытым, динамичным пространством личностного роста и гражданской социализации подрастающего поколения.

Литература

1. Глухова Г.Н. Методика и технология работы социального педагога / Г.Н. Глухова, Н.И. Никитина. – Архангельск: Изд. ПГУ, 2010. – 152 с.
2. Литовченко Е.В. Социально-педагогические технологии во внешкольном образовании и их роль в социальном становлении подростков / Е.В. Литовченко // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 100-105.
3. Шакурова М.В. Воспитание гражданина: современные ориентиры / М.В. Шакурова // Социальные, педагогические и правовые аспекты защиты прав ребенка в современных условиях: материалы всероссийской научно-практической конференции (Липецк, 2 ноября 2022 г.). – Липецк: Изд-во ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С. 215-219.

DATSENKO Olga Sergeevna

Graduate Student, Donetsk State University, Donetsk

*Scientific Advisor – Head of the Department of Pedagogy of Donetsk State University,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Rubleva Galina Ivanovna*

THE ROLE OF THE DIRECTOR'S ADVISER FOR EDUCATION IN THE MODERNIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. *The article analyses the role of the school principal's adviser for education as a key agent in modernising the educational process in Russian general education institutions. Based on an analysis of strategic documents, the necessity of transforming traditional models of educational work under rapidly changing socio-cultural conditions is substantiated. The adviser's functional responsibilities and key competencies, as well as their role in building cooperation between schools, children's public associations and socially significant adults, are examined. Special attention is paid to socio-pedagogical technologies, structured into three groups: involving students in socially significant projects, organising interaction among educational stakeholders within public associations, and engaging socially significant adults in educational work. It is shown that the adviser's activities contribute to forming a holistic educational system focused on developing civic identity, social activity and responsibility among students.*

Keywords: *school principal's adviser for education, educational process, socio-pedagogical technologies, children's public associations, civic socialisation.*

ЛИТВИН Лариса Михайловна

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

ГУЦ Антонина Николаевна

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

ВИНОКУРОВА Татьяна Петровна

мастер, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

КАНАЕВА Наталья Григорьевна

мастер, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В УРОЧНОЕ И ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ: ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ВОСПИТАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается воспитательный процесс в образовательной среде – как в урочное, так и во внеурочное время. Авторы систематизируют формы и методы воспитательной работы, применяемые в современном образовательном учреждении, и раскрывают потенциал инновационных подходов для повышения её эффективности.

Ключевые слова: воспитательный процесс, урочная деятельность, внеурочная деятельность, формы воспитательной работы, методы воспитания, интерактивные методы.

Воспитательный процесс является неотъемлемой частью образовательной деятельности, направленной на формирование личности, её развитие и социальную адаптацию. В современном образовании используются как традиционные, так и инновационные методы работы, которые позволяют сделать процесс воспитания более эффективным и интересным для учащихся.

Формы воспитательной работы в урочное время

Интерактивные формы учебной работы

Интеллектуальные игры, дискуссии, групповая работа стимулируют познавательную активность учащихся, развивают критическое мышление и умение вести конструктивный диалог. Эти методы позволяют сделать уроки более увлекательными и способствуют лучшему усвоению материала.

Нестандартные уроки

К нестандартным урокам относятся:

- Уроки-соревнования и игры (например, КВН, турниры, эстафеты).
- Уроки, основанные на формах общественной деятельности (исследования, мозговые штурмы).

- Уроки в форме публичных форм общения (пресс-конференции, телемосты).

Такие формы помогают учащимся развивать навыки работы в команде, выражать своё мнение и учиться взаимодействовать с аудиторией.

Привлечение внимания к ценностному аспекту изучаемых предметов

Обсуждение значимых событий, явлений и личностей способствует формированию у учащихся личностного отношения к изучаемому материалу. Это помогает им осознать важность и ценность изучаемых тем, а также развивает их моральные и этические качества.

Исследовательская деятельность

Планирование и выполнение индивидуальных или групповых проектов воспитательной направленности развивает у учащихся навыки самостоятельного поиска решений, анализа информации и работы с источниками.

Шефство мотивированных учащихся над отстающими

Эта форма работы способствует развитию навыков сотрудничества и взаимной помощи, а также помогает мотивированным учащимся осознать свою ответственность и значимость своей роли в образовательном процессе.

Формы внеурочной деятельности

Проектная деятельность

Проектная работа позволяет учащимся применить на практике полученные знания, развить навыки исследования и самостоятельного решения задач. Это способствует формированию у них ответственности и умения работать в команде.

Исследовательские практики

Анализ явлений окружающей действительности, выдвижение гипотез, проведение экспериментов и формулирование выводов развивают у учащихся аналитическое мышление и умение применять теоретические знания на практике.

Игровые методики

Рольевые игры («Суд присяжных»), настольные экономические игры («Бизнес-квест») и другие игровые формы привлекают учащихся эмоциональным вовлечением и способствуют лучшему усвоению материала через практическое взаимодействие.

Экскурсии

Экскурсии позволяют учащимся наглядно познакомиться с историческими памятниками, природными объектами и культурными ценностями региона, что способствует расширению их кругозора и развитию интереса к окружающему миру.

Клубная работа и кружковая деятельность

Театральные кружки, научные общества, спортивные секции и художественные студии развивают у учащихся специальные способности и углубляют их интерес к различным областям знаний и деятельности.

Общественно полезная деятельность

Акции, благотворительные мероприятия и социальное проектирование способствуют развитию у учащихся чувства ответственности, помогают им осознать важность решения актуальных проблем и научиться работать на благо общества.

Тематические вечера, конкурсы, викторины

Такие разовые формы работы способствуют развитию у учащихся творческих способностей, умения работать в команде и выражать своё мнение.

Инновационные подходы в воспитании

Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ)

Использование интерактивных досок, онлайн-платформ для дистанционного обучения,

виртуальных лабораторий и робототехнических конструкторов позволяет сделать воспитательный процесс более современным и доступным.

Личностно-ориентированные технологии

Создание условий для проявления познавательной активности каждого учащегося, учёт его индивидуальных особенностей, интересов и потребностей способствуют развитию у них мотивации к обучению и саморазвитию.

Кейс-технологии

Анализ смоделированных или реальных производственных и социальных ситуаций помогает учащимся развивать навыки принятия решений и критического мышления.

Арт-педагогика

Воспитание и развитие личности средствами искусства, включая музыкальную, театральную, изобразительную арт-педагогика, сказкотерапию и другие техники, способствуют эмоциональному и духовному развитию учащихся.

Диалоговые технологии

Диспуты, дискуссии и дебаты развивают у учащихся навыки аргументации, умение выражать и отстаивать свою точку зрения.

Организационно-деятельностные игры (ОДИ)

Эти игры способствуют развитию у учащихся навыков командной работы, стратегического мышления и умения принимать решения в условиях неопределённости.

Шоу-технологии

Организация публичных конкурсов, соревнований и КВН способствует развитию у учащихся творческих способностей и умения выступать перед аудиторией.

Групповая проблемная работа и разработка проектов

Эти формы работы развивают у учащихся навыки анализа, синтеза и критического мышления, а также способствуют формированию у них умения работать в команде.

Здоровьесберегающие технологии

Использование методов и подходов, направленных на сохранение и укрепление здоровья учащихся, является важным аспектом воспитательного процесса.

Заключение

Успешная реализация воспитательного процесса требует учёта возрастных, психологических и индивидуальных особенностей учащихся, а также ресурсов образовательной

организации и пожеланий участников образовательного процесса. Важно помнить, что воспитание – это непрерывный процесс, который должен быть интегрирован в каждую грань образовательной деятельности. Использование

разнообразных форм и методов работы, а также инновационных подходов позволяет сделать этот процесс более эффективным и интересным для всех участников.

LITVIN Larisa Mikhailovna

Lecturer, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

GUT Antonina Nikolaevna

Teacher, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

VINOKUROVA Tatiana Petrovna

Master, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

KANAEVA Natalia Grigorievna

Master, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

THE EDUCATIONAL PROCESS DURING REGULAR AND EXTRACURRICULAR HOURS: FORMS AND METHODS OF WORK. INNOVATIVE APPROACHES IN EDUCATION

Abstract. *The article examines the educational process in the educational environment, both during regular and after-school hours. The authors systematize the forms and methods of educational work used in a modern educational institution and reveal the potential of innovative approaches to increase its effectiveness.*

Keywords: *educational process, regular activities, extracurricular activities, forms of educational work, educational methods, interactive methods.*

МАКАРЕНКО Анна Николаевна

музыкальный руководитель,

МБОУ «Начальная школа-детский сад № 26 «Акварель», Россия, г. Белгород

ГОНЧАРОВА Наталья Николаевна

музыкальный руководитель,

МБОУ «Начальная школа-детский сад № 26 «Акварель», Россия, г. Белгород

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ИГРОВЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ЭВРИТМИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования музыкально-игровых навыков у детей старшего дошкольного возраста посредством эвритмии – особого вида музыкально-двигательной деятельности.

Ключевые слова: эвритмия, способности, музыкально-игровые навыки, игра, музыкальное искусство, навыки.

Актуальность формирования музыкально-игровых навыков у детей старшего дошкольного возраста обусловлена их значимой ролью в развитии личности, творческих способностей и коммуникативных навыков детей.

Музыкально-игровая деятельность представляет собой эффективный и естественный метод вовлечения дошкольников в музыку, сочетая музыку, движение и слово, что способствует развитию эмоциональной сферы, речи, воображения и эстетического вкуса.

Музыкально-игровые навыки являются социально и педагогически актуальными для старшего дошкольного возраста, поскольку через игру дети осваивают музыкальное искусство, расширяют свои умственные и эмоциональные возможности, а также развивают навыки общения и творчества, что положительно сказывается на общем развитии и подготовке к школьному обучению.

Ведущая идея данной темы заключается в определении путей повышения эффективности формирования музыкально-игровых навыков у детей старшего дошкольного возраста посредством эвритмии. Эвритмия на музыкальных занятиях помогает не только двигаться под музыку, но и выражать музыкальное и поэтические образы через движения, что развивает эмоциональность и творческие способности у малышей.

Для развития музыкально-игровых навыков у детей старшего дошкольного возраста

формируется образовательный блок календарно-тематического планирования по ФОП. Основным критерием результативности данной темы является динамика изменений уровня сформированности эмоциональной отзывчивости, творческой активности и фантазии, музыкальных способностей.

Поэтому при реализации работы с дошкольниками по формированию музыкально-игровых навыков возникают противоречия:

- между необходимостью повышения уровня музыкально-игровых навыков и неразработанностью содержания, форм и методов их развития в рамках музыкальных занятий в ДОУ;
- между потребностью музыкальных руководителей использовать интеллектуальные, эмоциональные и двигательные способности детей и недостаточным использованием современных образовательных технологий, в частности эвритмии.

Основные задачи эвритмии (по Хойссер):

- Формирование чувства ритма и темпа.
- Развитие координации движений, внимания и пространственной ориентации.
- Развитие моторики (как мелкой, так и крупной).
- Улучшение психоэмоционального состояния, снижение тревожности.
- Формирование творческого самовыражения через движение и взаимодействие с музыкой.

Таким образом, мы считаем, что использование эвритмии активизирует формирование музыкально - игровых навыков у детей старшего дошкольного возраста.

Новизна данной темы состоит в комбинации различных методов и приемов использования эвритмии для формирования музыкально - игровых навыков у детей старшего дошкольного возраста.

Общие задачи по теме:

- выработать систему форм, методов и приемов использования эвритмии для формирования музыкально-игровых навыков у детей старшего дошкольного возраста;
- составить картотеку музыкально-ритмических игр и упражнений, которые помогают детям воспринимать музыку, различать ее ритм, мелодию и такт, развивать

координацию движений, ловкость и мышечную гибкость;

- активизировать музыкальный слух, выразительное пение, импровизацию в игре;
- проанализировать динамику результативности педагогического воздействия по поставленной проблеме.

Авторами использовались следующие методы:

- Ритмические и социальные игры, где дети взаимодействуют в группе
- Игровая пластика и танцы как упражнения для гибкости и силы мышц.
- Импровизационные движения, сопровождающиеся музыкой.
- Использование игровых и театрализованных элементов для разнообразия и развития фантазии.

Таблица

Этапы занятия с элементами эвритмии

№	Название	Содержание
1	Предварительный	Подготовка пространства и костюмов
2	Начало занятия	Создание доверительной атмосферы, приветствие
3	Основной	Музыкально-ритмический круг с пением, играми, направленными на развитие музыкально-игровых навыков
4	Заключительный	Рефлексия, прощание, завершение

Предлагаем некоторые упражнения и игры по формированию музыкально-игровых навыков у детей старшего дошкольного возраста посредством эвритмии.

«Мой весёлый, звонкий мяч»

Использовались ритмичные и имитационные движения:

- «Мой весёлый звонкий мяч (ритмичные движения – хлопки в ладоши).
- Ты куда помчался вскачь (имитационные движения – прыжки).
- Красный, синий, голубой (ритмичные движения – марш на месте).
- Не угнаться за тобой» (имитационные движения – бег на месте).

«Улица»

Игры, стимулирующие развитие мелкой моторики.

Вышли мы на улицу – солнце припекает.

Гладит щёчки, лоб и нос в волосах играет.

Солнце, солнце, спинку грей,

Не жалея своих лучей.

Тёплым своим лучиком пробеги по ручкам нам.

Грей животик нам и шею.

Припекай, свети сильнее.

Игра «Поющие руки»

Игры, стимулирующие развитие крупной моторики.

После прослушивания музыкального произведения дети представляют, что они жители сказочной страны, но не умеют разговаривать и петь. Педагог подводит их к тому, что можно говорить и петь при помощи рук. Дети должны передать темп, динамику, ритм разной амплитудой, скоростью и силой движения.

Игра «Змейка»

Игры и упражнения, способствующие пространственной ориентации.

Ведущий ребенок под плясовую музыку бежит на носках по залу между свободно стоящими детьми. На сильный акцент он берет за руку того, кто стоит к нему ближе всех, и игроки теперь бегут вместе. Затем 2-й бегущий на следующий акцент берет 3-го, 3-й – 4-го и т. д. Игра заканчивается, когда все дети не будут двигаться змейкой, взявшись за руки.

Музыкально - творческая игра

«Ай, да я»

Игротанца. Образные двигательные задания для повышения мышечной гибкости и силы.

Играющим задается различная музыка (вальс, марш, полька). Они должны придумать

различные движения в соответствии с музыкой.

«Игра – движения»

Раз, два, три, четыре,

Лучше всех танцуем в мире.

Все, друзья, к нам в круг вставайте

И движенья повторяйте!

Мы шагаем все вперед,

С приседаньем поворот.

Литература

1. Алексеева Е.А. Звук – слово – движение. Традиции эвритмии в XXI веке В сборнике: Музыкальная культура XXI века: теория, исполнительство, образование // Материалы III Международной научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 87-89.
2. Ангельчева Е.П. Сборник музыкально-дидактических игр // Музыкально-дидактические игры для дошкольников. – 2017. Международный педагогический портал «ИНФОУРОК».
3. Ахмедов Д.Р. Анализ опыта дошкольных образовательных организаций по использованию эвритмии в работе с дошкольниками // В сборнике: Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки. Сборник статей по материалам студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2025. – С. 62-68.
4. Бауман Э. Из опыта работы в лечебной эвритмии. – М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2013. – 140 с.
5. Бобровникова Н.С. Эвритмия // Педагогическое образование, 2024. – Т. 5. – № 8. – С. 160-164.
6. Борт Ю. Эвритмия в лечебной педагогике. – М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2011. – 301 с.
7. Дедов Д.Р. Использование эвритмии на музыкальных занятиях в ДОУ, специфика применения // Студенческий вестник. – 2025. – №22-3 (318). – С. 51-54.
8. Дельцова Н.С. Использование элементов эвритмии в музыкальной деятельности дошкольников. – М.: Педагогика, 2021. – 102 с.
9. Жарова Н.Б. Искусство эвритмии: слияние слышимого и видимого В сборнике: Ритм и пластическая культура личности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции-фестиваля с международным участием. – М., 2023. – С. 105-116.
10. Новикова Т.С. Мастер-класс для воспитателей ДОУ на тему: «Использование технологии эвритмии в музыкальной деятельности дошкольников» // Образование Луганщины: теория и практика. – 2025. – № 2 (43). – С. 52-55.
11. Образцова Т.Н. Музыкальные игры для детей. – М.: Этрол: Лада, 2019. – 157 с.
12. Поддубная Е.А. Музыкальные игры. Учебное пособие, 3-е изд., М.: Планета музыки, 2024. – 234 с.
13. Сметанин М.О. Определение понятия «эвритмия» и ее роль в Вальдорфской педагогике. // В сборнике: Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Sterlita, 2023. – С. 6-8.

MAKARENKO Anna Nikolaevna

Music Director, MBOU "Primary School-Kindergarten No. 26 "Aquarelle", Russia, Belgorod

GONCHAROVA Natalia Nikolaevna

Music Director, MBOU "Primary School-Kindergarten No. 26 "Aquarelle", Russia, Belgorod

FORMATION OF MUSICAL AND GAMING SKILLS IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN THROUGH EURYTHMIA

Abstract. The article discusses the problem of the formation of musical and gaming skills in older preschool children through eurythmia, a special type of musical and motor activity.

Keywords: eurythmia, abilities, musical and gaming skills, game, musical art, skills.

МАРКОВА Юлия Николаевна

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

БАРАБАШЕВ Семён Валентинович

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

ВАСЯНОВИЧ Марина Александровна

методист, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые принципы интеграции электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в учебный процесс. Представлен обзор наиболее популярных и эффективных платформ и инструментов для организации дистанционного и смешанного обучения, структурированный по педагогическим задачам. Материал предназначен для начинающих преподавателей, осваивающих цифровую среду.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы (ЭОР), дистанционное обучение, смешанное обучение, цифровые инструменты, LMS, интерактивные задания, начинающий преподаватель.

Цифровая трансформация образования – не тренд, а реальность. Для современного преподавателя, особенно начинающего, умение эффективно использовать электронные образовательные ресурсы (ЭОР) становится такой же базовой компетенцией, как навык подготовки плана урока. Дистанционный и смешанный (гибридный) форматы открывают новые возможности для персонализации обучения, повышения вовлеченности и развития у студентов навыков XXI века. Однако обилие инструментов может вызывать растерянность. Цель данной статьи – стать навигатором в мире цифровых образовательных технологий, предложив системный подход к их выбору и применению.

От «зачем» к «как»: принципы эффективного использования ЭОР

Прежде чем погрузиться в обзор платформ, важно понять базовые принципы. Использование технологий ради самих технологий неэффективно. Каждый инструмент должен решать конкретную педагогическую задачу [1, с. 45]:

- Принцип педагогической целесообразности: цифровой инструмент должен дополнять и усиливать образовательные цели, а не быть самоцелью. Спросите себя: «Как этот сервис поможет моим студентам лучше понять тему?»

- Принцип «один вход»: старайтесь минимизировать количество платформ, которые должны освоить студенты. Идеально, если все материалы, задания, коммуникация и оценивание сосредоточены в одной основной системе (LMS – Learning Management System).

- Принцип доступности и инклюзии: учитывайте технические возможности студентов (скорость интернета, устройство). Контент должен быть доступен для лиц с ограниченными возможностями здоровья (например, наличие субтитров у видео, текстовое описание изображений).

- Принцип системности: интегрируйте ЭОР в единый методический комплекс: онлайн-лекция → интерактивный конспект → дискуссия на форуме → проверочный тест → проект в совместном документе.

- Принцип обратной связи: используйте возможности цифровых инструментов для оперативной и разноформатной обратной связи (автоматическая проверка тестов, комментарии в документах, голосовые сообщения).

Обзор платформ и инструментов: решаем педагогические задачи

Ниже представлена классификация инструментов по ключевым задачам преподавателя.

1. Ядро процесса: системы управления обучением (LMS)

Это «цифровая учебная аудитория», основа для смешанного и дистанционного обучения. Бесплатная, открытая и гибкая платформа. Позволяет полностью выстраивать курс: загружать лекции, создавать задания, тесты (в том числе с обратной связью), вести журнал успеваемости, организовывать форумы. Требуется первоначальной настройки и установки на сервер (часто предоставляется учебным заведением). Лучший выбор для глубокой системной работы. Идеально интегрированная платформа (Документы, Таблицы, Диск, Календарь). Легко создать курс, раздавать задания, комментировать работы студентов и выставлять оценки. Идеален для быстрого старта и командной проектной работы. Платформа, ориентированная на школьное образование, но содержащая полезные функции и для СПО. Предоставляет готовые задания и тренажеры, автоматическую проверку, аналитику по успеваемости. Особенно сильна в предметах с четкими правилами (математика, русский язык, основы информатики).

2. Создание и представление контента: как сделать лекции наглядными и интерактивными?

- Интерактивные видео: позволяют встроить в видео вопросы на понимание, поясняющие комментарии, дополнительные ссылки. Студент не может просто прокрутить ролик, система контролирует просмотр.
- Интерактивные презентации и лекции: превращают монолог в диалог. В режиме реального времени вы можете встроить в презентацию опросы, викторины, открытые вопросы, облака слов. Студенты участвуют со своих устройств, а вы видите сводку ответов.
- Создание интерактивных рабочих листов и тренажеров: конструкторы для создания пазлов, кроссвордов, викторин, игр на сопоставление. Отлично подходят для закрепления терминологии, проверки фактологических знаний.

3. Организация совместной работы и коммуникации. Развиваем командную работу онлайн

Совместные документы и доски

Позволяют студентам одновременно работать над проектом, составлять ментальные карты, создавать коллективные коллажи или глоссарии. Преподаватель может наблюдать за

процессом в реальном времени и оставлять комментарии.

4. Оценивание и обратная связь. Как проверить знания эффективно и сэкономить время?

- Тесты и опросы: позволяют создавать не только тесты с автоматической проверкой, но и собирать рефлексию, отзывы, организовывать самооценивание и взаимооценивание в проектах.
- Системы проверки на оригинальность: незаменимы для проверки письменных работ (рефератов, эссе). Помогают учить студентов академической честности и правилам цитирования.
- Разнообразная обратная связь: помимо оценок, используйте голосовые сообщения в мессенджерах или в самом задании (LMS часто поддерживает), развернутые комментарии в документах, видео-отзывы (например, через запись экрана с комментариями).

5. Практические шаги для начинающего: с чего начать?

1. Определите свою основную LMS. Узнайте, какую систему использует ваше учебное заведение (скорее всего, Moodle или ее аналог). Пройдите базовое обучение.
2. Начните с малого. Не пытайтесь в первый же семестр использовать 10 новых сервисов. Выберите ОДИН новый инструмент на курс (например, интерактивные опросы через Mentimeter для оживления лекций).
3. Обучайте студентов. Выделите 10–15 минут на первом занятии, чтобы показать, как работать в выбранной платформе. Создайте краткую инструкцию.
4. Соблюдайте цифровую гигиену. Четко структурируйте материалы в LMS по темам или неделям. Давайте файлам понятные имена. Устанавливайте реалистичные сроки сдачи.
5. Рефлексируйте и спрашивайте. В конце курса проведите анонимный опрос: какие цифровые форматы были полезны, а какие вызвали трудности? Обратная связь от студентов – лучший ориентир для развития.

Эффективное использование ЭОР – это не про сложные технологии, а про грамотную педагогику, усиленную цифровыми возможностями. Начинающему преподавателю стоит воспринимать цифровую среду как расширение своего методического арсенала. Стратегический выбор 2–3 ключевых инструментов, их системное применение в соответствии с четкими образовательными целями и постоянная

рефлексия позволят выстроить процесс дистанционного и смешанного обучения, который будет не просто вынужденной мерой, а качественной и современной образовательной практикой.

Литература

1. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / И.В. Роберт. – М.: ИИО РАО, 2014. – 398 с.
2. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.
3. Официальные сайты и справочные центры (Moodle, Google for Education, Яндекс.Учебник, Nearpod, Mentimeter, Miro и др.).

MARKOVA Yulia Nikolaevna

Teacher, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

BARABASHEV Semyon Valentinovich

Teacher, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

VASYANOVICH Marina Aleksandrovna

Methodologist, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

EFFECTIVE USE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN THE PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM

Abstract. *The article discusses the key principles of integrating electronic educational resources (ESM) into the educational process. An overview of the most popular and effective platforms and tools for organizing distance and blended learning, structured according to pedagogical tasks, is presented. The material is intended for novice teachers who master the digital environment.*

Keywords: *electronic educational resources (ESM), distance learning, blended learning, digital tools, LMS, interactive tasks, novice teacher.*

МЕНЖУЛИНА Виктория Сергеевна

магистрантка, Донецкий государственный университет, г. Донецк

*Научный руководитель – доцент Донецкого государственного университета,
кандидат педагогических наук Борисова Алина Александровна*

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема подготовки будущих учителей изобразительного искусства к использованию информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в профессиональной деятельности в условиях цифровизации образования. Автор анализирует нормативно-правовую базу внедрения ИКТ в российское образование (ФЗ № 273-ФЗ, национальный проект «Образование», обновлённые ФГОС), выявляет ключевые проблемы – устаревшую материально-техническую базу и дефицит педагогов с навыками работы в графических редакторах.

Ключевые слова: информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), подготовка учителей, изобразительное искусство, цифровая грамотность, цифровые компетенции педагога.

Актуальность исследования

Современная образовательная среда переживает период радикальных изменений, вызванных цифровизацией. В российском образовательном пространстве процесс внедрения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) регламентируется тремя ключевыми документами:

1. Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании» (особое внимание стоит уделить статьям 16 и 28, регламентирующим электронное обучение).

2. Национальным проектом «Образование» с его акцентом на цифровую образовательную среду.

3. Обновленными ФГОС, где цифровые компетенции педагога выделены в отдельный блок требований.

В условиях Донецкой Народной Республики проблема вызывает особое внимание. Исходя из практического опыта можно выделить две ключевые проблемы, такие как:

1. Устаревшая материально-техническая база образовательной организации.

2. Дефицит учителей, владеющих профессиональными графическими редакторами. Отметим, что реализация государственной программы «Развитие образования» (2021–2030 гг.)

[2], направлена на вывод российского образования в число мировых лидеров, что требует принципиального обновления подходов к подготовке учителей. Для достижения этих целей становится формирование у будущих учителей принципиально нового набора компетенций, где цифровая грамотность органично дополняет предметные знания. Безусловно современный учитель изобразительного искусства должен уметь применять в своей профессиональной деятельности разнообразные цифровые инструменты. Эффективным результатом в образовательном процессе учащихся будет являться сочетание традиционных и цифровых методов обучения. Например, работа над гербом класса: сначала дети рисуют от 3 до 6 эскизов карандашом на бумаге (так мы отрабатываем композицию, пропорции, выбираем лучший вариант), затем фотографируют работы и дорабатывают их в Sai2 или мобильных графических редакторах. Этот подход решает сразу несколько дидактических задач: сохраняет фундаментальные навыки ручного рисунка, развивает цифровую грамотность, повышает мотивацию учащихся.

В своих работах ученый А. Ю. Уваров [4] отмечает: «синтез традиционного и цифрового инструментария требует серьезного

переосмысления методик преподавания». Как показывает практика – это единственный путь соответствовать вызовам времени.

Методологическую основу исследования проблем подготовки будущих учителей изобразительного искусства к применению ИКТ составили: А. Ю. Уваров в своей концепции «Цифровой дидактики» он обозначил эффективность применения ИКТ на уроках, И. А. Зимняя обозначила в работах важность цифровых компетенций в работе учителя, в трудах И. Г. Захаровой обозначена продуктивность цифровых навыков педагогов, Вартанова Е. Л. и Гладкова А. А. показали важность цифрового неравенства.

В условиях нашего региона, где дистанционное обучение стало основной формой, учителям пришлось адаптироваться под сложившуюся ситуацию, особенно учителям, преподающим изобразительное искусство в условиях дистанционного обучения. В связи с этим учителю необходимо активно изучать и применять различные цифровые инструменты, которые способствуют более глубокому и осознанному усвоению материала у учащихся, а также способствуют в проведении дистанционных уроков. Именно ИКТ позволяют реализовать ряд поставленных задач перед учителем относительно организации дистанционных уроков, направленных на активную познавательную деятельность учащихся с целью обеспечения повышения интереса к учебному материалу.

Актуальным на современном этапе является внедрение практик с использованием ИКТ, таких как:

1. Опыт РГПУ им. Герцена: курс «Цифровые технологии в ИЗО» (с 2023 г.), где студенты создают VR-выставки. По данным университета 87% обучающихся отметили рост профессиональных навыков.

2. Международный опыт: в рамках национальной программы «Digital School» все учителя искусства проходят обязательное обучение работе с графическими планшетами и 3D-моделированию. Особое внимание привлекает опыт хельсинских школ, где с 2020 года внедрена система совмещенного обучения: традиционные техники рисования изучаются параллельно с цифровыми инструментами (например: акварель + Krita).

3. Личный опыт: повышение успеваемости при использовании 3D-моделей,

комбинация традиционных методов с графическими редакторами.

Полученные данные из федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) [3] для направления 44.03.05 «Педагогическое образование» позволяют выделить ряд принципиально важных требований к цифровой подготовке будущих учителей изобразительного искусства. В частности, стандарт подчеркивает необходимость формирования профессиональных компетенций, включающих: владение современными информационными технологиями, способность применять цифровые инструменты в образовательной деятельности, умение создавать электронные образовательные ресурсы по предмету. Исходя из вышесказанного анализ ФГОС и личный опыт позволяют выделить шесть основных навыков:

1. Работа с растровой и векторной графикой;
2. Основы 3D-моделирования;
3. Создание интерактивного образовательного контента;
4. Применение ИИ-инструментов для анализа композиции;
5. Организация виртуальных выставок и конкурсов;
6. Работа на образовательных онлайн-платформах.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование подтвердило, что существует острая потребность в модернизации системы подготовки будущих учителей изобразительного искусства в области информационно-коммуникационных технологий, несоответствие между требованиями ФГОС и реальной практикой. ИКТ могут помочь расширить образовательные возможности. Например: цифровые музеи, виртуальные выставки, интерактивные инструменты (графические планшеты или 3D-моделирование), повысить интерес учащихся через геймификацию (образовательные квесты, викторины). Как показано в примере из РГПУ им. Герцена, внедрение специализированных курсов повышает ИКТ-компетенции у 87% студентов. Считаем, что вузам Донецкой Народной республики следует внедрять международный опыт и опыт Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, ввести обязательный модуль «Цифровые инструменты в ИЗО», сочетать в обучении

цифровые технологии с традиционным изобразительным искусством».

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2023). – Москва: [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс, 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 04.02.2025).
2. Российская Федерация. Правительство. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). – Москва, 2018. – 56 с. [Электронный ресурс]: Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации – URL: <https://legalacts.ru/doc/pasport-natsionalnogo-proekta-obrazovanie-utv-prezidiumom-soveta-pri-prezidente/> (дата обращения: 04.02.2025).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (утв. приказом Минобрнауки России от 22.02.2023 № 123). М., 2023. 42 с. [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс, 2023. – URL: <https://kiosk.marsu.ru/eduStandarts> (дата обращения: 04.02.2025).
4. Уваров А.Ю. Цифровая дидактика: теория и практика. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 256 с. [Электронный ресурс]: Публикации. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/410676014.pdf> (дата обращения: 04.02.2025).
5. Зимняя И.А. Цифровые компетенции педагога [Электронный ресурс]: – URL: http://library.lgaki.info:404/2019/Зимняя_Ключевые_компетентности.pdf (дата обращения: 04.02.2025).
6. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учебник для вузов. 8-е изд., стер. М.: Академия, 2020. 208 с. [Электронный ресурс]: Библиотека – URL: <https://biblioteka.bafe.edu.kg> (дата обращения: 05.02.2025).
7. Вартанова Е.Л., Гладкова А.А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений [Электронный ресурс]: Сборник статей по материалам – URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2021/1/tsifrovoe-neravenstvo-tsifrovoy-kapital-tsifrovaya-vklyuchennost-dinamika-teoreticheskikh-podkhodov-/> (дата обращения: 05.02.2025).
8. Аствацатуров Г.О. Технология конструирования интерактивного плаката [Электронный ресурс] / Г.О. Аствацатуров. – URL: <http://didaktor.ru/texnologiya-konstruirovaniya-interaktivnogo-plakata/> (дата обращения: 13.02.2025).
9. Сангаджиева И.В. Использование ИКТ на уроках изобразительного искусства [Электронный ресурс]: Международный педагогический портал. – URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/ispolzovanie-ikt-na-urokah-izobrazitelno.841518/> (дата обращения: 19.02.2025).
10. Волкова Т.Г., Таланова И.О. Геймификация в образовании: проблемы и тенденции [Электронный ресурс]: Вестник – URL: https://vestnik.yspu.org/releases/2022_5/4.pdf (дата обращения: 05.02.2025).

MENZHULINA Victoria Sergeevna

Master's Student, Donetsk State University, Donetsk

Scientific Advisor – Associate Professor of Donetsk State University,

Candidate of Pedagogical Sciences Borisova Alina Aleksandrovna

PREPARATION OF FUTURE TEACHERS OF FINE ARTS FOR THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITIES

Abstract. *The article discusses the problem of training future teachers of fine arts to use information and communication technologies (ICT) in professional activities in the context of digitalization of education. The author analyzes the regulatory framework for the introduction of ICT in Russian education (Federal Law No. 273-FZ, the national project "Education", updated Federal State Educational Standards), identifies key problems – outdated material and technical base and shortage of teachers with skills in graphic editors.*

Keywords: *information and communication technologies (ICT), teacher training, fine arts, digital literacy, digital teacher competencies.*

ПАХОМОВА Наталья Ивановна

учитель-логопед, МОУ «СОШ № 3», Россия, г. Валуйки

ЛОГОПЕДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема логопедического сопровождения обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА) в условиях общеобразовательной организации. Автор раскрывает актуальность оказания логопедической помощи детям с НОДА, в том числе с ДЦП, и подробно описывает характерные речевые нарушения – прежде всего дизартрию различной степени тяжести и её проявления.

Ключевые слова: нарушения опорно-двигательного аппарата (НОДА), инклюзивное образование, логопедическое сопровождение, дизартрия, коррекционно-развивающая работа.

Современное инклюзивное образование для обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА) направлено на обеспечение равного доступа к образованию с учётом индивидуальных особенностей и особых образовательных потребностей. Оно включает создание специальных условий, психолого-педагогическое сопровождение и адаптацию программ и методов обучения.

Коррекционно-развивающая деятельность регулируется следующими нормативными актами: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», приказы Минобрнауки России от «Об утверждении федеральных государственных образовательных стандартов», приказы Министерства просвещения РФ «Об утверждении федеральных адаптированных образовательных программ для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья», распоряжение Минпросвещения России «Об утверждении примерного Положения о психолого-педагогическом консилиуме образовательной организации» и другими нормативными документами.

В последние годы проблема оказания логопедической помощи детям с нарушениями опорно-двигательного аппарата, в том числе с ДЦП продуктивно разрабатывается в области теории и практики современной логопедии (Г. В. Бабина, Л. В. Лопатина, И. И. Панченко, О. Г. Приходько, Н. В. Серебрякова, И. А. Смирнова и др.).

Необходимость логопедического сопровождения обучающихся с НОДА обусловлена тем, что: у большинства обучающихся с НОДА

отмечаются дизартрические (речедвигательные) нарушения различной степени тяжести (стертая или умеренно выраженная дизартрия), которые обуславливают нарушение общей разборчивости речи. У детей с тяжелыми речедвигательными расстройствами это может приводить к коммуникативным затруднениям; у многих обучающихся наблюдается недоразвитие устной речи (общее недоразвитие речи II или III уровня речевого развития); нарушена связная речь; часто у обучающихся отмечаются дислексия и дисграфия, они испытывают трудности в овладении навыками чтения и письма.

Одним из наиболее характерных проявлений речевых расстройств у детей с НОДА является дизартрия различной степени тяжести.

Дизартрия – расстройство произносительной стороны речи, обусловленное нарушениями иннервации речевой мускулатуры.

Структура нарушений при дизартрии:

- Нарушения мышечного тонуса органов артикуляции.
- Ограничение подвижности артикуляционных мышц различной степени выраженности.
- Специфические нарушения звукопроизношения.
- Нарушения речевого дыхания.
- Нарушения голосообразования.
- Нарушение просодических компонентов речи.
- Гиперсаливация.
- Нарушения акта приема пищи.
- Синкинезии.

- Повышение глоточного (рвотного) рефлекса.
- Гиперкинезы лицевой и губной мускулатуры.
- Тремор.

Степень выраженности дизартрии может быть различна: легкая степень выраженности дизартрии (стертая дизартрия), средняя степень выраженности дизартрии (умеренно выраженная), тяжелая степень дизартрии (анартрия).

В комплексном логопедическом сопровождении обучающихся с НОДА выделяются следующие направления:

- Развитие коммуникативных навыков (вербальной и невербальной коммуникации).
- Развитие и коррекция нарушений устной речи, в том числе произносительной стороны речи.
- Коррекция нарушений чтения и письма.

Задачи логопедической работы по направлению

«Развитие коммуникативных навыков»:

- Развитие доступных невербальных средств коммуникации с использованием заместителей устной речи.
- Развитие умения использовать в процессе общения различные средства альтернативной и дополнительной коммуникации.
- Развитие умения решать актуальные образовательные и бытовые задачи, применяя вербальные и невербальные виды коммуникации как средства их решения.
- Формирование прежде всего устной (вербальной) коммуникации. Развитие способности словесного самовыражения на актуальном уровне развития школьника, который не всегда соответствует его календарному возрасту.
- Обучение ребенка получать и уточнять информацию от собеседника. Формирование способности к адекватной передаче информации.
- Развитие умения начинать, поддерживать и завершать диалог. Развитие умения задавать вопросы, выражать свои намерения, просьбы, пожелания.

Задачи логопедической работы по направлению

«Коррекция нарушений устной речи»:

- Нормализация мышечного тонуса в мышцах лица, шеи и артикуляционного аппарата.

- Развитие артикуляционной моторики на этапе постановки, автоматизации и дифференциации звуков речи.

- Развитие речевого дыхания и голоса.
- Развитие синхронности речевого дыхания, голоса и артикуляции.
- Развитие просодических компонентов речи.

- •Коррекция звукопроизношения. Постановка, автоматизация и дифференциация нарушенных звуков.

- Развитие фонематического восприятия и звукового анализа и синтеза.

- Развитие лексико-грамматического строя речи.

- Развитие связной речи.

- Развитие слухового контроля за своим собственным звукопроизношением.

Задачи логопедической работы по направлению

«Коррекция нарушений чтения и письма»:

- Развитие способности к осмысленному чтению и письму.

- Развитие умения сознательно, правильно читать и осмысленно воспринимать прочитанное.

- Развитие умения анализировать слова и предложения на лексико-грамматическом и синтаксическом уровне.

- Развитие зрительно-пространственных функций и коррекция их нарушений.

- Совершенствование моторного навыка письма, развитие динамических моторных функций.

В начале учебного года учитель-логопед проводит логопедическую диагностику, с целью определения уровня речевого развития обучающегося.

Далее разрабатывается индивидуальный план коррекционно-развивающей работы и содержание коррекционно-логопедического сопровождения.

В ходе коррекционной работы с обучающимися с НОДА учитель-логопед взаимодействует со всеми участниками образовательного процесса учителями и родителями (законными представителями).

Особенностью логопедической работы является строгое соблюдение ортопедического режима во время проведения занятий с широкой опорой на все анализаторные системы (слуховую, зрительную, кинестетическую).

Содержание коррекционной работы при дизартрии

При проведении коррекционно-логопедической работы с детьми с дизартрическими нарушениями речи следует использовать различные методы логопедического воздействия: дифференцированный логопедический массаж (расслабляющий или стимулирующий), пассивную и активную артикуляционную гимнастику, дыхательные и голосовые упражнения.

Сущность массажа состоит в нанесении механических раздражений в виде поглаживания, пощипывания, растирания, разминания и т. д. Легкое медленное поглаживание снижает возбудимость массируемых тканей, что оказывает успокаивающее, расслабляющее воздействие. Энергичные и быстрые движения при массаже сокращают мышцы. Дифференцированное применение различных приемов массажа позволяет понизить мышечный тонус при спастичности мускулатуры (расслабляющий массаж) и, напротив, повысить его при гипотонии артикуляционных мышц (стимулирующий массаж).

Артикуляционная гимнастика проводится сначала в пассивной форме, затем в пассивно-активной, и, наконец, в активной форме. При выполнении активных артикуляционных движений в мимической, губной и язычной мускулатуре важно формировать полноту объема движений, дифференцированность включения различных мышц; плавность, симметричность движений; скорость включения и переключения. Необходимо развитие произвольности артикуляционных движений.

Коррекция нарушений дыхания начинается с общих дыхательных упражнений, целью которых является увеличение объема, силы и глубины вдыхаемого и выдыхаемого воздуха, а также нормализация ритма дыхания. При развитии речевого дыхания проводится работа, направленная на дифференциацию носового и ротового вдоха и выдоха. Необходимо сделать ротовой выдох по возможности более произвольным, длительным, плавным.

При развитии мелодико-интонационной стороны речи особое значение имеет навык управления движением голоса. В процессе работы необходимо формировать у обучающихся произвольное изменение силы голоса от громкого до тихого и наоборот. На занятиях большое внимание уделяется формированию у детей умения пользоваться разными видами интонацией. Развитию мелодико-интонационной стороны речи, гибкости, модуляций голоса

способствуют игры-инсценировки и чтение сказок по ролям.

При коррекции нарушений звукопроизношения используется принцип индивидуального подхода. Работая по коррекции звукопроизношения при дизартрии, целесообразно вызывать ту группу звуков, артикуляционный уклад которых благодаря применению логопедического массажа и артикуляционной гимнастики «созрел» раньше всего. У многих детей с речедвигательными расстройствами сначала лучше осуществляется постановка и дальнейшая автоматизация более «сложных» звуков, например, шипящих или сонорных. При этом свистящие звуки будут корректироваться позже, после «созревания» дорсальной позиции, являющейся часто для детей с дизартрией одной из самых трудных.

Направления коррекционной работы по развитию лексико-грамматического строя речи:

- Развитие лексической стороны речи. Обогащение словарного запаса путём накопления новых слов, относящихся к различным частям речи. Работа над синонимами, антонимами, многозначными словами, фразеологизмами.
- Формирование навыков словообразования и словоизменения. Обучение выделению (частей слова) корня слова, выяснению его значения, работе с приставками и суффиксами, работа над дифференциацией приставок и предлогов.
- Усвоение грамматических категорий. Например, словоизменение существительных в пределах всех падежей, единственного и множественного числа, изменение глаголов по числам, усвоение прилагательных, наречий, числительных.
- Развитие синтаксических конструкций. Обучение построению предложений, отработка предположно-падежных конструкций, сложных предложений со значением противопоставлений.

Направления коррекционной работы по развитию связной речи:

- Формирование навыков самостоятельного высказывания. Установление последовательности высказывания, отбор языковых средств, совершенствование навыка строить и перестраивать предложения по заданным образцам.
- Развитие навыков диалогической и монологической речи. Обучение участию в

диалогах, беседах, активному высказыванию во время общения, описанию событий, наблюдаемых явлений.

- Работа над текстом. Формирование умений понимать и осмысливать тему, определять её границы, отбирать необходимый материал, располагать его в нужной последовательности, пользоваться средствами языка в соответствии с литературными нормами и задачами высказывания.

Таким образом, логопедическая помощь обучающимся с НОДА проходит комплексно, системно, в ходе коррекционной работы у обучающихся наблюдается положительная

динамика, нормализация мышечного тонуса артикуляционного аппарата и развиваются все компоненты речи.

Литература

1. Блыскина И.В. Комплексный подход к коррекции речевой патологии у детей. Логопедический массаж: Методическое пособие для педагогов дошкольных образовательных учреждений. СПб: «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2017. – 112 с., илл.
2. fgosreestr.edsoo.ru.
3. ikp-rao.ru.

PAKHOMOVA Natalia Ivanovna

Speech Therapist Teacher, MOE "Secondary School No. 3", Russia, Valuiki

SPEECH THERAPY SUPPORT FOR STUDENTS WITH MUSCULOSKELETAL DISORDERS IN GENERAL EDUCATION ORGANIZATION

Abstract. *The article deals with the problem of speech therapy support for students with disorders of the musculoskeletal system in a general education organization. The author reveals the relevance of providing speech therapy to children with NODE, including those with cerebral palsy, and describes in detail the characteristic speech disorders, primarily dysarthria of varying severity and its manifestations.*

Keywords: *disorders of the musculoskeletal system, inclusive education, speech therapy support, dysarthria, correctional and developmental work.*

ЮДИНА Наталья Владимировна

хореограф, Спортивная школа олимпийского резерва «Энергия», Россия, г. Красноярск

КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ ОСАНКИ И НАЧАЛЬНОГО СКОЛИОЗА У ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИИ, ПИЛАТЕСА И БИОМЕХАНИКИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному подходу к коррекции нарушений осанки и начального сколиоза у детей, который объединяет средства хореографии, пилатеса и биомеханического анализа движения. Рассмотрены биомеханические закономерности формирования осанки в детском возрасте и механизмы возникновения функциональных искривлений позвоночника. Показано, что классический танцевальный экзерсис и корригирующая гимнастика создают условия для симметричного укрепления мышечного корсета и выработки устойчивого двигательного стереотипа. Отдельное внимание уделено элементам пилатеса, которые выравнивают мышечный тонус и развивают глубокие стабилизаторы позвоночника. Предложена логика объединения трёх методик в единую коррекционную программу для занятий в условиях хореографического коллектива и спортивной школы. Сделан вывод о том, что сочетание эстетической нагрузки танца с осознанным контролем движения даёт более стойкий результат, чем изолированное применение каждого средства. Материал адресован хореографам, педагогам дополнительного образования и специалистам по адаптивной физической культуре.

Ключевые слова: осанка, начальный сколиоз, хореография, классический танец, пилатес, биомеханика, коррекция, мышечный корсет, дети.

Введение

Состояние осанки детей школьного возраста остаётся одной из самых обсуждаемых тем в педагогике здоровья. Снижение двигательной активности, многочасовое сидение за партой и экраном, неудобная мебель и тяжёлый портфель постепенно меняют привычное положение тела ребёнка. Мышцы, которые должны удерживать позвоночник, ослабевают, а те, что работают с перегрузкой, наоборот, укорачиваются. Так формируется почва для сначала лёгких, функциональных, а позже и более стойких отклонений.

Особое место среди этих отклонений занимает начальный сколиоз – боковое смещение оси позвоночника, которое на ранней стадии ещё не сопровождается выраженной костной деформацией. Именно этот период наиболее благоприятен для коррекции: детский скелет пластичен, мышечный тонус поддаётся перестройке, а двигательный навык легко переучивается. Упустить его – значит позволить функциональному нарушению закрепиться и перейти в структурную форму, исправить которую куда сложнее.

Хореография давно зарекомендовала себя как мягкий и при этом мощный инструмент воздействия на тело ребёнка. Танец развивает

чувство равновесия, симметрию движений, ощущение вертикали – то, что лежит в самой основе красивой осанки. Однако одного только эстетического подхода мало. Чтобы коррекция была осмысленной, хореографу полезно понимать, как именно работает позвоночник, какие мышцы стабилизируют его и почему то или иное упражнение даёт нужный эффект. Здесь на помощь приходят пилатес и биомеханика.

В этой статье танец, пилатес и биомеханический анализ рассматриваются не как конкурирующие, а как взаимодополняющие средства. Цель работы – показать, как их можно соединить в единую коррекционную программу, доступную для занятий в хореографическом коллективе и спортивной школе. Логика изложения движется от механики тела к практике танца и далее к интеграции методов в целостную систему работы с ребёнком.

Биомеханические основы осанки и механизмы формирования начального сколиоза

Осанку удобнее всего понимать как привычное положение тела в пространстве, которое ребёнок удерживает без особого напряжения. За этим простым определением скрывается тонкая работа множества мышц, связок и суставов. Позвоночник в норме имеет четыре физиологических изгиба – шейный, грудной,

поясничный и крестцовый, – и именно их согласованность придаёт телу устойчивость. Когда баланс нарушается, нагрузка перераспределяется неравномерно, и тело начинает искать новую, пусть и менее выгодную, точку опоры.

С позиции биомеханики ось тела, проходящая через общий центр тяжести, в идеале проецируется на середину площади опоры. Стоит этой проекции сместиться – и для удержания равновесия включаются компенсаторные механизмы: одни мышцы перенапрягаются, другие выключаются из работы. У ребёнка такая компенсация закрепляется быстро, поскольку нервная система ещё только формирует двигательные стереотипы. Современные методики оценки осанки опираются на анализ статодинамических характеристик движения и позволяют увидеть отклонения раньше, чем они станут заметны глазу [1].

Начальный сколиоз чаще всего носит функциональный характер. Это значит, что боковое отклонение позвоночника поддерживается не костной деформацией, а мышечным дисбалансом и неправильной привычкой держать тело. С одной стороны спины мышцы оказываются укороченными и напряжёнными, с противоположной – растянутыми и слабыми. Примечательно, что именно эта обратимость отличает раннюю стадию и делает её главной мишенью коррекционной работы.

Факторов риска много, и они хорошо известны педагогам. Слабость мышечного корсета, наследственная предрасположенность, длительные статические позы, асимметричные бытовые и спортивные нагрузки – всё это исподволь подталкивает позвоночник к искривлению. Что немаловажно, у детей младшего школьного возраста к этому добавляется незавершённость окостенения скелета: кости содержат больше органических веществ, легче деформируются и оттого особенно чувствительны к неправильному положению тела.

Биомеханический взгляд подсказывает и общий принцип коррекции. Если в основе нарушения лежит асимметрия мышечного тонуса, то и работать нужно адресно: растягивать укороченное, укреплять ослабленное, а закреплять результат – симметричными упражнениями, которые «прописывают» телу правильную позу. Опыт коррекции осанки у детей с сопутствующими нарушениями, например со зрительной патологией, показывает, что

сочетание направленной гимнастики с общеоздоровительной нагрузкой даёт более полное восстановление, чем узколокальное воздействие [2].

Понимание механики тела меняет и саму логику занятия. Хореограф, который видит за движением работу конкретных мышечных групп, перестаёт давать упражнения «вообще» и начинает выстраивать их последовательность осмысленно. Сначала – снятие избыточного напряжения, затем – активация ослабленных мышц, и лишь потом – сложные танцевальные элементы, требующие устойчивости. Такой порядок не только эффективнее, но и безопаснее для растущего позвоночника.

Хореография как средство коррекции: классический экзерсис и корригирующая гимнастика

Среди всех танцевальных направлений именно классический танец выработал наиболее стройную систему воспитания тела. За четыре столетия его существования экзерсис превратился в выверенный набор упражнений, которые гармонично формируют фигуру и исправляют физические недостатки. Для ребёнка с начальными нарушениями осанки это ценно вдвойне: танец одновременно лечит и увлекает, а мотивация в коррекционной работе значит не меньше, чем сама методика.

Прежде чем перейти к станку, опытные педагоги вводят корригирующую гимнастику – подготовительные упражнения, выполняемые преимущественно на полу. В положении лёжа или сидя позвоночник разгружается, и ребёнок может сосредоточиться на мышечных ощущениях, не борясь с собственным весом. Такая гимнастика повышает подвижность суставов, развивает эластичность связок и наращивает силу мышц, готовя тело к более серьёзной нагрузке у станка [4].

Особенно важен блок упражнений, прямо нацеленный на исправление осанки. При сутулости укрепляют глубокие мышцы спины и мышцы, удерживающие лопатки; при поясничном прогибе работают с прессом и мышцами-разгибателями бёдер; при незначительной асимметрии лопаток – устраняют боковое смещение оси, следя за срединным положением головы и позвоночника. Логика этих воздействий полностью совпадает с биомеханическим принципом адресной работы, о котором шла речь выше [4].

Есть здесь и тонкий методический нюанс. После асимметричных упражнений, исправляющих конкретный недостаток, всегда выполняют симметричные – чтобы тело закрепило и запомнило правильную позу. Этот приём переключается с идеей формирования двигательного стереотипа: мало однажды поставить тело в верное положение, его нужно сделать привычным. На первый взгляд деталь, но именно из таких деталей складывается стойкий результат.

Классический экзерсис у станка добавляет к этому фундаменту то, чего не даёт обычная гимнастика, – постоянный контроль вертикали. Выворотность, вытянутость, подтянутый корпус, ровные плечи: каждое движение исполняется с оглядкой на ось тела. Ребёнок буквально привыкает держать спину прямо, и навык, отработанный в танце, постепенно переносится в повседневную жизнь – в то, как он сидит, стоит и ходит вне класса.

При этом хореографу важно помнить о границах метода. Рост, пропорции тела и природная выворотность во многом заданы генетически, и переделать их нельзя; корректировать стоит лишь то, что поддаётся развитию. Индивидуальный подход здесь не пожелание, а необходимость: нагрузка дозируется по возрасту, по степени нарушения, по подготовленности ребёнка. Танец исправляет осанку только тогда, когда уважает физиологию растущего организма.

Пилатес и интеграция методов в единую коррекционную программу

Если хореография воспитывает осанку через эстетику движения, то пилатес подходит к той же задаче со стороны осознанного контроля. Система, созданная Йозефом Пилатесом, строится вокруг работы глубоких мышц-стабилизаторов, дыхания и точности каждого движения. Для коррекции осанки это почти идеальный инструмент: упражнения мягкие, выполняются в разгруженных положениях и при этом адресно укрепляют тот самый мышечный корсет, от которого зависит положение позвоночника.

Практика подтверждает действенность такого подхода именно в детской аудитории. Исследования применения элементов пилатеса на занятиях с детьми, имеющими диагноз «сколиоз», показывают улучшение физической и функциональной подготовленности, рост силовой выносливости мышц спины и снижение

болевых ощущений [3]. Элементы пилатеса и йоги помогают снимать спазмы при гипертонусе и уравнивать мышечный тонус с двух сторон позвоночника, что прямо отвечает природе функционального сколиоза [6].

Сильная сторона пилатеса – внимание к дыханию и внутреннему ощущению движения. Ребёнок учится чувствовать своё тело, контролировать положение таза и лопаток, удерживать нейтральное положение позвоночника. Этот навык самоконтроля бесценен для танцора: он переносится в экзерсис, делает движения чище и устойчивее. Получается, что пилатес и хореография не дублируют, а усиливают друг друга.

Обзоры современных методов коррекции осанки подчёркивают, что наибольший эффект дают не отдельные упражнения, а продуманные программы, объединяющие разные средства в логичную последовательность [5]. Отсюда вытекает и структура интегрированного занятия. Начинать разумно с разминки и дыхательных упражнений пилатеса, снимающих избыточное напряжение. Затем – корректирующая гимнастика на полу, прицельно работающая с выявленным дисбалансом. Далее – классический экзерсис, закрепляющий вертикаль. И в финале – симметричные упражнения и расслабление.

Биомеханика в этой схеме играет роль навигатора. Прежде чем составить программу, педагог оценивает осанку ребёнка: где ось отклонена, какие мышцы перегружены, какие выключены из работы. На основе этой оценки и подбираются акценты – что растягивать, что укреплять, на чём сделать упор. Без такой диагностики любая, даже самая красивая методика рискует работать вхолостую или, хуже того, усугубить асимметрию.

Стоит отметить и организационную сторону. В условиях хореографического коллектива или спортивной школы такую программу несложно встроить в обычное расписание: элементы пилатеса и корректирующей гимнастики занимают начало занятия, а основная его часть остаётся танцевальной. Дети не воспринимают коррекцию как лечение, для них это часть тренировки. Именно в этой незаметности – залог регулярности, а значит, и стойкого результата, ведь осанка формируется не за одно занятие, а за годы последовательной работы.

Заключение

Коррекция нарушений осанки и начального сколиоза у детей оказывается наиболее успешной там, где разные подходы работают сообща. Хореография даёт мотивацию, эстетику и постоянный контроль вертикали; пилатес – осознанность движения и укрепление глубоких стабилизаторов; биомеханика – точную диагностику и логику построения программы. По отдельности каждое из этих средств полезно, но вместе они образуют систему, способную перестроить двигательный стереотип ребёнка мягко и без принуждения.

Ключевое условие успеха – ранний возраст и регулярность. Пока нарушение носит функциональный характер, тело откликается на грамотную нагрузку охотно, а исправленная поза постепенно становится привычной. Хореографу для этой работы важно соединить художественное чутьё с пониманием механики тела: тогда танец перестаёт быть просто красивым и превращается в осмысленное средство сохранения здоровья растущего человека.

Предложенная логика интеграции трёх методик не претендует на универсальный рецепт, но задаёт практичный ориентир для занятий в хореографическом коллективе и спортивной школе. Дальнейшее развитие темы видится в накоплении наблюдений за динамикой осанки детей в таких смешанных программах и в уточнении дозировки нагрузок для разных возрастных групп.

Литература

1. Мищенко Н.Ю. Статодинамические упражнения как средство формирования рациональной осанки спортсменов-каратистов 10–12 лет // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2021. – Т. 6, № 4. – DOI: 10.47475/2500-0365-2021-16412. – URL: <https://doaj.org/article/e0a0a92670394122a4bdb250684557f1> (дата обращения: 12.06.2026).

2. Малыгина В.И., Грацкая Л.А., Малыгин В.Д. Коррекция психосоматического здоровья детей с миопией при нарушении осанки средствами АФК // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2020. – Т. 4, № 1. – URL: <https://doaj.org/article/9a8bb43813844536a909edd98ca7ca> (дата обращения: 12.06.2026).

3. Пархимович Т.В. Возможности использования элементов пилатес на занятиях специальных медицинских групп с детьми со сколиозом // Прикладная спортивная наука. 2022. № 2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-ozmozhnosti-ispolzovaniya-elementov-pilates-na-zanyatiyah-spetsialnyh-meditsinskih-grupp-s-detmi-so-skoliozom> (дата обращения: 12.06.2026).

4. Роль корректирующей гимнастики на занятиях классическим танцем для формирования правильной осанки у детей [Электронный ресурс] // Интерактивное образование. – URL: <https://io.nios.ru/articles2/90/9/rol-korrigiruyushchey-gimnastiki-na-zanyatiyah-klassicheskim-tancem-dlya> (дата обращения: 12.06.2026).

5. Бабыдов Е.А. Обзор современных методов коррекции кифолордотической осанки // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-metodov-korreksii-kifolordoticheskoy-osanki> (дата обращения: 12.06.2026).

6. Пархимович Т.В., Парамонова Н.А. Применение элементов бодибилдинга на занятиях специальных медицинских групп с детьми 10–15 лет со сколиозом // Прикладная спортивная наука. 2024. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-elementov-bodibilinga-na-zanyatiyah-spetsialnyh-meditsinskih-grupp-s-detmi-10-15-let-so-skoliozom> (дата обращения: 12.06.2026).

YUDINA Natalia Vladimirovna

Choreographer, Olympic Reserve Sports School "Energia", Russia, Krasnoyarsk

CORRECTION OF POSTURAL DISORDERS AND INITIAL SCOLIOSIS IN CHILDREN BY MEANS OF CHOREOGRAPHY, PILATES AND BIOMECHANICS

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive approach to correcting postural disorders and initial scoliosis in children, which combines the means of choreography, Pilates and biomechanical analysis of movement. The biomechanical patterns of the formation of posture in childhood and the mechanisms of the occurrence of functional curvature of the spine are considered. It is shown that classical dance exercises and corrective gymnastics create conditions for symmetrical strengthening of the muscular corset and the development of a stable motor stereotype. Special attention is paid to the Pilates elements that even out muscle tone and develop deep spinal stabilizers. The logic of combining the three techniques into a single correctional program for classes in a choreographic team and a sports school is proposed. It is concluded that the combination of the aesthetic load of dance with conscious movement control gives a more lasting result than the isolated use of each tool. The material is addressed to choreographers, teachers of additional education and specialists in adaptive physical culture.*

Keywords: *posture, initial scoliosis, choreography, classical dance, pilates, biomechanics, correction, muscular corset, children.*

ПСИХОЛОГИЯ

БЫЧКОВА Полина Евгеньевна

магистрантка, Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И УРОВНЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО КОНКУРСА

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь ценностных ориентаций и уровня критического мышления у старшеклассников – участников гражданско-патриотического конкурса. Автором представлены результаты эмпирического исследования, проведённого на базе Всероссийского конкурса «Россия – страна традиционных ценностей» (г. Севастополь, 2024-2025 учебный год, N=110, из них 55 – экспериментальная группа, 55 – контрольная). Выявлена отрицательная корреляция между ценностью «Традиция» и уровнем критического мышления ($\rho=-0,31$, $p=0,022$) до начала конкурса, которая нивелируется после конкурсного воздействия. Установлено, что участие в конкурсе (включая поездки по местам исторической памяти, рефлексивные собеседования, анализ исторических источников) способствует развитию системной рефлексии и критического мышления, особенно у участников с высокими показателями открытости изменениям и исторической памяти.

Ключевые слова: личностный потенциал, критическое мышление, ценностные ориентации, системная рефлексия, гражданско-патриотический конкурс, традиционные ценности, корреляционный анализ.

В условиях современных геополитических вызовов перед системой образования стоит задача формирования у молодёжи не только патриотических чувств, но и способности к критическому анализу информации, рефлексии и самостоятельному ценностному самоопределению [8]. На государственном уровне внимание к этим вопросам было усилено в связи с объявлением 2025 года Годом защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне [6]. Значительным педагогическим потенциалом в решении данных задач обладают конкурсные мероприятия гражданско-патриотической направленности [1, с. 86-88; 3, с. 116-119]. Однако практика показывает, что традиционные конкурсы зачастую ориентированы на репродуктивное воспроизведение знаний и недостаточно используют возможности для развития критического мышления и системной рефлексии участников.

Цель статьи заключается в установлении соотношения между ценностными ориентациями и критическим мышлением у обучающихся, участвующих в гражданско-патриотических конкурсах и предложить, как усовершенствовать конкурсные программы для развития личностей обучающихся.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические подходы к пониманию критического мышления, системной рефлексии и ценностных ориентаций в контексте развития личностного потенциала.
2. Провести эмпирическое исследование взаимосвязи ценностных ориентаций и уровня критического мышления у участников Всероссийского конкурса «Россия – страна традиционных ценностей».
3. Разработать методические рекомендации по совершенствованию конкурсных программ для развития критического мышления и системной рефлексии.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: концепция личностного потенциала (Д. А. Леонтьев) [4], теория развития критического мышления (Д. Халперн) [8], подходы к формированию ценностных ориентаций (М. Рокич, Ш. Шварц) [2, с. 234-243; 3, с. 116-119], а также положения Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года [6] и Указа Президента РФ № 809 об утверждении Основ государственной политики по сохранению традиционных ценностей [7].

Методы исследования: теоретический анализ литературы, тестирование (опросник ценностных ориентаций PVQ-R2 Шварца в адаптации В. Н. Карандашева [3, с. 116-119], тест критического мышления, авторский опросник), методы математической статистики (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, t-критерий Стьюдента, множественный регрессионный анализ).

Ценностные ориентации измерялись с помощью опросника PVQ-R2, адаптированного В. Н. Карандашевым [3, с. 116-119]. Статистическая обработка данных производилась согласно стандартизированной процедуре: рассчитывались средние баллы по 19 ценностным

типам, после чего выполнялось центрирование (из каждой индивидуальной оценки вычиталось среднее значение по всем пунктам для конкретного респондента). Указанная операция направлена на нивелирование эффекта стиля ответа.

В таблице 1 приведены средние центрированные значения по четырём ценностям высшего порядка (Сохранение, Самотрансценденция, Открытость изменениям, Самоутверждение) для экспериментальной группы (ЭГ, n=55) до участия в конкурсе и для контрольной группы (КГ, n=55), а также дополнительно ценность «Традиция» как ключевая согласно Указу Президента РФ № 809 [7].

Таблица 1

**Сравнение ценностных профилей экспериментальной группы и контрольной группы
(до участия в конкурсе)**

Ценность высшего порядка	ЭГ среднее (SD)	КГ среднее (SD)	t-критерий	p	η^2
Сохранение	0,42 (0,38)	0,39 (0,41)	0,402	0,688	0,001
Самотрансценденция	0,58 (0,44)	0,52 (0,47)	0,701	0,485	0,005
Открытость изменениям	-0,12 (0,51)	-0,08 (0,53)	-0,401	0,689	0,001
Самоутверждение	-0,35 (0,48)	-0,33 (0,50)	-0,216	0,829	0
Традиция	0,31 (0,52)	0,27 (0,55)	0,394	0,694	0,001

Статистически значимых различий между ЭГ и КГ по ценностным ориентациям не обнаружено. В обеих группах доминируют ценности Самотрансценденции (забота о других, социальная справедливость) и Сохранения (стабильность, традиции, безопасность). Указанная иерархия характерна для российской подростковой выборки согласно данным Федеральной службы государственной статистики (доклад «Молодёжь России – 2024»): 67% подростков 14–17 лет называют семью и традиции важнейшей ценностью. Отсутствие различий

между группами по ценностям подтверждает, что последующие корреляционные связи не искажены исходными межгрупповыми различиями.

Методика «Колесо баланса» в адаптированном варианте позволила получить субъективные оценки степени реализации 16 традиционных ценностей (по 10-балльной шкале) у каждого респондента ЭГ. В таблице 2 представлены первые десять ценностей по среднему баллу в ЭГ (55 человек) и для сопоставления.

Таблица 2

**Реализация традиционных ценностей в повседневной жизни
(экспериментальная группа, n=55)**

Ценность	Среднее ЭГ	SD	Ранг в ЭГ	Ранг во всей выборке	Разность рангов
Крепкая семья	9,12	1,05	1	1	0
Патриотизм	8,74	1,32	2	2	0
Историческая память и преемственность поколений	8,31	1,58	3	3	0
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	7,85	1,89	4	4	0
Милосердие	7,52	2,01	5	5	0
Жизнь	7,33	1,97	6	6	0
Единство народов России	7,08	2,14	7	7	0
Созидательный труд	6,45	2,33	8	8	0
Приоритет духовного над материальным	6,11	2,52	9	9	0
Справедливость	5,89	2,47	10	10	0

Ранговые порядки ценностей в исследуемой выборке полностью совпадают с данными по всей совокупности участников конкурса. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена между рангами составил $\rho=1,00$ ($p<0,001$), что свидетельствует о высокой репрезентативности экспериментальной группы. Наиболее высокие баллы получили ценности, связанные с семейными и патриотическими установками.

Для контрольной группы методика «Колесо баланса» также была проведена. Результаты сравнения ЭГ и КГ показывают, что по всем 16

ценностям участники ЭГ дают более высокие самооценки. Максимальный разрыв зафиксирован по патриотизму (8,74 против 7,32; $t=3,21$, $p=0,002$) и служению Отечеству (7,85 против 5,98; $t=3,89$, $p<0,001$).

Корреляционный анализ между ценностными ориентациями и показателями критического мышления и рефлексии рассчитывался с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена (ρ). В таблице 3 представлены значимые корреляции ($p<0,05$) для ЭГ до конкурса.

Таблица 3

Значимые корреляции между ценностными ориентациями и когнитивно-рефлексивными показателями в экспериментальной группе

Переменная 1	Переменная 2	ρ Спирмена	p
Традиция	Критическое мышление	-0,31	0,022
Самотрансценденция	Системная рефлексия	0,28	0,039
Историческая память (Колесо)	Системная рефлексия	0,35	0,009
Открытость изменениям	Критическое мышление	0,41	0,002

До начала конкурса в экспериментальной группе наблюдается отрицательная корреляция между ценностью «Традиция» и критическим мышлением. Это означает, что участники с более высоким приоритетом традиции имеют более низкие баллы по тесту критического мышления. В то же время ценность «Открытость изменениям» положительно коррелирует

с критическим мышлением, что соответствует теоретическим ожиданиям.

Ключевой вопрос заключается в том, меняется ли взаимосвязь между ценностями и критическим мышлением после участия в конкурсе. Для ответа на данный вопрос рассчитаны корреляции в ЭГ постконкурсно (табл. 4).

Таблица 4

Корреляции исходных ценностей с постконкурсными показателями критического мышления и рефлексии в экспериментальной группе (n=55)

Исходная ценность	Постконкурсный показатель	ρ Спирмена	p
Традиция	КМ после	-0,19	0,168
Традиция	Сист. рефлексия после	-0,12	0,382
Открытость изменениям	КМ после	0,38	0,004
Самотрансценденция	Сист. рефлексия после	0,32	0,018
Историческая память	Сист. рефлексия после	0,48	<0,001

Отрицательная корреляция между традицией и критическим мышлением, которая была значимой до конкурса, перестаёт быть значимой после конкурса. Конкурсное воздействие нейтрализовало негативную связь традиционализма и критичности. Участники с высокими баллами по традиции смогли повысить свой уровень критического мышления до уровня, сопоставимого с участниками, имевшими низкие показатели традиции.

Связь между исторической памятью (как ценностью) и системной рефлексией усилилась, что свидетельствует о том, что экскурсии

по местам памяти и анализ исторических источников в ходе конкурса способствовали углублению рефлексии именно у тех, кто изначально высоко ценил историческую память.

Для проверки статистической значимости изменения корреляций применён тест Стьюдента для зависимых корреляций (метод Фишера). Различия между ρ до и после для пары «Традиция – критическое мышление» составляют $z=1,98$, что подтверждает значимость ослабления связи.

На основе проведённого исследования сформулированы следующие рекомендации по

совершенствованию Всероссийского конкурса «Россия – страна традиционных ценностей» и аналогичных конкурсов:

1. Включение заданий на развитие критического мышления (анализ противоречивой информации, выявление логических ошибок, оценка достоверности источников) [3, с. 116-119; 8].

2. Разработка рефлексивных заданий (эссе-рассуждение, самооценка убеждений, ведение дневника участника конкурса) [1, с. 86-88; 3, с. 116-119].

3. Организация дискуссий (дебаты, круглые столы и т. п.).

4. Введение системы наставников.

5. Выработка критериев оценивание.

Проведённое исследование позволило установить, что до начала конкурсного воздействия между ценностью «Традиция» и уровнем критического мышления участников существует статистически значимая отрицательная взаимосвязь. Однако участие в конкурсе, включающее поездки по местам исторической памяти, рефлексивные собеседования и анализ исторических источников, нейтрализует эту негативную связь. После конкурса корреляция перестаёт быть значимой, а участники с высокими исходными показателями по ценности «Традиция» демонстрируют повышение уровня критического мышления.

Установлено, что конкурс способствует развитию критического мышления (прирост 3,5 балла) и системной рефлексии (прирост 2,3 балла). При этом эффективность формирования данных качеств напрямую зависит от содержания конкурсных заданий: наибольший прирост обеспечивают задания рефлексивного и аналитического характера.

Разработанные на основе полученных данных методические рекомендации позволяют целенаправленно развивать личностный потенциал участников, интегрируя когнитивный, ценностно-смысловой и рефлексивный компоненты.

Перспективным направлением дальнейших исследований является изучение долгосрочного эффекта участия в гражданско-патриотических конкурсах на формирование ценностных ориентаций и развитие критического мышления участников.

Литература

1. Бурмистрова М.А. Активные методы как эффективное средство формирования ценностных ориентаций старшеклассников / М.А. Бурмистрова, К.Ю. Брешковская // Психолого-педагогические исследования – Тульскому региону: сборник материалов V Регион. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Тула, 14 мая 2025 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2025. – С. 86-88.

2. Гоштаутас А. Адаптированный вариант методики М. Рокича / А. Гоштаутас, А.А. Семёнов, В.А. Ядов // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: сборник статей / под ред. В.А. Ядова. – Ленинград: Наука, 1979. – С. 234-243.

3. Косов Д.Г. Формирование критического мышления у школьников для противодействия фейкам и манипуляциям в сети / Д.Г. Косов, М.Р. Каленова // Научный Лидер. – 2025. – № 50 (251). – С. 116-119. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=86311707> (дата обращения: 06.05.2026).

4. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: структура и диагностика: учебное пособие. – Москва: Смысл, 2021. – 640 с.

5. Приказ Министерства просвещения РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» от 17.05.2012 № 413 (ред. от 12.08.2022). – Москва, 2022. – Текст: непосредственный.

6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. – Москва, 2015.

7. Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022. – Москва, 2022.

8. Халперн Д. Психология критического мышления. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 512 с.

9. Яхина А.Ф. Роль творческих конкурсов в формировании патриотических качеств у школьников: методическая разработка / А.Ф. Яхина. – Ульяновск, 2025. – 189 с.

BYCHKOVA Polina Evgenievna

Master's Student, Moscow City Pedagogical University, Russia, Moscow

THE RELATIONSHIP BETWEEN VALUE ORIENTATIONS AND THE LEVEL OF CRITICAL THINKING IN PARTICIPANTS OF A CIVIC-PATRIOTIC COMPETITION

Abstract. *The article examines the relationship between value orientations and the level of critical thinking in high school students who are the participants of a civic-patriotic competition. The author presents the results of an empirical study conducted on the basis of the All-Russian Competition "Russia is a Country of Traditional Values" (Sevastopol, 2024-2025 academic year, N=110, including 55 in the experimental group and 55 in the control group). A negative correlation between the value of "Tradition" and the level of critical thinking ($\rho=-0.31$, $p=0.022$) was revealed before the competition, which disappears after the competitive intervention. It has been established that participation in the competition (including trips to historical places of memory, reflexive interviews, analysis of historical sources) contributes to the development of systemic reflection and critical thinking, especially among participants with high scores for openness to change and historical memory.*

Keywords: *personal potential, critical thinking, value orientations, systemic reflection, civil-patriotic competition, traditional values, correlation analysis.*

РУДАВИНА Ксения Юрьевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент кафедры психологии

*Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Мирошникова Оксана Сергеевна*

СВЯЗЬ УРОВНЯ САМООЦЕНКИ С УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи уровня самооценки и уровня успеваемости у детей младшего школьного возраста. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного на выборке из 30 учащихся 1-х и 2-х классов. Показано, что существует положительная связь между самооценкой и успеваемостью: учащиеся с высокой успеваемостью чаще имеют адекватную или завышенную самооценку, в то время как среди детей с низкой успеваемостью преобладает заниженная самооценка.

Ключевые слова: самооценка, успеваемость, младший школьный возраст, учебная деятельность, младшие школьники, адекватная самооценка.

Младший школьный возраст является одним из ключевых периодов становления личности человека. Одним из важнейших личностных образований, формирующихся в этом возрасте, является самооценка – способность человека оценивать себя, свои качества, способности и место среди других людей [5, с. 23].

Проблема успеваемости школьников всегда находилась в центре внимания педагогов и психологов. Современные исследования показывают, что личностные особенности ученика, в частности его самооценка, играют важную роль в достижении учебных успехов [4, с. 574].

Младший школьный возраст является сензитивным периодом для формирования самооценки. Учебная деятельность как ведущая в этом возрасте оказывает определяющее влияние на характер самооценки. Важнейшим фактором формирования самооценки младшего школьника является оценка учителя [5, с. 25].

Целью нашего исследования явилось выявление характера связи между уровнем самооценки и уровнем успеваемости в младшем школьном возрасте. Мы предположили, что существует связь между уровнем самооценки и уровнем успеваемости у детей младшего школьного возраста.

Исследование проводилось в 2024-2025 учебном году на базе общеобразовательной школы. В исследовании приняли участие 30

учащихся 1-х и 2-х классов (1 класс – 15 человек, 2 класс – 15 человек). Возраст испытуемых: от 7 до 9 лет. Для получения более полной картины также были привлечены 3 учителя начальных классов, которые предоставили данные об успеваемости учащихся.

Для диагностики уровня самооценки младших школьников использовались следующие методики:

1. Методика «Лесенка» В. Г. Шур: ребенку предлагается рисунок лесенки из 7 ступенек, где верхняя ступенька означает «самые хорошие дети», нижняя – «самые плохие». Номер выбранной ступеньки определяет уровень самооценки: 1–3 – заниженная, 4 – адекватная, 5–7 – завышенная [6, с. 34].

2. Методика Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан: учащимся предлагается бланк с вертикальными линиями (здоровье, ум, характер, счастье, уверенность, успеваемость). Высота отметки (в %) определяет уровень самооценки по каждой шкале. Средний балл по всем шкалам – общий показатель самооценки [2, с. 17].

Для определения уровня успеваемости учащихся использовался средний балл по основным предметам (русский язык, математика, литературное чтение) за четверть. Уровни успеваемости определялись следующим образом: высокий уровень – средний балл 4,6–5,0,

средний уровень – средний балл 3,6–4,5, низкий уровень – средний балл 2,5–3,5.

Результаты диагностики по методике «Лесенка» показали, что в 1 классе преобладает завышенная самооценка (73,3%), тогда как во 2 классе большинство учащихся (60,0%) имеют адекватную самооценку. Доля заниженной

самооценки во 2 классе составила 13,3%, в 1 классе – 6,7%. Динамика развития самооценки от 1 к 2 классу проявляется в тенденции к большей адекватности и реалистичности оценок, что подтверждает теоретические положения о развитии самооценки в младшем школьном возрасте (табл. 1).

Таблица 1

Распределение учащихся по уровню самооценки (методика «Лесенка»), %

Уровень самооценки	1 класс (n=15)	2 класс (n=15)	Всего (n=30)
Завышенная	73,3	26,7	50,0
Адекватная	20,0	60,0	40,0
Заниженная	6,7	13,3	10,0

По методике Дембо-Рубинштейн выявлено, что общий уровень самооценки у учащихся 2 класса (65,8%) ниже, чем у первоклассников (73,9%), что подтверждает тенденцию к большей реалистичности самооценки по мере обучения. Особенно заметно снижение

самооценки по шкалам «уверенность в себе» (с 71,3% до 58,7%) и «успеваемость» (с 73,8% до 62,4%). Средние показатели уровня самооценки по методике Дембо-Рубинштейн представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средние показатели уровня самооценки по методике Дембо-Рубинштейн, %

Шкала	1 класс (n=15)	2 класс (n=15)	Всего (n=30)
Здоровье	78,4	72,1	75,3
Ум	74,2	65,3	69,8
Характер	70,5	64,8	67,7
Счастье	75,6	71,2	73,4
Уверенность в себе	71,3	58,7	65,0
Успеваемость	73,8	62,4	68,1
Средний показатель	73,9	65,8	69,9

Анализ успеваемости показал, что большинство учащихся (56,7%) имеют средний уровень успеваемости. Высокий уровень успеваемости характерен для 30% учащихся, низкий – для 13,3%. Существенных различий между первым и вторым классами по распределению уровней успеваемости не выявлено.

Для выявления связи между уровнем самооценки и уровнем успеваемости был проведен сравнительный анализ. Сравнительный анализ

показал, что дети с более высокой самооценкой, как правило, имеют более высокие показатели успеваемости, и наоборот. Учащиеся с высокой успеваемостью чаще имеют адекватную или завышенную самооценку, в то время как среди детей с низкой успеваемостью преобладает заниженная самооценка.

Взаимосвязь уровня самооценки и успеваемости представлена в таблице 3.

Таблица 3

Взаимосвязь уровня самооценки и успеваемости (все учащиеся)

Уровень самооценки	Высокая успеваемость	Средняя успеваемость	Низкая успеваемость	Всего
Завышенная	6 чел.	8 чел.	1 чел.	15 чел.
Адекватная	3 чел.	8 чел.	1 чел.	12 чел.
Заниженная	0 чел.	1 чел.	2 чел.	3 чел.
Всего	9 чел.	17 чел.	4 чел.	30 чел.

Полученные результаты согласуются с данными других исследователей. Так, И. Ю. Кулагина с соавторами (2025) показали, что психологический портрет детей, имеющих высокую успеваемость в начальной школе, включает высокую самооценку и сформированные

социально-эмоциональные навыки [1, с. 41]. Аналогичные результаты были получены Л. А. Дубровиной, которая установила, что успеваемость во многом зависит от уровня самооценки ребенка [5, с. 26].

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о существовании связи между уровнем самооценки и уровнем успеваемости в младшем школьном возрасте. Эта связь является положительной: более высокому уровню самооценки соответствует более высокий уровень успеваемости.

На основе проведенного теоретического и эмпирического исследования можно предложить следующие рекомендации для педагогов и психологов по формированию адекватной самооценки как условия успешности обучения младших школьников:

Создание ситуации успеха – организация учебной деятельности таким образом, чтобы каждый ученик мог пережить ситуацию успеха.

Развитие контрольно-оценочной самостоятельности – обучение детей самостоятельно проверять свою работу, использовать чек-листы и критерии оценки [3, с. 2].

Использование приемов самооценивания – «Волшебные линейки», «Прогностическая оценка», «Разноцветные поправки».

Избегание публичного сравнения детей и использование безотметочного обучения в 1 классе (снижает тревожность, формирует интерес к учению) [3, с. 4].

Родителям рекомендуется обеспечить эмоциональную поддержку ребенка, адекватно оценивать его достижения (хвалить за усилия, а не только за результат) и сотрудничать с

учителем. Педагогам-психологам следует проводить регулярную диагностику самооценки, коррекционно-развивающие занятия для детей с неадекватной самооценкой и просветительскую работу с педагогами и родителями.

Литература

1. Кулагина И.Ю. Психологический портрет современного младшего школьника: фактор успеваемости / И.Ю. Кулагина, Е.В. Апасова, В.О. Волчанская, Н.Г. Зайцева // Психолого-педагогические исследования. – 2025. – Том 17. – № 4. – С. 40-55.
2. Исаев Е.И. Эмпирическое апробирование комплекса методик психологической диагностики / Е.И. Исаев и др. // RusPsyData. – Москва, 2025.
3. Горелик Д.В. Формирование учебной самооценки у младших школьников / Д.В. Горелик. – Екатеринбург: УрГПУ, 2019. – 58 с.
4. Фаустова А.С. Влияние уровня самооценки на успешность обучения младших школьников / А.С. Фаустова, Е.С. Бычкова // Педагогика, психология, общество. – Чебоксары, 2025. – С. 574-575.
5. Дубровина Л.А. Связь самооценки и успеваемости детей в младшем школьном возрасте / Л.А. Дубровина, М.А. Мищерякова, А.А. Шилова. – Владимир, 2017. – С. 23-27.
6. Липкина А.И. Самооценка школьника / А.И. Липкина. – М.: Знание, 1976. – 64 с.

RUDAVINA Ksenia Yurievna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Psychology
of Belgorod State National Research University,*

Candidate of Sociological Sciences Miroshnikova Oksana Sergeevna

THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ESTEEM LEVEL AND ACADEMIC PERFORMANCE IN PRIMARY SCHOOL AGE

Abstract. The article deals with the problem of the relationship between the level of self-esteem and the level of academic performance in primary school children. The results of an empirical study conducted on a sample of 30 students of the 1st and 2nd grades are presented. It is shown that there is a positive relationship between self-esteem and academic performance: students with high academic performance more often have adequate or high self-esteem, while among children with low academic performance, low self-esteem prevails.

Keywords: self-esteem, academic performance, primary school age, learning activity, primary school students, adequate self-esteem.

ТРЕТЬЯКОВА Дарья Юрьевна

студентка,

Иркутский государственный университет, Россия, г. Иркутск

СОЗАВИСИМОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье рассматривается созависимость как значимый фактор формирования аддиктивного поведения у подростков. Автор анализирует теоретические подходы к пониманию феномена созависимости (на основе работ В. Д. Москаленко, Н. Г. Артемцевой, К. Маццолы, Б. и Дж. Уайнхолд и др.) и раскрывает его связь с особенностями детско-родительских отношений.

Ключевые слова: созависимость, аддиктивное поведение, подростки, детско-родительские отношения, стили воспитания, самооценка.

В современном обществе, где проблема зависимости приобретает всё более масштабный и скрытый характер, становится невозможным оставить без внимания подростков, ведь именно данный возраст является ключевым для формирования паттернов межличностных отношений, самооценки и совладающего поведения. Подростковый возраст традиционно рассматривается в психологии как период «второго психологического рождения», когда происходит активное становление самосознания, идентичности, а также формируются способы взаимодействия с окружающим миром. Считается, что феномен созависимости, долгое время изучавшийся в контексте семей больных алкоголизмом, лежит в основе многих деструктивных форм поведения, более того, созависимые отношения предполагают определённые сценарии взаимодействия с окружающим миром. Из вышеперечисленного следует: изучение данной темы позволит улучшить методы профилактики и коррекции аддиктивного поведения в подростковой среде.

В. Д. Москаленко, одна из ведущих отечественных исследователей, определяет созависимость как «эмоциональное, психологическое и поведенческое состояние, развившееся в результате длительной подверженности стрессу и использования подавляющих правил, которые не позволяют открыто выражать свои чувства, а также прямо обсуждать личные и межличностные проблемы» [7, с. 95]. Н. Г. Артемцева, в свою очередь, отмечает, что созависимый человек – это тот, кто «полностью поглощён тем, чтобы управлять поведением другого человека, и совершенно не заботится об удовлетворении

своих собственных жизненно важных потребностей» [1, с. 227]. По определению К. Маццолы, «созависимостью называют состояние, в котором фокус внимания человека находится вовне, и он ищет собственную ценность и её подтверждение у окружающих, вместо того чтобы опираться на внутренние ориентиры» [9, с. 12].

Обзор литературы показывает, что созависимость – это сложное междисциплинарное понятие, которое рассматривается как нарушение личности, как разновидность аддиктивного поведения, а также как семейная болезнь. Согласно Б. и Дж. Уайнхолд, «созависимость характерна для 98% взрослого населения и является источником большей части человеческих страданий» [9, с. 224]. Авторы рассматривают созависимость не как патологию, а как первый этап развития любой человеческой системы – от пары до государства. Ц. П. Короленко и Т. А. Донских подчёркивают: «Можно утверждать, что любая аддиктивная семья содержит в себе структуру «созависимости» [3, с. 224]. При этом сам созависимый чаще всего отрицает наличие каких-либо проблем с зависимостью.

В основе формирования созависимости лежит незавершённый процесс сепарации, неразделённость симбиотических отношений и неуспешное осуществление стадии установления психологической автономии [2, с. 18]. Как пишет С. А. Осинская, главной задачей первой стадии развития является соединение (связь) с матерью, отцом, другими значимыми лицами и развитие чувства доверия. В случае незавершённого процесса соединения ребёнок будет

чрезмерно эмоционально привязан к родителям, демонстрируя поведение зависимости [2, с. 19-20]. Успешность благополучного прохождения этих стадий зависит от того, насколько родители завершили свои собственные задачи соединения и отделения. Тревога родителей, связанная с низким уровнем дифференцированности, выражается в опеке, внимании, заботе, приобретающих чрезмерный характер и не соответствующих потребностям ребёнка [9, с. 51].

Анализ литературы показал, что проблема взаимосвязи детско-родительских отношений и созависимого поведения у подростков является недостаточно изученной, но работы в этом направлении ведутся. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Исследование Т. И. Кучиной и И. А. Черненко посвящено выявлению типов родительских установок, провоцирующих созависимость у старшеклассников. В исследовании приняли участие 118 человек, в том числе 59 старшеклассников в возрасте 16-17 лет и 59 родителей. Результаты показали, что у 53% матерей была выявлена установка «излишняя эмоциональная дистанция с ребёнком», у 28% – «излишняя концентрация на ребёнке», и только у 19% – «оптимальный эмоциональный контакт» [6, с. 70-71]. Самой проблемной оказалась установка «излишняя концентрация на ребёнке»: у 100% старшеклассников из этой группы был выявлен высокий уровень созависимости. При установке «излишняя эмоциональная дистанция» высокий уровень созависимости выявлен у 96,5% старшеклассников. В группе с оптимальным контактом у 60% старшеклассников был низкий уровень созависимости [6, с. 72].

Что касается комплексов созависимости (самоуничтожение, мученичество, садистские наклонности, нарциссизм), то у старшеклассников из группы с установкой «излишняя эмоциональная дистанция» выявлены высокий уровень самоуничтожения (62,1%) и высокий уровень мученичества (65,5%). У старшеклассников из группы с установкой «излишняя концентрация на ребёнке» выявлен высокий уровень нарциссизма (80%) [6, с. 73-74].

Нельзя не отметить исследование М. В. Шамардиной, О. А. Доровских и А. А. Кожевниковой [10, с. 198-207]. Изучая психологический портрет созависимого подростка из семей с алкогольной зависимостью, они пришли к выводу, что у 80% обследованных подростков

диагностирована средняя и высокая степень выраженности созависимости. Корреляционный анализ выявил связь между уровнем созависимости и фрустрированностью ($R=0,649$), подчинённостью и склонностью к зависимому поведению ($R=0,644$), а также между эмоциональной неустойчивостью и заниженной самооценкой ($R=0,673$) [10, с. 203-204].

Факторный анализ позволил выделить пять факторов, описывающих 74,2% дисперсии: «созависимое поведение и оценка себя» (19,2% дисперсии), «эмоциональное состояние при зависимых формах поведения» (15,5%), «социальное поведение» (13,6%), «конформизм» (13,4%), «импульсивность» (12,5%). Авторы подчёркивают, что созависимые подростки имеют направленность вовне, зависят от оценок других, а из-за невысокой самооценки у них часто преобладают негативные эмоции – гнев, тревога, страх и чувство вины [10, с. 205-207].

Кроме того, Ю. А. Кочетова, М. В. Климакова и И. А. Голованова [4, с. 1-10] выяснили, что у подростков из созависимых семей самооценка достоверно ниже, чем у сверстников из семей с низким уровнем созависимости ($r = -0,412$ при $p < 0,05$). В созависимых семьях чаще встречаются гипопротекция (ребёнок предоставлен сам себе), чрезмерность санкций и требований-запретов, а также фобия утраты ребёнка, когда родитель преувеличивает его болезненность, чтобы реализовать потребность «быть спасателем» [4, с. 7-8]. У созависимых родителей также неразвиты родительские чувства ($U=34$; $\alpha=0,028$), что связано с тем, что у них самих не было примера родителей, даривших любовь, тепло и поддержку [4, с. 8].

Особого внимания заслуживает исследование С. В. Корякина [5, с. 1-4], посвящённое влиянию отцовской фигуры на формирование созависимости. Вопреки распространённому мнению о доминирующей роли матери, автор показывает, что авторитарный стиль воспитания отца, эмоциональная дистанция и алкоголизм отца создают условия для формирования созависимых отношений, особенно у дочерей. Fisher и Crawford установили, что стиль воспитания отца имеет значительное влияние на формирование созависимости, тогда как стиль воспитания матери значимого влияния не оказывал [5, с. 2]. Девушки из семей с алкоголизированным отцом внешне выглядят демонстративно и самодостаточно, однако за этим

фасадом скрываются слабость, беспомощность и зависимость [5, с. 3].

Исследование И. В. Султановой и А. И. Барыбиной [8, с. 355-358] подтвердило, что большинство родителей (59,09%) предпочитают авторитарный стиль воспитания. Корреляционный анализ выявил значимые связи между авторитарным стилем и показателями «эмоциональная опора на других» (0,55), «неуверенность в себе» (0,503-0,571), «межличностная зависимость» (0,515-0,438). Гипотеза исследования подтвердилась: высокий уровень созависимого поведения связан с авторитарным стилем воспитания, для которого характерны наказания, чрезмерность требований и запретов, а также холодность в отношении ребёнка [8, с. 356-357].

Особого внимания заслуживает связь созависимости с аддиктивным поведением. Как отмечают Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева, «аддиктивное поведение выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния, посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях» [3, с. 224]. Созависимый человек, постоянно испытывая стресс от дисфункциональных отношений, часто прибегает к различным видам аддиктивного поведения как методу ухода от реальности. Это может быть как химическая (наркомания, алкоголизм), так и нехимическая (трудоголизм, пищевая зависимость, шопоголизм) зависимость [3, с. 225].

Работа с созависимыми подростками должна включать несколько компонентов. Как справедливо подчеркивают исследователи, «с подросткового возраста созависимость в отношениях с матерью становится причиной аутоагрессии: аддиктивного поведения, алкоголизации и наркотизации» [4, с. 8]. Среди наиболее эффективных мероприятий по предупреждению созависимости специалисты выделяют лекции, тренинги, индивидуальную и групповую психотерапию, а также группы самопомощи [7, с. 100].

Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева определили основные направления коррекции созависимости: обращение к сознанию пациента, объективное информирование о последствиях; поиск социопсихологических факторов, провоцирующих развитие созависимости; осторожное избавление от деструктивных методов психологической защиты; стимуляцию

позитивных мотиваций; обращение к подсознанию, активацию творческого потенциала [7, с. 101]. М. В. Шамардина и соавторы предлагают использовать метод библиотерапии в работе с созависимыми подростками. Библиотерапия повышает самооценку подростка, улучшает его настроение и формирует мировоззрение. Метод предполагает групповое обсуждение поведения литературных героев, что даёт подросткам возможность обсудить собственные проблемы в опосредованной форме [10, с. 206].

Таким образом, на основе проведённого анализа мы пришли к выводу о том, что гипотеза о взаимосвязи созависимых отношений в семье и аддиктивного поведения подростков подтверждается в исследованиях ряда авторов. Основными характеристиками созависимых подростков являются: высокая степень зависимых моделей поведения, конформность, отстранённость, тревожность, эмоциональная неустойчивость, низкий уровень самоконтроля и заниженная самооценка [10, с. 206]. По нашему мнению, в контексте данной проблемы очень важно работать не только с самими подростками, но и с их семьями, помогая родителям осознать собственные созависимые паттерны, изменить стиль воспитания с авторитарного на поддерживающий, а также научиться выстраивать здоровые личностные границы. Только комплексный подход, включающий коррекцию семейных взаимодействий и психологическую помощь подростку, может предотвратить развитие аддиктивного поведения и способствовать формированию психологически здоровой личности.

Литература

1. Артемцева Н.Г. Феномен созависимости: общее, типологическое, индивидуальное [Электронный ресурс] / Н.Г. Артемцева. – Москва: Институт психологии РАН, 2017. – 227 с. – Режим доступа: <https://lib.ipran.ru/upload/papers/29724484.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).
2. Осинская С.А. Значимые факторы развития первичной созависимости / С.А. Осинская // Universum: психология и образование. – 2012. – № 4. – С. 18-22.
3. Короленко Ц.П. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире / Ц.П. Короленко, Т.А. Донских. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1990. – 224 с.

4. Кочетова Ю.А. Самооценка старших подростков в созависимых семьях [Электронный ресурс] / Ю.А. Кочетова, М.В. Климакова, И.А. Голованова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 4. – С. 1-10. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/44PSMN424.pdf> (дата обращения: 09.06.2026).

5. Корякин С.В. Влияние отцовской фигуры на формирование созависимого поведения: психологический анализ / С.В. Корякин // Universum: психология и образование. – 2024. – № 11 (125). – С. 1-4.

6. Кучина Т.И. Детско-родительские отношения и созависимость личности старшеклассников / Т.И. Кучина, И.А. Черненко // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. – 2018. – № 1. – С. 69-75.

7. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь / В.Д. Москаленко. – 2-е изд. – Москва: ПЕР СЭ, 2002. – 336 с.

8. Султанова И.В. Стратегии родительского воспитания как фактор, провоцирующий

созависимое поведение личности подростков / И.В. Султанова, А.И. Барыбина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-1. – С. 355-358.

9. Уайнхолд Б. Освобождение от созависимости [Электронный ресурс] / Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд; пер. с англ. А.Г. Чеславской. – Москва: Независимая фирма «Класс», 2002. – 224 с. – Режим доступа: <https://zadocs.ru/psihologiya/7150/index.html> (дата обращения: 05.02.2023).

10. Шамардина М.В. Психологический портрет созависимого подростка / М.В. Шамардина, О.А. Доровских, А.А. Кожевникова // Педагогика и психология образования. – 2020. – № 1. – С. 198-207. – DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-198-207.

11. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – 4-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 672 с.

TRETYAKOVA Darya Yurievna

Student, Irkutsk State University, Russia, Irkutsk

CODEPENDENCY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF ADDICTIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Abstract. *The article considers codependency as a significant factor in the formation of adult behavior in adolescents. The author analyzes theoretical approaches to understanding the phenomenon of codependency (based on the works of V. D. Moskalenko, N. G. Artemtseva, K. Mazzola, B. and J. Winehold, etc.) and reveals its connection with the peculiarities of child-parent relations.*

Keywords: *codependency, addictive behavior, adolescents, child-parent relations, parenting styles, self-esteem.*

ФАДЕЕВА Дарья Игоревна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу психологического сопровождения жизненного самоопределения в старшем подростковом возрасте. Рассматриваются подходы к пониманию сопровождения, психологического, педагогического и психолого-педагогического сопровождения в отечественной психолого-педагогической науке. Уточняется содержание жизненного самоопределения старших подростков через его связь с самосознанием, ценностными ориентациями, временной перспективой, профессиональными намерениями и личной идентичностью. Показано, что старший подростковый возраст характеризуется высокой интенсивностью выборов, затрагивающих образовательную траекторию, профессиональные планы, систему жизненных целей и способы соотнесения собственных возможностей с требованиями социальной среды. Обосновывается необходимость психологического сопровождения как системы профессиональной деятельности, включающей диагностику, консультирование, профилактику, развивающую работу и создание условий для самостоятельного принятия решений. Выделены основные трудности жизненного самоопределения старших подростков: недостаточная сформированность образа будущего, внешнее давление со стороны семьи и образовательной среды, противоречивость мотивов выбора, ограниченность представлений о мире профессий, нестабильность самооценки и выраженная тревожность.

Ключевые слова: жизненное самоопределение, старший подростковый возраст, психологическое сопровождение, психолого-педагогическое сопровождение, профессиональное самоопределение.

Проблема жизненного самоопределения в старшем подростковом возрасте занимает устойчивое место в современной психологии развития и психологии образования. Старший подросток оказывается в ситуации необходимости принимать решения, последствия которых выходят далеко за пределы школьного пространства. Выбор профиля обучения, экзаменационных предметов, образовательной организации, профессионального направления, круга значимых целей и способов самореализации становится частью более широкого процесса – построения собственного жизненного пути.

Жизненное самоопределение нельзя сводить к выбору профессии. Его структура включает отношение подростка к себе, к будущему, к социальным ожиданиям, к нормам и ценностям, к собственным возможностям и ограничениям. На этом этапе усиливается интерес к вопросам личной идентичности, возрастает значимость образа будущего, меняется характер учебной мотивации, актуализируется потребность в осмысленном выборе. По этой причине психологическое сопровождение приобретает статус необходимого условия, обеспечивающего не принятие решения за подростка, а

развитие его способности к самостоятельному и ответственному выбору.

В отечественной науке понятие сопровождения получило разработку в контексте психологической и педагогической помощи ребенку в образовательной среде. Г. В. Богданова определяет сопровождение как систему профессиональной деятельности психолога, направленную на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития ребенка в ситуациях школьного взаимодействия [1, с. 44]. В этом определении акцент переносится с разовых воздействий на организацию устойчивой системы условий, способствующих развитию личности.

Т. Б. Камионская рассматривает сопровождение как метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора [3, с. 12]. Такая трактовка позволяет понять сопровождение прежде всего как организацию пространства выбора, в котором сохраняется субъектная активность самого обучающегося. Помощь не подменяет решение, а делает его более осознанным, обоснованным и психологически обеспеченным.

Содержание сопровождения раскрывается через взаимосвязанные компоненты. Первый компонент связан с систематическим мониторингом психологического и педагогического статуса обучающегося, а также динамики его развития. Здесь используются диагностические методы, позволяющие фиксировать уровень притязаний, особенности самооценки, структуру мотивов, интересы, склонности, выраженность тревожности, особенности временной перспективы и другие характеристики, значимые для самоопределения. Второй компонент ориентирован на создание социально-психологических условий для успешного обучения и личностного развития. На этой основе выстраиваются программы развивающей и профилактической работы. Третий компонент предполагает создание специальных условий для подростков, сталкивающихся с трудностями в развитии, обучении и выборе, включая адресную помощь при выраженной дезадаптации, внутреннем конфликте, неопределенности профессиональных намерений или зависимости от внешнего давления.

В трактовке К. К. Бариновой психологическое сопровождение выступает как модель организации психологической службы в образовании и практическое выражение определенной системы теоретических представлений о деятельности школьного психолога [2, с. 34]. Такое понимание особенно продуктивно при анализе самоопределения, поскольку позволяет рассматривать работу психолога не как эпизодическое консультирование, а как последовательную профессиональную деятельность в логике возрастных задач.

Педагогическое сопровождение также имеет самостоятельное значение. Н. Б. Крылова и Е. А. Александрова связывают его с умением быть рядом с обучающимся, содействуя его индивидуальному продвижению. В. А. Айрапетов подчеркивает партнерский характер взаимодействия, в рамках которого согласуются смыслы деятельности и создаются условия для самостоятельного принятия решений. И. А. Колесникова и В. А. Сластенин определяют педагогическое сопровождение как процесс заинтересованного наблюдения, консультирования и личностного участия при сохранении максимальной самостоятельности обучающегося [4, с. 3]. Для темы жизненного самоопределения эта позиция имеет принципиальное значение: педагогическая помощь оказывается

продуктивной в той мере, в какой она не разрушает внутренние основания выбора.

Психолого-педагогическое сопровождение объединяет психологические и педагогические ресурсы образовательной среды. Э. М. Александровская определяет его как особый вид помощи обучающемуся, направленный на решение возникающих проблем или их предупреждение в процессе развития. В логике старшего подросткового возраста такая помощь охватывает сферы самопознания, ценностного выбора, профессиональной ориентации, построения жизненных перспектив и предупреждения деструктивных форм поведения.

Самоопределение в психологической литературе трактуется неоднозначно. Различия связаны с тем, какой аспект признается центральным: профессиональный, личностный, ценностный, социальный или экзистенциальный. В работах Э. Ф. Зеера, Т. В. Кудрявцева, Е. С. Романовой самоопределение рассматривается как важнейший компонент профессионального становления личности. У К. Роджерса оно соотносится с глубинной природой человека и его стремлением к аутентичности. Э. Эриксон связывает его с эго-идентичностью, то есть с переживанием собственной целостности и устойчивости в системе социальных связей. П. Г. Щедровицкий подчеркивает способность человека строить себя и собственную биографию.

Старший подростковый возраст характеризуется переходом от преимущественно внешне регулируемой активности к более выраженной субъектности. Возрастает роль рефлексии, усиливается интерес к собственным качествам, к внутренним основаниям выбора, к соответствию между желаниями и возможностями. Формируется способность мысленно проектировать будущее и оценивать альтернативы. Одновременно сохраняются возрастные ограничения: нестабильность самооценки, зависимость от мнения значимых взрослых и сверстников, высокая эмоциональная чувствительность, склонность к полярным оценкам и поспешным решениям.

Психологическая готовность к самоопределению предполагает определенный уровень развития самосознания, ценностной сферы и временной перспективы. Позиция И. В. Дубровиной позволяет выделить несколько опорных оснований такой готовности: сформированность самосознания, развитость потребностей и ценностных ориентаций, осознание собственных способностей и интересов. При

дефиците этих компонентов выбор приобретает ситуативный или подражательный характер.

Психологическое сопровождение жизненного самоопределения старших подростков представляет собой системную деятельность, направленную на развитие внутренних оснований выбора и на организацию условий, в которых подросток способен выстраивать реалистичную и личностно значимую жизненную перспективу. Его объектом является не отдельное решение, а процесс формирования субъекта собственного жизненного пути.

Первое направление сопровождения связано с психодиагностикой. Диагностическая работа позволяет выявить структуру интересов, особенности мотивации, уровень притязаний, выраженность тревожности, тип самооценки, характер жизненных планов, степень сформированности временной перспективы, особенности ценностных ориентаций. Диагностика имеет смысл при условии, что ее результаты используются не как основание для жесткого отбора, а как материал для осмысления подростком собственных ресурсов и затруднений.

Второе направление составляет психологическое консультирование. Индивидуальная консультация создает пространство для анализа противоречий, возникающих в ситуации выбора. Здесь обсуждаются реальные и мнимые мотивы решения, родительские ожидания, страх ошибки, отношение к будущему, сомнения в собственных способностях, резервные варианты. Консультирование помогает перевести переживание неопределенности в аналитическую работу с альтернативами.

Групповые формы сопровождения решают иной круг задач. Тренинговые и развивающие занятия способствуют формированию навыков самопознания, рефлексии, целеполагания, принятия решений, анализа жизненных сценариев. В группе подросток получает возможность сравнить собственную ситуацию с опытом других, обнаружить разнообразие стратегий, осмыслить влияние стереотипов и внешних ожиданий. Эффективность таких занятий повышается при сочетании дискуссий, проектных заданий, упражнений на анализ жизненных целей и техник построения временной перспективы.

Отдельный блок составляет профилактическая работа. Ее задача – предупреждение дезадаптивных форм реагирования на ситуацию выбора: отказа от решения, ухода в

пассивность, демонстративной категоричности, повышенной тревожности, эмоционального выгорания в период подготовки к экзаменам. Профилактика включает обучение способам саморегуляции, развитие толерантности к неопределенности, формирование навыков планирования и поэтапной реализации целей.

Взаимодействие психолога с педагогами образует еще один существенный компонент. Педагогический коллектив влияет на формирование образовательной мотивации, на самооценку подростка, на его представления о собственных успехах и неудачах. Согласованная работа психолога и педагогов позволяет создать в школе среду, в которой выбор будущего рассматривается как процесс личностного взросления, а не как формальная процедура подготовки к поступлению.

Эффективность психологического сопровождения определяется рядом принципов. Принцип субъектности требует признания права подростка на собственное решение и на собственную траекторию смыслового поиска. Принцип возрастной адекватности предполагает учет специфики старшего подросткового возраста: повышенной чувствительности к оценке, поисковой активности, внутренней противоречивости, стремления к автономии. Принцип индивидуализации означает отказ от универсальных рекомендаций в пользу анализа конкретной жизненной ситуации, личностных особенностей и актуального уровня психологической готовности к выбору [8, с. 67].

Системность сопровождения выражается в сочетании диагностики, консультирования, профилактики, развивающей работы и межсубъектного взаимодействия. Разовые профориентационные мероприятия не обеспечивают полноценного сопровождения, поскольку не затрагивают глубинные основания выбора. Длительный характер процесса самоопределения требует последовательной работы, охватывающей не один выпускной этап, а более широкий возрастной период.

Особую роль играет связь сопровождения с развитием временной перспективы. Подросток должен уметь видеть не только ближайший шаг, но и последовательность промежуточных целей, возможные затруднения, резервные варианты и последствия решений. Эта способность формирует психологическую устойчивость в ситуации неопределенности и снижает риск катастрофизации ошибки. Осмысленный выбор

допускает возможность коррекции пути без разрушения чувства личной целостности.

Литература

1. Богданова Г.В. Аспекты профессионального самоопределения личности [Текст] / Г.В. Богданова // Журнал молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 497-499.
2. Барина К.К. Психолого-педагогическое сопровождение безнадзорных обучающихся во внеурочной деятельности [Электронный ресурс] / К.К. Барина, О.М. Мишагина // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». 2017. URL: <http://www.scienceforum.ru/2017/2221/31094> > www.scienceforum.ru/2017/2221/31094.
3. Камионская Т.Б. Психологические особенности подростка [Текст] / Т.Б. Камионская. М.: – 2010 г.
4. Киселева Т.Г., Зайцева М.А. Психолого-педагогическое сопровождение жизненного самоопределения в юношеском возрасте // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 3.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-zhiznennogo-samoopredeleniya-v-yunosheskom-vozraste> (дата обращения: 11.05.2026).

5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения [Текст]: учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений / Е.А. Климов. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. 304 с.
6. Корякина И.В. Межличностные проблемы в среде подростков и их социально-педагогическое значение / И.В. Корякина // Молодой ученый. – 2015. – № 11.1. – С. 40-43.
7. Некрасова О.Н. Мотивы выбора профессии [Текст] / О.Н. Некрасова // Вестник Прикамского социального института. – 2016. – № 3 (75). – С. 121-124.
8. Щербакова Т.В. Особенности профессионального самоопределения старших школьников [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № S1. URL: <http://ekoncept.ru/2015/75038.htm>.

FADEEVA Darya Igorevna

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Russia, Ufa

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LIFE SELF-DETERMINATION IN OLDER ADOLESCENCE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the psychological support of life self-determination in older adolescence. The approaches to understanding support, psychological, pedagogical and psychological-pedagogical support in Russian psychological and pedagogical science are considered. The content of the life self-determination of older adolescents is clarified through its connection with self-awareness, value orientations, time perspective, professional intentions and personal identity. It is shown that older adolescence is characterized by a high intensity of choices affecting the educational trajectory, professional plans, the system of life goals and ways to correlate their own capabilities with the requirements of the social environment. The necessity of psychological support as a system of professional activity, including diagnosis, counseling, prevention, developmental work and the creation of conditions for independent decision-making, is substantiated. The main difficulties of the life self-determination of older adolescents are highlighted: insufficient formation of the image of the future, external pressure from the family and the educational environment, conflicting motives for choice, limited ideas about the world of professions, instability of self-esteem and severe anxiety.

Keywords: life self-determination, older adolescence, psychological support, psychological and pedagogical support, professional self-determination.

ШАТИЛОВА Елена Алексеевна

магистрантка, Одинцовский филиал Московского государственного института
международных отношений (университета) Министерства иностранных дел
Российской Федерации, Россия, г. Одинцово

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВЫХ ЛИЦ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается влияние психологических особенностей первых лиц организаций на успешность внедрения организационных изменений. На материале эмпирического исследования показано, что результативность изменений связана не с одной универсальной чертой руководителя, а с комплексным психолого-управленческим профилем. В качестве ресурсных факторов выделены эмоциональная устойчивость, ориентация на результат и интегративная управленческая функция. К рискованным факторам отнесены закрытость мышления, тревожность и трудность работы с неопределенностью.

Ключевые слова: организационные изменения, первые лица организаций, руководитель, эмоциональная устойчивость, когнитивная закрытость, управленческие роли, психология управления.

Введение

Современные организации действуют в условиях высокой изменчивости внешней среды, технологической динамики и роста неопределенности. В этих условиях успешность преобразований определяется не только качеством стратегии или ресурсами, но и тем, как первое лицо организации задает смысл изменений, выстраивает коммуникацию, удерживает управленческий темп и работает с сопротивлением сотрудников.

Теоретической основой исследования стали подходы к изучению личности руководителя и модели организационных изменений. К. Левин рассматривал изменение как переход системы к новому состоянию [6, с. 5-41], а Дж. Коттер подчеркивал значение видения, коалиции и закрепления новых практик в культуре организации [5]. В отечественной психологии личность руководителя целесообразно рассматривать как систему личностных, когнитивных, эмоционально-волевых и коммуникативных характеристик, проявляющихся в управленческой деятельности [1-3]. Цель статьи – представить результаты исследования влияния психологических особенностей первых лиц на успешность внедрения организационных изменений.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проводилось в реальных организационных условиях. Общая выборка составила 130 человек: 30 владельцев бизнеса и руководителей высшего уровня, 70

сотрудников организаций и 30 участников организационного процесса, связанных с оценкой результатов изменений. Основную исследовательскую группу составили первые лица организаций, участвующие в принятии стратегических решений и инициировании преобразований. Данная выборка является профессионально специфичной и труднодоступной.

Для изучения психологических особенностей первых лиц использовались 16PF Р. Б. Кеттелла, PAEI / Adizes Management Style Indicator И. К. Адизеса, GDMS, новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т. В. Корниловой, шкала стремления к когнитивной закрытости NFCS и методика оценки удовлетворенности управлением Т. Ю. Базарова. Успешность внедрения изменений оценивалась через интегральный коэффициент, включавший достижение целей проекта, решение исходной бизнес-проблемы, соблюдение сроков и бюджета, улучшение клиентского опыта, встраивание результатов в практику и удовлетворенность заинтересованных лиц.

Математико-статистическая обработка данных проводилась в IBM SPSS Statistics. После проверки распределения ключевых переменных по критерию Шапиро-Уилка использовались корреляционный анализ Пирсона и множественная линейная регрессия методом «Ввод».

Результаты

Описательная статистика показала достаточную вариативность исследуемых признаков. Коэффициент успешности внедрения изменений имел среднее значение 3,96 при стандартном отклонении 1,02, что позволило анализировать как более успешные, так и менее успешные случаи организационной трансформации.

Корреляционный анализ Пирсона выявил сильные положительные связи успешности внедрения изменений с эмоциональной устойчивостью руководителя ($r = 0,784$; $p < 0,001$), ролью Производителя результата по модели РАЕІ ($r = 0,767$; $p < 0,001$) и ролью Интегратора ($r = 0,753$; $p < 0,001$). Эти данные показывают, что успешность изменений обеспечивается не только ориентацией на результат, но и способностью объединять участников процесса, поддерживать коммуникацию и снижать сопротивление.

К ресурсным факторам также относятся социальная смелость ($r = 0,608$; $p < 0,001$), решительность ($r = 0,591$; $p = 0,001$), удовлетворенность управлением ($r = 0,543$; $p = 0,002$), толерантность к неопределенности ($r = 0,538$; $p = 0,002$), доминантность, административная функция и самоконтроль.

Наряду с ресурсными характеристиками были выявлены рискованные факторы. Наиболее выраженная отрицательная связь с успешностью установлена у закрытости мышления ($r = -0,672$; $p < 0,001$). Тревожность / чувство вины также отрицательно связана с успешностью изменений ($r = -0,597$; $p < 0,001$), как и избегание двусмысленности ($r = -0,589$; $p = 0,001$), напряженность и межличностная интолерантность к неопределенности.

Регрессионный анализ уточнил вклад выявленных характеристик. Ресурсная модель оказалась статистически значимой: $F = 17,556$; $p < 0,001$; $R^2 = 0,785$. Самостоятельными значимыми положительными предикторами выступили эмоциональная устойчивость ($\beta = 0,411$; $p = 0,019$) и роль Интегратора ($\beta = 0,434$; $p = 0,004$). Рисковая модель также была значимой: $F = 11,645$; $p < 0,001$; $R^2 = 0,573$. Наибольший отрицательный вклад внесли закрытость мышления ($\beta = -0,408$; $p = 0,034$) и тревожность / чувство вины ($\beta = -0,347$; $p = 0,025$).

Обсуждение

Полученные результаты позволяют рассматривать личность первого лица как значимый психологический фактор

организационных изменений. Успешность трансформации определяется не одной универсальной чертой, а балансом ресурсных и рискованных компонентов управленческого профиля. Эмоциональная устойчивость обеспечивает способность руководителя сохранять последовательность решений и выдерживать сопротивление, а интегративная функция позволяет согласовывать интересы и поддерживать доверие.

Особое значение имеет сочетание ориентации на результат и интеграции участников. Руководитель, ориентированный только на выполнение задач, может ускорять внедрение, но усиливать сопротивление. Руководитель, ориентированный только на согласие, рискует затягивать преобразования. Поэтому психологически эффективный профиль первого лица предполагает одновременное удержание результата и человеческого контура изменений.

Практическая значимость

Результаты исследования могут быть использованы в организационно-психологическом консультировании, HR-практике и программах сопровождения изменений. До запуска трансформации целесообразно проводить диагностику психологического профиля первого лица: эмоциональной устойчивости, отношения к неопределенности, когнитивной закрытости и управленческих ролей. Такая диагностика направлена не на формальную оценку пригодности руководителя, а на выявление ресурсов и зон риска.

Для развития эмоциональной устойчивости могут применяться стресс-карта изменений, протокол управленческой паузы и регулярная профессиональная рефлексия сложных управленческих эпизодов. Для профилактики когнитивной закрытости полезны правило обязательной альтернативы, сценарное планирование и организованная обратная связь. Для усиления интегративной функции руководителя необходимы карта заинтересованных сторон и коммуникационный контур изменений.

Заключение

Исследование подтвердило, что психологические особенности первых лиц связаны с успешностью внедрения организационных изменений. Центральными ресурсами выступают эмоциональная устойчивость, ориентация на результат и способность к интеграции участников процесса. Центральными рисками являются закрытость мышления, тревожность, напряженность и трудность выдерживать

неопределенность. Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать психологическую диагностику и сопровождение первых лиц как инструмент повышения качества управления изменениями.

Литература

1. Адизес И.К. Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует / И.К. Адизес. – Москва: Альпина Паблишер, 2014. – 264 с.
2. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: практикум / Т.Ю. Базаров. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 239 с.
3. Журавлев А.Л. Психология управленческого взаимодействия: теоретические и прикладные проблемы / А.Л. Журавлев. – Москва: Институт психологии РАН, 2004. – 476 с.
4. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности / Т.В. Корнилова // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31, № 1. – С. 74-86.
5. Kotter J.P. Leading Change / J.P. Kotter. – Boston: Harvard Business School Press, 1996. – 187 p.
6. Lewin K. Frontiers in group dynamics: social equilibria and social change / K. Lewin // Human Relations. – 1947. – Vol. 1, № 1. – P. 5-41.

SHATILOVA Elena Alekseevna

Graduate Student, Odintsovo Branch of the Moscow State Institute
of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Russia, Odintsovo

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TOP OFFICIALS AS A SUCCESS FACTOR IN IMPLEMENTING ORGANIZATIONAL CHANGES

Abstract. *The article examines the influence of the psychological characteristics of the top officials of organizations on the success of the implementation of organizational changes. Based on empirical research, it is shown that the effectiveness of changes is associated not with one universal feature of leadership, but with a complex psychological and managerial profile. Emotional stability, result orientation, and integrative management function are identified as resource factors. Risk factors include closed thinking, anxiety, and difficulty dealing with uncertainty.*

Keywords: *organizational changes, top officials of organizations, head, emotional stability, cognitive closeness, managerial roles, management psychology.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

КУЗИНА Юлия Андреевна

студентка, Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры физического воспитания
Кемеровского государственного университета Сметанин Андрей Григорьевич*

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные тенденции в сфере физического воспитания населения Российской Федерации. На основе статистических данных Министерства спорта и результатов отечественных исследований анализируется динамика вовлеченности граждан в систематические занятия физической культурой и спортом за период 2020–2025 гг. Особое внимание уделяется реализации Стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года, комплексу ГТО как инструменту массового вовлечения, а также проблемам инфраструктурного обеспечения и цифровизации физкультурно-оздоровительных услуг. Сформулированы перспективные направления совершенствования системы физического воспитания различных групп населения.

Ключевые слова: физическое воспитание, массовый спорт, ГТО, Стратегия-2030, физическая активность, спортивная инфраструктура, здоровый образ жизни.

Введение

Обратимся к исходным данным: согласно Сводному отчету 1-ФК за 2024 год, систематически занимаются физической культурой и спортом 80,4 млн россиян в возрасте от 3 до 79 лет, что составляет 60,3% населения указанной возрастной категории [1]. Для сравнения, в 2010 году аналогичный показатель не превышал 17%, охватывая лишь 26 млн человек [2]. Рост более чем в три раза за 14 лет свидетельствует о масштабных системных изменениях, однако достаточно ли этих цифр для констатации подлинного оздоровления нации?

Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р, ставит целевой ориентир в 70% систематически занимающихся к 2030 году [3]. Нами поставлена задача проанализировать текущее состояние физического воспитания населения, выявить ключевые факторы роста вовлеченности и обозначить проблемные зоны, требующие корректировки управленческих решений.

Динамика вовлеченности населения в систематические занятия физической культурой

Статистика Минспорта фиксирует устойчивый восходящий тренд. В 2022 году доля систематически занимающихся составила 52,95% (69,8 млн человек), в 2023 году показатель вырос до 56,8% (75,7 млн), а в 2024 году впервые преодолел отметку в 60% [1]. Прирост за 2024 год оценивается в 5 млн человек. Рассмотрим подробнее структуру этого прироста: наибольший вклад внесли две возрастные категории: дети от 3 до 15 лет (прирост около 1 млн человек) и граждане 30–54 лет (прирост около 3 млн) [4]. Примечательно, что за отметку в 104 тыс. человек перевалило число занимающихся в возрасте 80 лет и старше, тогда как годом ранее таких людей насчитывалось 91 тыс. [4].

Проведенный анализ показал, что положительная динамика обусловлена несколькими факторами. Во-первых, реализация федерального проекта «Спорт - норма жизни» обеспечила системное проведение массовых спортивных мероприятий по всей стране и обновление инфраструктуры для занятий вблизи мест проживания граждан [2]. Во-вторых, устойчивый

общественный тренд на здоровый образ жизни, поддерживаемый в том числе информационной политикой государства, формирует у населения мотивацию к регулярной физической активности. Вместе с тем ряд исследователей (Воробьева Е. В., Костенко Е. Г., 2020) отмечают, что декларируемая статистика может не в полной мере отражать реальную картину, поскольку методология учета «систематически занимающихся» допускает расширительное толкование [5].

Комплекс ГТО как механизм массового вовлечения

За 10,5 лет реализации возрожденного комплекса «Готов к труду и обороне» к движению присоединились более 25 млн россиян, а к выполнению нормативов в центрах тестирования приступили свыше 15,5 млн человек [6]. По итогам 2025 года нормативы выполнили 2,7 млн граждан, в системе авторизованы свыше 6,7 млн участников, а по всей стране функционируют 2592 центра тестирования [7]. В IV квартале 2024 года 407 116 человек выполнили нормативы на золотой знак отличия [6]. По данным Минспорта, накопленным итогом 10,5 млн человек продемонстрировали уровень физической подготовленности, соответствующий знакам отличия, из них порядка 3,9 млн заслужили золотой значок [8].

Можно ли считать комплекс ГТО эффективным инструментом физического воспитания? По всей видимости, да, но с оговорками. Система тестирования фиксирует уровень подготовленности, однако не обеспечивает сам тренировочный процесс. Кроме того, вовлечение 16% населения в тестирование по нормативам [8] при 60,3% систематически занимающихся указывает на значительный разрыв между регулярной физической активностью и готовностью граждан проходить формализованную оценку подготовленности.

Проблема инфраструктурного обеспечения и финансирования

На осуществление спортивно-оздоровительных мероприятий в 2024 году из бюджета было направлено 781 млрд рублей, что на 100 млрд рублей меньше, чем годом ранее [4]. Снижение финансирования при одновременном росте показателей вовлеченности может свидетельствовать о повышении эффективности расходования средств, однако данные указывают на то, что подобная интерпретация

требует осторожности. Результаты исследования Ф. А. Мустаева и соавторов (2021) показывают, что низкая двигательная активность взрослого населения во многом определяется доступностью спортивных объектов и социально-экономическими условиями проживания [9].

Строительство и реконструкция спортивной инфраструктуры, активизированные по решению Президента РФ, охватывают стадионы, спорткомплексы и детско-юношеские спортивные школы [2]. Вместе с тем неравномерность территориального распределения объектов остается значимой проблемой. В сельской местности и малых городах обеспеченность спортивными сооружениями существенно отстает от крупных мегаполисов, что формирует пространственное неравенство в доступе к занятиям физической культурой.

Цифровизация физкультурно-оздоровительной сферы

Пандемия COVID-19 выступила катализатором цифровой трансформации фитнес-индустрии. По данным О. В. Перькова и соавторов (2022), рынок онлайн-фитнеса в России продемонстрировал значительный рост в 2020–2021 гг., а дискуссия о соотношении преимуществ и ограничений дистанционных форм занятий физической культурой приобрела системный характер [10]. Цифровые платформы расширяют охват аудитории, снимая территориальные и временные барьеры. Нами выявлено, что использование мобильных приложений для самостоятельных тренировок создает предпосылки для включения ранее неактивных категорий граждан (в частности, лиц с ограниченной мобильностью и жителей удаленных территорий) в регулярную физическую активность.

Однако цифровизация несет и определенные риски. Отсутствие квалифицированного контроля при самостоятельных онлайн-тренировках повышает вероятность травм. Исследования Е. А. Жолобовой и Е. И. Колесниковой (2020) акцентируют внимание на том, что физкультурно-оздоровительная работа требует индивидуализации нагрузки, что далеко не всегда достижимо в формате массовых онлайн-курсов [5].

Физическое воспитание отдельных возрастных групп: специфика и барьеры

Студенческая молодежь представляет особую группу риска. По данным А. М. Кабачковой и соавторов (2020), среди студентов 37,4% респондентов указали на недостаток силы воли для поддержания физической формы, а 33,9% сослались на дефицит времени [5]. Лишь 30% посещают спортивные секции и 14% выполняют утреннюю зарядку. Авторы подчеркивают, что формирование валеологической грамотности должно стать приоритетным направлением работы вузов.

Работающее население сталкивается с иным набором барьеров. Результаты эмпирического анализа В. С. Тапилиной (2019) свидетельствуют о том, что характер трудовой деятельности (сидячая работа, ненормированный рабочий день) существенно снижает уровень физической активности, а доля населения, ведущего гиподинамичный образ жизни, по-прежнему высока [5]. Можно предположить, что без создания условий для занятий на рабочем месте (корпоративные фитнес-программы, перерывы на физическую активность) достижение целевых 70% будет затруднено.

Что касается лиц старшего возраста, позитивным сигналом служит рост числа занимающихся в категории 80+. Министр спорта М. О. Дегтярев в ходе выступления в Совете Федерации в 2025 году выразил уверенность в достижении целевого показателя 70% к 2030 году и его возможном перевыполнении [1].

Перспективные направления развития

Проведенный анализ позволяет обозначить несколько приоритетных направлений. Первое – совершенствование методологии учета систематически занимающихся физической культурой, включая разработку унифицированных критериев и внедрение цифровых инструментов мониторинга (фитнес-трекеры, электронные дневники активности). Второе – преодоление территориального неравенства путем приоритетного строительства спортивных объектов в сельской местности и малых городах с населением до 100 тыс. человек.

Третье направление связано с интеграцией физического воспитания в корпоративную культуру. Опыт ряда регионов показывает, что внедрение программ производственной гимнастики и корпоративных спортивных мероприятий повышает вовлеченность

работающего населения на 10–15%. Четвертое – развитие адаптивной физической культуры для лиц с ограниченными возможностями здоровья и граждан старшего поколения. Альтернативным сценарием может выступать формирование смешанной модели (онлайн + офлайн), при которой цифровые технологии дополняют, а не заменяют очные занятия с квалифицированным инструктором.

Заключение

Нами установлено, что система физического воспитания населения Российской Федерации за период 2020–2024 гг. продемонстрировала значительный количественный прогресс: доля систематически занимающихся выросла с 43,0% до 60,3%. Реализация Стратегии-2030, федерального проекта «Спорт – норма жизни» и комплекса ГТО обеспечили институциональную основу для массового вовлечения граждан в занятия физической культурой. Вместе с тем сохраняются проблемы территориального неравенства, методологической прозрачности статистики и недостаточного охвата отдельных социальных групп. Достижение целевого показателя в 70% к 2030 году представляется реалистичным при условии сохранения темпов финансирования инфраструктуры, внедрения цифровых инструментов мониторинга и усиления адресной работы с группами низкой вовлеченности.

Литература

1. Сводный отчет по форме 1-ФК по Российской Федерации за 2024 год / Министерство спорта РФ. – URL: <https://www.minsport.gov.ru/activity/statisticheskaya-informatsiya/> (дата обращения: 13.04.2026).
2. Федеральный проект «Спорт – норма жизни»: итоги и перспективы реализации // Сделаноунас.ру. – 2025. – URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/168099/> (дата обращения: 13.04.2026).
3. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 49. – Ст. 7958.
4. Сулейманова Д. 781 млрд рублей бюджета и 60,3% здоровых россиян: как за год похорошел наш спорт / Д. Сулейманова // Forbes

Sport. – 2025. – URL: <https://www.forbes.ru/sport/535101> (дата обращения: 13.04.2026).

5. Кабачкова А.В. Физическая активность как фактор повышения качества жизни студентов / А.В. Кабачкова, В.Г. Фомченко, Т.В. Бурцева // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 5. – С. 150-168.

6. Более 1,8 млн человек выполнили нормативы ГТО в IV квартале 2024 года // Министерство спорта РФ. – 2025. – URL: <https://minsport.gov.ru/press-center/news/> (дата обращения: 13.04.2026).

7. 2,7 млн россиян сдали нормы ГТО в 2025 году: итоги от Минспорта // ТАСС. – 2026. – URL: <https://chuprale-online.ru/news/> (дата обращения: 13.04.2026).

8. Комплекс ГТО наращивает обороты: тестирование прошло более 10,5 млн россиян // Ведомости. – 2024. – URL: https://www.vedomosti.ru/esg/social_projects/articles/2024/06/27/1046725 (дата обращения: 13.04.2026).

9. Мустаев Ф.А. Исследование физкультурно-спортивной активности взрослого населения / Ф.А. Мустаев, Е.А. Черепанов, А.А. Артемьев // Наука ЮУрГУ. – 2019. – С. 1-8.

10. Перькова О.В. Физкультурно-оздоровительный бизнес в России: цифровые технологии, тренды, прогнозы / О.В. Перькова, А.С. Махов // Перспективы науки. – 2022. – № 3. – С. 45-52.

KUZINA Yuliya Andreevna

Student, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

*Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Department of Physical Education
of Kemerovo State University Smetanin Andrey Grigorievich*

PHYSICAL EDUCATION OF THE POPULATION: REALITIES AND PROSPECTS

Abstract. *The article discusses current trends in the field of physical education of the population of the Russian Federation. Based on the statistics of the Ministry of Sports and the results of domestic research, the dynamics of citizens' involvement in systematic physical education and sports for the period 2020–2025 is analyzed. Special attention is paid to the implementation of the Strategy for the Development of Physical Culture and Sports until 2030, the TRP complex as a tool for mass involvement, as well as the problems of infrastructural provision and digitalization of physical education and recreation services. Promising directions for improving the system of physical education of various population groups are formulated.*

Keywords: *physical education, mass sports, GTO, Strategy 2030, physical activity, sports infrastructure, healthy lifestyle.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 24 (310)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 16.06.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40